

>ЖУРНАЛИСТ **СОЦИАЛЬНЫЕ** **КОММУНИКАЦИИ**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В:

Единый государственный перечень научных изданий
(ЕГПНИ) — «Белый список»

Перечень рецензируемых научных изданий ВАК
по отраслям науки и группам специальностей
научных работников: 5.4.4. Социальная структура,
социальные институты и процессы

Научную электронную библиотеку (РИНЦ)

Главный редактор **Л. А. Речицкий**,
кандидат исторических наук

№ 1 (61) 2026

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Васильева Людмила Алексеевна — доктор филологических наук, профессор, профессор Департамента маркетинга и развития рынков Дальневосточного Федерального университета.

Гарифуллин Васил Загитович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Гавра Дмитрий Петрович — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой связей с общественностью в бизнесе Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гранин Юрий Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН.

Доктороу Гилберт — доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич — доктор социологических наук, профессор, проректор, заведующий кафедрой телевидения и радио ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Ибраева Галия Жунусовна — доктор политических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, Алма-Ата).

Иванищева Ольга Николаевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики Мурманского арктического государственного университета.

Коханова Людмила Александровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Киричек Петр Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета.

Лозовский Борис Николаевич — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Тулупов Владимир Васильевич — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Чумиков Александр Николаевич — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.

Шабров Олег Федорович — доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Шульц Эдуард Эдуардович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.

Шилина Светлана Александровна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Головко Сергей Борисъльевич — кандидат филологических наук, доцент факультета дизайна и медиакоммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Играев Борис Анатольевич — кандидат филологических наук, доцент.

Комиссаров Валерий Петрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.

Мальцев Геннадий Петрович — член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович — кандидат исторических наук, доцент, главный редактор журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Харыбин Евгений Витальевич — кандидат физико-математических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

CONTENTS

MAIN THEME		
6	<i>L. A. Rechitsky</i>	Scientific creativity result on the pages of scientific publication
MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM		
11	<i>E. Ya. Dugin</i>	Cause-and-effect relationships in media communication models
19	<i>S. B. Golovko</i>	Breathing and space: from apeiron to typography and interfaces
33	<i>A. V. Sokolov</i>	Metamodel of stylometric methods evolution: diachronic analysis of A. S. Suvorin's idiostyle
43	<i>D. V. Nerents</i>	Criteria for beauty and ugliness in the context of modern television shows
POLITICAL SCIENCE		
55	<i>Yu. D. Granin</i>	"Barbarism" as a historical phenomenon and a category of social analytics
HISTORY OF JOURNALISM		
72	<i>B. A. Igraev</i>	To the history of the formation and development of regional television broadcasting in Russia. Article two. Local television broadcasting within the khrushchev thaw and brezhnev stagnation
94	<i>N. V. Polunina</i>	The formation of the tuva press and its role in shaping the value orientations of youth values
111	<i>V. P. Komissarov</i> <i>A. A. Danilov</i> <i>A. P. Danilov</i> <i>M. G. Danilova</i>	The thorny path of a creative organization: history and present day
REVIEWS. COMPETITIONS		
122	<i>T. V. Yepremyan</i> <i>S. A. Shilina</i>	The press matrix in the cultural universe
131	<i>A. M. Tsyganenko</i>	"Crystal microphone": creative competition in memory of the all-union radio announcer, national artist of the USSR Yuri Levitan

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА		
6	<i>Л. А. Речицкий</i>	Результат научного творчества на страницах научного издания
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА		
11	<i>Е. Я. Дугин</i>	Причинно-следственные связи в моделях медиакommunikации
19	<i>С. Б. Головкин</i>	Дыхание и пробел: от апейрона к типографике и интерфейсам
33	<i>А. В. Соколов</i>	Метамодель эволюции стилометрических методов на примере диахронического анализа идиостиля А. С. Суворина
43	<i>Д. В. Неренц</i>	Критерии красоты и безобразности в контексте ведения современных телешоу
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ		
55	<i>Ю. Д. Гранин</i>	«Варварство» как исторический феномен и категория социальной аналитики
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ		
72	<u>Б. А. Играв</u>	К истории становления и развития регионального телевидения в России. Статья вторая. Местное телевидение в границах хрущевской оттепели и брежневского застоя
94	<i>Н. В. Полунина</i>	Становление тувинской печати и ее роль в формировании ценностных ориентиров молодежи
111	<i>В. П. Комиссаров А. А. Данилов А. П. Данилов М. Г. Данилова</i>	Тернистый путь творческой организации: история и современность
РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. КОНКУРСЫ		
122	<i>Т. В. Енремян С. А. Шилина</i>	Матрица прессы в универсуме культуры
131	<i>А. М. Цыганенко</i>	«Хрустальный микрофон»: творческий конкурс памяти диктора Всесоюзного радио, народного артиста СССР Юрия Левитана

РЕЗУЛЬТАТ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА НА СТРАНИЦАХ НАУЧНОГО ИЗДАНИЯ

Синопсис. *Дни рождения бывают не только у человека. Памятной датой в жизни Института региональной журналистики, редакции, авторов и читателей нашего журнала стало 22 февраля 2011 г. Пятнадцать лет назад в этот день был подписан в печать его первый номер. С этого дня ведет отсчет история журнала «Журналист. Социальные коммуникации».*

Это был непростой период для отечественной журналистики. К тому времени и в корпорации журналистов, и в обществе уже освободились от заблуждения, в котором находились в годы перестройки и в начале 1990-х годов, о независимости СМИ и о том, что пресса — будь то печатная или аудиовизуальная — может выступать в роли четвертой власти. Рыночные отношения, появление в прессе частного капитала и установление монополии на информацию существенно изменили положение и роль СМИ в обществе. Как писал доктор исторических наук, профессор М. Ф. Ненашев в своей статье «Массмедиа в России: иллюзия независимости» для первого номера журнала: «Отрицательные последствия такого информационного монополизма были очевидны. Они проявились в огромных, почти неограниченных возможностях идеологического и политического влияния на общественное мнение. С этим непосредственно был связан и сдвиг российских СМИ в направлении откровенного манипулирования общественным сознанием...»¹.

Первый номер определил и тематику будущих научных публикаций, обозначив их в названиях разделов: «СМИ и общество», «Теория и практика современных СМИ», «Менеджмент и экономика СМИ», «Медиаобразование», «История журналистики». Каждый раздел журнала ориентирует читателя, показывает ему, какие проблемы современной журналистики и медиакоммуникации интересуют исследователей. За полтора десятка лет мало что изменилось в тематике и содержании журнала. Сегодня ключевой проблемой для ученых, представляющих гуманитарные науки, является вопрос использования искусственного интеллекта в работе журналистов и медиаспециалистов. Статьи по результатам ее исследования интегрируются в новой тематической группе «Цифровые технологии». Их авторы рассматривают проблему в теоретическом и практическом аспектах. Как ответ на вызовы научно-технической революции в средствах массовой информации и коммуникации добавились новые разделы — «Медиакоммуникации и журналистика», «Политические науки», «Полиграфия».

¹ Ненашев М. Ф. Массмедиа в России: иллюзия независимости // Журналист. Социальные коммуникации. 2011. № 1. С. 7.

Летом 2016 г. произошло еще одно знаменательное событие — журнал был включен в Перечень рецензируемых изданий ВАК по отраслям науки и группам специальностей научных работников: 22.00.00 — социологические науки, 23.00.00. — политология и 10.01.10 — журналистика. После реформы в отраслях науки и уточнения групп специальностей, по которым научное издание входит в перечень, за журналом осталась группа 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы. Осенью минувшего года журнал «Журналист. Социальные коммуникации» занесен в Единый государственный перечень научных изданий — «Белый список».

С первых дней своего существования журнал входит в число почти 16 тысяч российских журналов, зарегистрированных в научной электронной библиотеке e-LIBRARY.ru. За 15 лет выпущено 60 номеров, опубликовано 790 статей, а суммарное число их цитирования составляет 876.

Это беспристрастная статистика. Основным результатом в просветительской деятельности издания мы считаем появление у журнала «Журналист. Социальные коммуникации» научных школ. Как и любое средство массовой информации, научный журнал выполняет и функцию организатора. Коллектив постоянных авторов — это собрание исследователей-единомышленников. Их объединяет одно направление в науке и общая тематика исследований. Научный журнал не столько один из способов научной коммуникации, сколько один из видов непрерывного процесса образования и воспитания научных кадров для определенной отрасли экономики, в нашем случае для медиаиндустрии. Через публикацию статей журнал транслирует новые научные знания.

Первую научную школу образовала группа авторов, изучающих историю отечественной журналистики. Ее лидером стал доктор исторических наук, профессор А. В. Черняк. Ученый рассматривает сегодняшние проблемы журналистики в исторической ретроспективе. Его статьи отличаются актуальностью, глубокий анализ и постановка диагноза тем или иным общественным явлениям. Страницы в историю региональной журналистики России вписали кандидаты филологических наук В. В. Варавва и Б. А. Играев. Варавва опубликовала ряд статей, рассказывающих о становлении печати и формировании системы средств массовой коммуникации в Приморском крае. Б. А. Играев в последние годы исследовал процесс развития теле- и радиовещания в Тульской области. Написанные для журнала статьи составили основу монографии «Очерки истории Тульского радио и телевидения в двух частях».

Одна из школ сложилась вокруг доктора социологических наук, профессора, проректора по науке Академии медиаиндустрии Е. Я. Дугина. Вместе с кандидатами филологических наук А. В. Соколовым, С. Б. Головкин и А. В. Рубасом они разрабатывают вопросы современной теории журналистики и медиакоммуникаций, постоянно публикуя статьи на данную тему.

Новую школу формируют исследователи проблем интернета, социальных сетей, искусственного интеллекта. Достаточно прочитать статьи

кандидатов филологических наук Д. В. Неренц и А. В. Соколова, кандидата физико-математических наук Е. В. Харибына, чтобы понять, какие вопросы интересуют их в первую очередь.

Да, научные издания, будь то журнал, альманах или сборник материалов конференции, занимают ведущие позиции в науке, поскольку делают научные достижения всеобщим достоянием. Наличие у издания научных школ — это дополнительный импульс к обновлению и получению новых знаний в области личных научных интересов.

Леонид Речицкий

SCIENTIFIC CREATIVITY RESULT ON THE PAGES OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Synopsis. Birthdays aren't just for humans. February 22, 2011, became a memorable date in the lives of the Institute of Regional Journalism, the editorial staff, authors, and readers of our magazine. Fifteen years ago, on this day, the first issue was published. The history of the magazine "Journalist. Social Communications" begins on this day.

This was a challenging period for Russian journalism. By that time, both journalists and society had already freed themselves from the delusion they had harbored during perestroika and the early 1990s about the independence of the media and the idea that the press — whether print or audiovisual — could act as a fourth estate. Market relations, the emergence of private capital in the press, and the establishment of a monopoly on information significantly altered the position and role of the media in society. As Doctor of Historical Sciences and Professor M. F. Nenashev wrote in his article "Mass Media in Russia: The Illusion of Independence" for the first issue of the journal: "The negative consequences of such information monopoly were obvious. They manifested themselves in the enormous, almost unlimited potential for ideological and political influence on public opinion. Directly related to this was the shift in Russian media toward the outright manipulation of public consciousness..."².

The first issue also defined the topics for future academic publications, identifying them in the section titles: "Media and Society," "Theory and Practice of Modern Media," "Media Management and Economics," "Media Education," and "History of Journalism." Each section of the journal guides the reader, highlighting the issues of contemporary journalism and media communications that interest researchers. Over the past decade and a half, little has changed in the journal's subject matter or content. Today, a key issue for scholars in the humanities is the use of artificial intelligence in the work of journalists and media specialists. Articles based on this research are being integrated into a new thematic group, "Digital Technologies." Their authors examine the issue from both theoretical and practical perspectives. In response to the challenges of the scientific and technological revolution in the media and communications, new sections have been added: "Media Communications and Journalism," "Political Science," and "Printing".

² Nenashev M. F. Mass media in Russia: The Illusion of Independence // Journalist. Social communications. 2011. No. 1. P. 7.

In summer 2016, another significant event occurred: the journal was included in the List of peer-reviewed publications of the Higher Attestation Commission (HAC) by fields of science and groups of scientific specialties: 22.00.00 — sociological sciences, 23.00.00 — political science, and 10.01.10 — journalism. Following the reform in the fields of science and clarification of the groups of specialties for which the scientific publication is included in the list, the journal remained in group 5.4.4. Social structure, social institutions and processes. Last fall, the journal “Journalist. Social Communications” was included in the Unified State List of Scientific Publications — the “White List”.

Since its establishment, the journal has been one of nearly 16,000 Russian journals registered in the scientific electronic library e-LIBRARY.ru. Over the past 15 years, 60 issues have been published, 790 articles have been issued, and the total number of citations is 876.

These are dispassionate statistics. We consider the main achievement of the publication's educational work to be the emergence of scientific schools within the journal “Journalist. Social Communications.” Like any media outlet, a scientific journal also functions as an organizer. A team of regular authors is a gathering of like-minded researchers. They are united by a common scientific direction and a common research topic. A scientific journal is not a method of scientific communication, but rather a continuous processes of education and training of scientific personnel for a specific sector of the economy — in our case, the media industry. Through the publication of articles, the journal conveys new scientific knowledge.

The first academic school was established by a group of authors studying the history of Russian journalism. Its leader was Doctor of Historical Sciences and Professor A. V. Chernyak. Chernyak examines current journalism issues from a historical perspective. His articles are distinguished by their relevance, in-depth analysis, and probing insights into various social phenomena. V. V. Varavva and B. A. Igraev, Candidates of Philological Sciences, also contributed to the history of regional journalism in Russia. Varavva published a number of articles chronicling the development of the press and the formation of the mass media system in Primorsky Krai. In recent years, B. A. Igraev has researched the development of television and radio broadcasting in the Tula Region. His articles for the journal formed the basis for his monograph, “Essays on the History of Tula Radio and Television in Two Parts”.

One of the schools has developed around E. Ya. Dugin, a Doctor of Sociological Sciences, professor, and vice-rector for research at the Academy of Media Industry. Together with A. V. Sokolov, S. B. Golovko and A. V. Rubas, Candidates of Philological Sciences, they explore issues in contemporary journalism and media communications theory, regularly publishing articles on the topic.

A new school is being formed by researchers studying the internet, social media, and artificial intelligence. It's enough to read the articles of Candidates of Philological Sciences D. V. Nerents and A. V. Sokolov, and Candidate of Physical and Mathematical Sciences E. V. Kharybin to understand the issues that interest them most.

Yes, scientific publications, whether journals, almanacs, or conference proceedings, occupy a leading position in science because they make scientific achievements publicly available. The presence of scientific schools within a publication provides an additional impetus for innovation and acquisition of new knowledge in the field of personal scientific interests.

Leonid Rechitsky

УДК 070.1;004

Е. Я. ДУГИН,

доктор социологических наук, профессор,
проректор, заведующий кафедрой телевидения и радиовещания
Академии медиаиндустрии,
заслуженный работник связи и информации Российской Федерации,
член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
главный редактор журнала «Вестник Академии медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ В МОДЕЛЯХ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается роль причинно-следственных связей в формировании теории и моделей медиакоммуникации в условиях цифровых трансформаций отрасли. Логическая цепочка осмысления взаимозависимостей между корреляциями, причинно-следственными связями и моделями медиа приводит к выводу о закономерностях как основе построения теории. Понимание роли причинно-следственных связей в построении коммуникативных моделей позволяет перейти к новому качеству осмысления медиакоммуникации в ходе цифровых трансформаций медиаиндустрии.*

***Ключевые слова:** медиаиндустрия, информационно-цифровые технологии, прогнозы развития медиа, закономерности формирования моделей медиакоммуникации.*

E. Ya. DUGIN,

Doctor of Sociology, Professor,
Vice-rector, Head of the Television and Radio Department
of the Academy of Media Industry,
Honored Worker of Communications and
Information of the Russian Federation,
Member of the Scientific Expert Council under the Chairman
of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Editor-in-Chief of the Journal
“Bulletin of the Academy of Media Industry”;
Moscow, Russia.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

CAUSE-AND-EFFECT RELATIONSHIPS IN MEDIA COMMUNICATION MODELS

Abstract. *The article examines the role of cause-and-effect relationships in the formation of the theory and models of media communications in the context of digital transformations of the industry. The logical chain of understanding the interdependencies between correlations, cause-and-effect relationships, and media models leads to the conclusion about patterns as the basis for constructing a theory. Understanding the role of cause-and-effect relationships in the construction models allows us to move to a new quality of understanding of media communication during the digital transformation of the media industry.*

Keywords: *the media industry, information and digital technologies, media development forecasts, patterns of formation of media communication models.*

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Освоение информационно-цифровых технологий производства и распространения продукции медиа выдвинули перед медиаиндустрией проблему формирования новых форматов, платформ и моделей коммуникации. Так, внедрение технологий искусственного интеллекта ставит вопрос разработки моделей коммуникации, алгоритмов построения коммуникативных стратегий и применения стандартизированных приемов и способов формирования контента. Новые реалии обнаруживают наукоемкий характер отрасли, требующий оригинальных идей и новых теоретико-методологических подходов к исследованию особенностей деятельности медиаиндустрии в принципиальной новой информационно-коммуникативной, цифровой среде. Для углубленного понимания деятельности современных медиасистем, отдельных ее элементов и каналов необходим обстоятельный научный анализ наиболее значимых причинно-следственных связей, корреляций и взаимозависимостей между системообразующими признаками, факторами и условиями функционирования медиа. В свою очередь, предлагаемый системный методологический поход должен опираться на научно обоснованную теорию медиакоммуникации.

К сожалению, многолетние попытки разработать и обосновать общую теорию массовых информационно-коммуникативных процессов пока не привели к позитивным результатам, которые были бы признаны представителями исследовательского сообщества независимо от научных школ и направлений. Среди исследователей довольно широко распространено мнение о безуспешности и даже нецелесообразности построения общей теории медиакоммуникации. Такому положению имеется несколько причин объективного и субъективного характера.

В самом деле сложно требовать от науки о медиакоммуникации завершенных теорий, потому что сама предметная область подвергается постоянным трансформациям, происходящим благодаря динамичному развитию и смене информационно-цифровых, компьютерно-опосредованных технологий.

О ПОИСКАХ ТЕОРИИ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

В науке выдвинуто множество толкований теории — от непритязательных, сформулированных для учебных целей, таких, например, как теория — это «набор систематически обоснованных подозрений о том, как все функционирует»¹, и до более развернутых, углубленных. Например, по мысли известного немецкого ученого Никласа Лумана: «Под теорией иногда понимают эмпирически проверяемые гипотезы о взаимосвязях между данными, иногда — усилия, прилагаемые в области понятий, в довольно широком, не очень определенном смысле»². В качестве одной из главных характеристик теоретического знания как в поиске взаимосвязей между эмпирическими данными, так и в выявлении понятий оба обозначенных гносеологических направления объединяет возможность сравнений полученных знаний³. Таким образом, сравнительный анализ выявленных устойчивых корреляций переменных характеристик изучаемого предмета и взаимосвязей между ними в рамках определенных гипотетических причинно-следственных связей и составляет сущностное определение теории. Логика размышлений приводит к пониманию того, что выработка теоретического знания должна строиться на фундаменте причинно-следственных связей и закономерностей информационно-коммуникативных процессов. Именно устойчивые взаимосвязи между элементами медиасистемы выступают в качестве системообразующих переменных, способных создать основу теоретического построения моделей медиа и коммуникативных стратегий определенного типа.

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В МЕДИАМОДЕЛЯХ

В свое время в результате применения факторного анализа автору этих строк удалось получить причинно-следственные связи совокупности устойчивых показателей — факторов, влияющих на характер и соотношение распределения времени на различные типы передач местного телевидения⁴. К числу таких типифицирующих факторов были отнесены следующие: потенциал студии, под которым понимается соотношение объемов времени собственного и местного вещания, научный и культурный потенциал региона, национально-языковые особенности вещания, тематика и адресная направленность телепередач. В качестве ведущего типифицирующего фактора был выявлен потенциал студии, который оказывает влияние на характер распределения времени вещания между функциональной, тематико-жанровой и адресной структурами передач.

¹ Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики / пер. с англ. А. А. Науменко. Харьков : Гуманитарный Центр, 2015. С. 33.

² Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб. : Наука, 2007. С. 15.

³ Там же..

⁴ Дугин Е. Я. Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. С. 99.

В результате исследования типологии программ местного телевидения удалось доказать, что устойчивое соотношение типов передач в содержательной структуре телевизионного вещания создает условия для разработки определенных моделей телевизионных программ. Такие модели должны строиться на принципах мультивариантности, связанных с региональными особенностями, социально-демографическим, социально-экономическим и социокультурным контекстом, состоянием информационной обстановки, цифровыми трансформациями, другими факторами и условиями, позволяющими с наибольшей эффективностью решать информационно-коммуникативные, социокультурные и пропагандистские задачи.

Согласно результатам повторного исследования, проведенного десятилетие спустя, ведущим типформирующим фактором формирования телевизионных программ 60 международных телевизионных компаний оказался не потенциал студии, а *искусство программирования*. Смена приоритетов обусловлена, в первую очередь, новыми способами наполнения телевизионных каналов продукцией других компаний или информационных агентств, которую проще и дешевле приобрести, чем создавать собственную. Например, оригинальная съемка актуального репортажа собственными силами может в десятки раз превышать расходы на приобретение подобного сюжета, снятого другой телекомпанией или получить фактически бесплатно, за счет подписки на информационную новостную ленту. При таком способе наполнения содержательной структуры телевещания подача материала и верстка программы происходит с помощью режиссерского пульта. В результате данного подхода, который можно назвать искусством программирования, сам тип телепрограмм унифицируется, что в ряде случаев приводит к утрате национальной идентичности⁵.

Благодаря применению современных информационно-компьютерных технологий, в частности искусственного интеллекта, существенно возрастает скорость подготовки выпусков новостей при одновременном сокращении расходов на съемку, редактирование, монтаж и режиссуру эфирных материалов. Немаловажным представляется отметить, что содержательное наполнение телепрограмм проводится на основе алгоритмов, наработанных традиционными методами программирования, и знаний об известных взаимозависимостях и закономерностях, присущих медиакommunikативным моделям определенного типа. Искусственный интеллект может помочь выявить устойчивую повторяемость причинно-следственных связей элементов медиамodelей, создавая, таким образом, предпосылки выявления закономерностей в разработке пред-теории изучаемых процессов.

Рассмотренные особенности программирования, выявленные устойчивые взаимозависимости и закономерности формирования медиаконтента нельзя рассматривать вне связи с социально-экономическим, социокультурным развитием регионов с их ближайшими целями и долгосрочными прогнозами, с социально-психологическими настроениями различных

⁵ Дугин Е. Я. Телевидение в зеркале международной статистики // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 3. М.: Искусство, 1985.

слоев населения и характером использования их свободного времени и т. д. Перспективными могут быть исследования по сравнительному анализу моделей поведения населения и моделей медиакommunikации.

ЗАДАЧА КОММУНИКАЦИИ — НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕДАТЬ СООБЩЕНИЕ, НО И СОЗДАТЬ СМЫСЛ

В настоящей статье, хотя речь идет о моделях медиакommunikации, позволим себе не ссылаться на хрестоматийные модели коммуникации, хорошо известные специалистам. Основная задача этих моделей заключалась в том, чтобы дать общие представления о информационно-коммуникативных процессах, разработанных авторами преимущественно для учебных целей или для решения задач, напрямую не связанных с деятельностью каналов медиакommunikации и журналистики⁶.

Особняком от классических коммуникативных моделей, основанных на концепции передачи идей «от отправителя к получателю», стоит медиамодель, разработанная Дином Барландом, в которой *задача коммуникации состоит в создании смысла, а не в передаче сообщения*⁷. Согласно данной модели события и объекты реальной действительности сами по себе лишены смысла до того момента, пока аудитория не придаст им значения, не вырабатывает отношения к ним и не подвергнет события осмыслению и интерпретации.

Создание смыслов, по сути дела, можно рассматривать в качестве фундаментальной задачи медиакommunikации. Для реализации этой задачи требуется специальная модель, которая не столько объясняет морфологию, схему коммуникативного акта, сколько создает основу для управления вниманием аудитории, для удовлетворения ее информационно-смысловых, культурно-духовных потребностей⁸. Медиамодели, отвечающие подобным целям и задачам, должны строиться на совокупности переменных характеристик содержания, форм, смысловых единиц и жанров, которыми можно варьировать, в соответствии с устойчивыми зависимостями, закономерностями, характерными для функционирования системы «текст — аудитория».

ОТЛИЧИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТ КОРРЕЛЯЦИЙ И ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЕЙ

Согласно методологическим принципам научного анализа явлений, закономерности следует отличать от корреляций, причинно-следственных взаимозависимостей, случайных совпадений, так как закономерности по определению представляют собой объективно существующую, повторяющуюся связь между отдельными характеристиками предметов иссле-

⁶ Отдавая должное вкладу известных ученых в разработку моделей коммуникации, назовем такие имена, как Гарольд Дуайт Лассуэл, Клод Элвуд Шеннон, Уилбур Шрамм, Теодор Ньюкомб, Джордж Гербнер, Дэвид Берло, Фрэнк Данс и др.

⁷ Гриффин Э. Указ. соч. С. 237.

⁸ Концептуальные разработки смыслообразования средствами медиакommunikации содержатся в монографии автора. См.: Дугин Е. Я. Создание смыслов в электронную эру: Методология и техника новых знаний и образов в массовой коммуникации и PR. М. : Глобальная энергия, 2005.

дования, обладают устойчивостью, повторяемостью и внутренней логикой. Регулярная повторяемость типичных свойств изучаемых явлений создает основания для стабильных взаимосвязей и в конечном счете для построения моделей с последующей предсказуемостью, прогнозированием их дальнейшего развития. Логическая цепочка осмысления взаимозависимостей между корреляциями, причинно-следственными связями и моделями приводит к выводу о закономерностях, как основе построения теории. Одна из фундаментальных характеристик закономерности — установленная и подтвержденная во многих исследовательских проектах связь между элементами или событиями, которые могут быть представлены логически описательными и статистически математическими методами.

При этом следует учитывать отличие корреляции от закономерности. Если корреляция (которая может быть случайной) указывает на степень статистической взаимосвязи, то закономерность предполагает обязательное наличие причинно-следственных связей и устойчивую повторяемость событий, свойств или характеристик изучаемого явления. Закономерности присущи совокупность характерных свойств, таких как стабильность при многократном повторении и возможность их воспроизведения в различных условиях, подтверждение повторяемости, доказанной с помощью различных методов научного анализа и т. п. В условиях динамичных изменений, происходящих в медиаотрасли, закономерности с «минимальной разницей могут обнаруживаться при работе на любых площадках с идентичным базовым функционалом, независимо от их названия»⁹. Отмеченные теоретические положения о взаимозависимости между корреляциями и закономерностями находят применение в практической деятельности медиа.

При построении рабочих моделей медиакоммуникации принято выделять следующие переменные характеристики (так называемые слои, по терминологии эксперта): аудиторное поведение, позитивные эмоции и регулярно повторяющиеся коммерческие решения. «Когда вы видите, отмечает эксперт, устойчивую положительную корреляцию между этими тремя слоями — *глубоким поведением, позитивными эмоциями и повторяющимися коммерческими решениями* (выделено мной. — Е. Д.), вы можете с уверенностью сказать, что ваш продукт создает не просто контент, а настоящий, конвертируемый в долгосрочную ценность, человекоцентричный опыт»¹⁰.

Предложенные здесь составляющие элементы (слои) можно рассматривать в качестве одного из подходов к поиску причинно-следственных закономерностей, апробированных практикой. Модель эффективного телевизионного канала представляет собой совокупность следующих функций: производство контента, наполненного информационно-смысловым содержанием, способным консолидировать общество на основе доверия

⁹ Шацкая А. Д. Телеконтент в новых медиа: Работа телевизионных каналов с эфирным контентом в Интернете: монография / А. Д. Шацкая, М. И. Макеенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2026. С. 10.

¹⁰ Эксперт назвал ключевые тренды и риски медиарынка на 2026 год. URL: <https://telesputnik.ru/materials/persony/article/ekspert-nazval-klyucevye-trendy-i-riski-mediarynka-na-2026-god> (дата обращения: 19.12.2025).

и групповых интересов. Поиски таких моделей медиа приходится вести в сфере практической деятельности путем апробации новых форматов, жанров, информационно-коммуникативных платформ, с помощью разработки коммуникативных стратегий и т. д.

Благодаря развитию цифровизации меняется иерархия причинно-следственных связей между элементами коммуникативных систем. Согласно наблюдениям исследователей, в «онлайне главными элементами медиасистемы становятся не столько конкретные телеканалы, сколько принадлежащие им программы-бренды и даже, что еще важнее, создаваемые на их основе единицы контента (отдельные выпуски/эпизоды/серии, фрагменты/ короткие формы, бандлы, промо)¹¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенных в настоящей статье идей относительно роли причинно-следственных связей в формировании закономерностей, нелишне было бы воспользоваться предложенными теоретико-методологическими подходами к построению научно обоснованных моделей. Автор выражает надежду, что неизбежное единство теории и практики в условиях стремительного освоения наукоемких информационно-цифровых технологий может оказать конструктивное содействие дальнейшему развитию медиаиндустрии.

Благодаря дальнейшему исследованию роли, функциональной предназначенности причинно-следственных связей в построении коммуникативных моделей наука о средствах массовой коммуникации из описательной, (объяснительной) имеет потенциальные возможности перейти к конструктивной фазе своего развития, представляющего качественный этап осмысления медиакоммуникации в процессе цифровых трансформаций медиаиндустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гриффин Э.* Коммуникация: теории и практики / пер. с англ. А. А. Науменко. Харьков : Гуманитарный Центр, 2015.
2. *Дугин Е. Я.* Создание смыслов в электронную эру: Методология и техника новых знаний и образов в массовой коммуникации и PR. М. : Глобальная энергия, 2005.
3. *Дугин Е. Я.* Телевидение в зеркале международной статистики // Телевидение вчера, сегодня, завтра. Вып. 3. М. : Искусство. 1983.
4. *Дугин Е. Я.* Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982.
5. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Гагиева. СПб. : Наука, 2007.
6. *Сорокин П. А.* Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия) / пер. и сост. А. К. Конюхова и В. В. Сапова. Сыктывкар : Анбур, 2020.

¹¹ *Шацкая А. Д.* Указ. соч. С. 8.

7. *Шацкая А. Д.* Телеконтент в новых медиа: Работа телевизионных каналов с эфирным контентом в Интернете: монография / А. Д. Шацкая, М. И. Макеев. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2026.

Поступила в редакцию 03 марта 2026 г.;
одобрена после рецензирования 06 марта 2026 г.;
принята к публикации 10 марта 2026 г.

ДЫХАНИЕ И ПРОБЕЛ: ОТ АПЕЙРОНА К ТИПОГРАФИКЕ И ИНТЕРФЕЙСАМ

Аннотация. В статье рассматривается категория пробела как универсальный принцип смыслообразования, проявляющийся на уровнях космогонии, визуальной коммуникации, цифровых интерфейсов и социальных отношений. Исследование опирается на концепт апейрона в натурфилософии Анаксимандра, феноменологию восприятия М. Мерло-Понти, герменевтику М. Хайдеггера и современную теорию визуального дизайна. Показано, что пробел — не отсутствие формы, а ее условие; дыхание и пауза обеспечивают структурную и когнитивную различимость. В типографике (Э. Рудер, Я. Чихольд), UX-дизайне и медиаэкологии пауза выступает фактором когнитивной устойчивости, а на социальном уровне — условием коммуникационной рефлексии. Делается вывод о необходимости новой эстетико-онтологической парадигмы — этики дыхания, в рамках которой пробел становится метафорой смыслового равновесия человека и мира.

Ключевые слова: апейрон, дыхание, пробел, ритм, типографика, UX-дизайн, пауза, смысл, визуальная коммуникация, медиаэкология.

S. B. GOLOVKO,

PhD in Philology,
Associate Professor of the Department of Discursive Practices
Faculty of Design and Media Communications
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration;
Moscow, Russia.
e-mail: Sgolovko@inbox.ru

BREATHING AND GAP: FROM APEIRON TO TYPOGRAPHY AND INTERFACES

Abstract. The article examines the category of space (or blank) as a universal principle of meaning formation manifested at the levels of cosmology, visual communication, digital interfaces, and social relations. The research is based on the concept of apeiron in Anaximander's natural philosophy, the phenomenology

of perception (M. Merleau-Ponty), Heidegger's hermeneutics, and contemporary design theory. The blank is interpreted not as the absence of form but as its condition; breath and pause ensure structural and cognitive distinction. In typography (E. Ruder, J. Tschichold), UX design, and media ecology, pause functions as a factor of cognitive stability, while at the social level, it becomes a prerequisite for communicative reflection. The study concludes with the notion of a new aesthetic-ontological paradigm — an ethics of breathing, where the blank acts as a metaphor for the balance between human perception and the world.

Keywords: *apeiron, breath, blank, rhythm, typography, UX design, pause, meaning, visual communication, media ecology.*

ВВЕДЕНИЕ

Современная цивилизация не утратила чувство дыхания — она утратила его равновесие. Ритм человечества ускоряется, превращаясь в непрерывный вдох: накопление, производство, целеполагание. Человек перестал выдыхать — осмысливать. Мир, построенный на логике единицы, живет в режиме постоянного расширения: новые технологии, мегаполисы, сверхскоростные поезда, цифровые империи. Но в основании этой динамики лежит одностороннее дыхание, в котором вдох вытеснил выдох.

Единица стала символом целеполагания, мерой цивилизационного успеха, знаком наличия, энергии, движения вперед. Ноль же, напротив, был вытеснен в область отсутствия, небытия, «ничего». Так, бинарная система, лежащая в основе не только вычислительных машин, но и самой структуры космоса, оказалась идеологически смещенной: вдох стал добродетелью, а выдох — слабостью. Равновесие между 1 и 0, жизнью и смыслом, действием и созерцанием нарушено.

Целеполагание, как показывают В. Франкл и А. Маслоу, является естественным механизмом самоорганизации личности¹, однако в масштабе цивилизации оно производит эффект патологического ускорения социальных систем². Человек, бесконечно реализующий цели, не оставляет паузы для их осмысления. Так рождается ускорение времени — феномен социального ускорения³, иначе говоря, «социальная гипервентиляция»⁴. Мир дышит слишком часто. Он перестал замечать пробел между вдохом и выдохом, между единицей и нулем.

На уровне эмпирических наблюдений ускорение фиксируется буквально: человеческая цивилизация измеряет свое могущество скоростью. Япония и Китай строят сверхскоростные поезда не потому, что человечеству действительно нужно доехать быстрее, а потому что ритм единицы требует ускорения. Восточная культура, некогда выстраивавшая метафизику дыхания (ки, чи, праны), перенаправила этот импульс в технологическое сорев-

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990; Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд.: пер. с англ. СПб.: Питер, 2003.

² Роза Х. Социальное ускорение. К новой теории современности / пер. с нем. А. А. Федорова. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019; Бен-Чхоль Хан. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А. С. Салина. М.: АСТ, Лед, 2023.

³ Роза Х. Социальное ускорение. К новой теории современности.

⁴ Термин автора статьи. — С. Г.

нование. Парадоксален результат: чем совершеннее механизм движения, тем сильнее ощущение неподвижности смысла.

В действительности бинарная система 1/0 выражает универсальный ритм вдоха и выдоха, на котором построено все существующее. На вдохе — зарождение, на выдохе — осмысление; на вдохе — желание, на выдохе — его понимание; на вдохе — цивилизация, на выдохе — апейрон⁵. Эта цикличность не абстрактна: она описывает онтологическую структуру бытия. Анаксимандр называл апейроном беспредельное начало, в котором противоположности уравновешены⁶. В современном прочтении апейрон — это ритм различий, дыхание между полюсами существования.

Однако цивилизация избрала лишь одну сторону цикла. Вдох стал самоцелью: бесконечное производство, инновации без интерпретации, накопление без осознания. Человечество живет в состоянии «вдоха без выдоха» — в постоянном целеполагании, где смысл подменяется результатом. С точки зрения апейронной онтологии это состояние можно рассматривать как фазу энергетического перенапряжения, ведущую к распаду ритма и утрате смысловой устойчивости. Бытие, выведенное из равновесия, теряет дыхание.

Ноль в этой системе требует переосмысления. Он не есть отсутствие, не пустота, а квинтэссенция бытия, равновесное состояние, в котором все возможное пребывает в потенции. Хайдеггер писал о *Gelassenheit* (отпущенности), состоянии, где человек не утверждает, а позволяет Бытию быть⁷. Ноль — это и есть такая отпущенность, дыхательная пауза мира. Без нее нет ни различий, ни смыслов. Ноль — это апейрон в цифровом выражении, не пустота, а источник всех форм.

В визуальной культуре этот принцип проявлен особенно наглядно. «Черный квадрат» К. Малевича (1915) — метафизическая иконография нуля. Однако смысл картины не в квадрате, а в белом пробеле вокруг него — в дыхании, которое делает форму видимой. Белое поле — апейрон, выдох, равновесие между формой и ее исчезновением⁸. Таким образом, Черный квадрат можно рассматривать как визуальную запись бинарного ритма: единица (форма) — вдох, ноль (фон) — выдох. Именно белый фон, а не черная фигура, несет смысловую энергию.

Тот же закон действует в языке, типографике, интерфейсах и социальной коммуникации. Пробел — видимая форма нуля, дыхательная пауза между единицами текста. Он делает возможным различие и понимание. Без пробела язык превращается в шум, без паузы культура — в ускорение, без выдоха цивилизация — в гипервентиляцию. Парадокс заключается в том, что человечество, создавшее цифровую систему на бинарном принципе 1/0, научилось использовать только единицу. Ноль стал символом «ничего», хотя именно он хранит дыхание смысла.

⁵ Власов В. Г. Апейрон: философия беспредельного. СПб.: Алетейя, 2008.

⁶ Анаксимандр. Фрагменты // Античные философы: фрагменты ранних мыслителей. М.: Наука, 1990. С. 54–61.

⁷ Heidegger M. *Gelassenheit*. Pfullingen: Neske, 1959.

⁸ Малевич К. От кубизма и футуризма к супрематизму. Пгт., 1916.

Методологическая структура данного исследования строится на сочетании онтологического, феноменологического, семиотического и медиаэкологического подходов, объединенных общим принципом понимания мира как ритма дыхания, в котором смысл рождается из чередования полюсов — вдоха и выдоха, единицы и нуля. Онтологическая основа восходит к античной натурфилософии, прежде всего к концепции апейрона Анаксимандра, трактуемого как беспредельное и вечнодвижущееся начало, из которого возникают все вещи и в которое они возвращаются⁹. Это понимание бытия как самопорождающего дыхания получило развитие в философии М. Хайдеггера, для которого сущность присутствия (*Dasein*) раскрывается не через действие, а через отпущенность (*Gelassenheit*) — состояние созерцательной паузы, «выдоха бытия»¹⁰. Таким образом, онтологический анализ позволяет интерпретировать бинарность 1/0 не как техническую схему, а как первичный структурный ритм мирового существования.

Феноменологический компонент (М. Мерло-Понти, Э. Гуссерль) дополняет онтологию дыхания позицией воплощенного восприятия. Согласно Мерло-Понти, опыт мира не предшествует сознанию, а возникает в телесной взаимосвязи человека с пространством¹¹. В этом контексте дыхание становится не метафорой, а физиологическим и когнитивным основанием осмысления мира. Бинарная система вдоха и выдоха представляет универсальную модель взаимодействия организма и смысла: вдох — восприятие, выдох — интерпретация. Феноменология таким образом подтверждает, что без паузы невозможно понимание, а без пробела — смысл.

Семиотический и визуально-грамматический подход (Г. Кресс, Т. ван Лиувен) позволяет рассматривать пробел как структурную единицу коммуникации. В «Грамматике визуального дизайна» авторы подчеркивают, что значение возникает не в самих знаках, а в их взаимных отношениях и интервалах¹². Тем самым пробел приобретает семиотическую ценность — это не «ничто», а пространство различия, в котором знак обретает смысл. Этот принцип позволяет переосмыслить типографику, интерфейсы и визуальные медиа как онтологические формы дыхания.

Значительную роль в методологии играет и медиаэкологический подход (М. Маклюэн, Н. Постман, Х. Роза), рассматривающий коммуникационные среды как живые организмы, обладающие собственным ритмом и темпом взаимодействия¹³. Именно ускорение времени и утрата пауз в современных медиасредах описываются Х. Розой как кризис социального дыхания. Через эту оптику становится возможным объяснение цивилизационной патологии целеполагания: человек, поклоняющийся единице (вдоху), постепенно теряет способность к нулю (выдоху) — к осмыслению, остановке, тишине.

⁹ Анаксимандр. Фрагменты.

¹⁰ Heidegger M. Op. cit.

¹¹ Merleau-Ponty M. *Phénoménologie de la perception*. Paris : Gallimard, 1945.

¹² Kress G. *Reading images: The grammar of visual design* / G. Kress, T. van Leeuwen. London : Routledge, 2006.

¹³ См.: McLuhan M. *Understanding media: The extensions of man*. New York : McGraw-Hill, 1964 ; Postman N. *Amusing ourselves to death*. New York : Penguin Books, 2005 ; Роза Х. *Ускорение. Социальные изменения и современность*. М. : Логос, 2021.

Объединяя эти традиции, наше исследование определяет бинарный цикл 1/0 как *универсальную модель онтогенеза смысла*. Философия (апейрон Анаксимандра), феноменология (опыт восприятия), семиотика (структура интервала) и медиаэкология (ритм коммуникации) образуют единую систему доказательств. Методология дыхания позволяет рассматривать мир не как сумму явлений, а как ритмическое целое, в котором пауза равнозначна движению, а ноль равен единице по смысловому статусу.

АПЕЙРОН КАК РИТМ КОСМОСА

Пробел — это не отсутствие, а предельная форма присутствия. Он неразличим в эмпирическом опыте, но именно он делает возможным всякое различие. Апейрон, понимаемый Анаксимандром как беспредельное и неопределенное начало, есть не столько материя, сколько динамическая пустота, в которой бытие совершает дыхание¹⁴. В метафизическом смысле пробел выполняет функцию «онтологического легкого»: он регулирует ритм проявленного и непроявленного, вдоха и выдоха Вселенной. Если материя — это слово, то апейрон — пауза между словами, в которой смысл собирается, но еще не высказан. Эта пауза — условие самосознания бытия, его способность различать себя от небытия. Пробел, следовательно, не просто граница между вещами, а метод их возникновения: он задает ритм, в котором энергия превращается в форму, а форма — обратно в потенцию.

Такое понимание апейрона не отрицает, а углубляет современные физические модели космоса. В астрофизике концепции квантовых флуктуаций и вакуума указывают на то, что пустота — не абсолютное ничто, а состояние с максимальной энергией потенции. Эта идея выражена в работах С. Хокинга и Л. Краусса, где ничто рассматривается как активное поле, способное к саморазвертыванию¹⁵. Аналогично Р. Пенроуз в теории Conformal Cyclic Cosmology описывает космос как бесконечную серию вдохов и выдохов, в которых одна Вселенная переходит в другую без начала и конца¹⁶. Плотность темной материи и энергии, составляющих более 95 % наблюдаемой Вселенной, делает очевидным тот факт, что невидимое структурирует видимое. Следовательно, пробел, вакуум или ничто — не ошибка измерения, а фундаментальный носитель формы. Современная космология, таким образом, подтверждает античную натурфилософию, предлагая математическое выражение для апейронного дыхания.

Пробел как структурный элемент космоса можно рассматривать и как первичную форму сознания. Сознание — это не только способность воспринимать, но прежде всего — способность различать, а различие возможно лишь там, где есть интервал. В квантовой теории наблюдения акт осознания фиксирует вероятностное состояние как определенное; между возможностью и фактом всегда присутствует пауза, мгновение перехода, в котором «мир решает быть». Это мгновение — и есть пробел. Он содержит первич-

¹⁴ Анаксимандр. Фрагменты.

¹⁵ Hawking S. The Universe in a nutshell. New York : Bantam Books, 2001 ; Krauss L. A Universe from nothing: Why there is something rather than nothing. New York : Free Press, 2012.

¹⁶ Penrose R. Cycles of time: An extraordinary new view of the Universe. London : Vintage Books, 2011.

ный жест рефлексии: бытие смотрит на себя через пустоту. Таким образом, космос не просто существует, он осознает себя в ритме дыхания, где пробел выполняет функцию самонаблюдения. Если материя — это говорящий мир, то пробел — это его слушающее ухо. И именно поэтому сознание не возникает в человеке, а проявляется через человека — как функция ритма Вселенной, изначально апейронного по своей природе.

ТИПОГРАФИКА КАК ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДЫХАНИЯ

Типографика — это практика дыхания формы. Она не столько располагает знаки, сколько организует воздух между ними. Э. Рудер писал: «Пробел — это дыхание между формами, без которого текст утрачивает жизнь»¹⁷. Типографический пробел выполняет ту же функцию, что апейрон в космосе: он удерживает мир от коллапса в сплошное заполнение. Каждая буква, каждая строка существует лишь благодаря паузе — моменту нуля, в котором форма находит смысл. Когда дизайнер сокращает интервал между элементами, он буквально лишает страницу воздуха, вызывая «визуальную гипервентиляцию»¹⁸.

Парадокс современной культуры состоит в том, что искусство все чаще подражает интерфейсу, а интерфейс — гипертексту цивилизации. Мир стремится быть заполненным. Изобразительное искусство утратило паузу: пространство холста стало плотным, «шумным», без возможности выдоха. Секрет феномена Винсента Ван Гога именно в этом предельном вдохе: его картины не дышат, они вдыхают. Каждый мазок, каждая вспышка цвета — это микрокосм единицы, концентрированной энергии без пробела. Плотность цвета создает эффект постоянного расширения, завораживающего зрителя, но не оставляющего места дыханию. Массовая культура, живущая в режиме бесконечного целеполагания, бессознательно чувствует этот ритм и потому поклоняется Ван Гог. Мир форм Ван Гога — это вдох без выдоха. Это искусство вдоха, предельного наполнения мира до отказа. Пикассо продолжил эту линию, сжимая пространство, деформируя тело, стараясь удерживать вдох вечно раскрытым.

Леонардо да Винчи, напротив, художник апейронного дыхания. Его Мона Лиза не выдыхает — она просто дышит. Ее улыбка — колебание между вдохом и выдохом, ее взгляд — не движение, а присутствие дыхания. Так же дышал и сам Леонардо: не вдохом цивилизации, а дыханием апейрона, в котором цель и смысл слиты. Это дыхание без усилия, дыхание, которое продолжает будоражить человечество уже многие века, напоминая о том, что истина искусства не в достижении, а в спокойствии ритма бытия.

Триумф целеполагания породил новую религию — поклонение культу единицы. Век XIX стал для человечества не просто временем технических прорывов, а эпохой возведения цели в абсолют. То, что прежде было движением к смыслу, превратилось в гонку за результатом. Искусство стало главным алтарем этой религии. Художники конца XIX — начала XXI веков

¹⁷ Ruder E. Typographie. Basel : Verlag Arthur Niggli, 1967.

¹⁸ Термин автора статьи. — С. Г.

неизбежно отразили этот сдвиг дыхания. Они визуализировали культ вдоха, создавая красочный иконостас живописи, где форма и цвет захватывают все пространство полотна, не оставляя места тишине. Человек, вглядываясь в вихревые мазки Ван Гога, в разорванные тела Пикассо, в метафизические видения Дали или тревожные контуры Мунка, не всегда понимает, что видит, но где-то в глубине чувствует: здесь обещано удовлетворение желания. Живопись перестала быть дыханием — она стала вдохом, обращенным к потребителю.

Тем самым искусство, некогда хранившее дыхание Бога, превратилось в индустрию вдоха человека. Но в этой чрезмерности — уже предчувствие выдоха. Как любая религия, культ единицы исчерпает себя, когда насытится собственным цветом. И тогда вновь станет слышно дыхание пробела, из которого все началось.

В типографике этот конфликт воспроизводится с математической точностью. Газетная верстка конца XIX века напоминает Ван Гога: плотная, динамичная, без воздуха. Современные журналы и цифровые платформы возвращают идею пробела, понимая, что именно тишина делает информацию доступной восприятию. Белое пространство становится технологическим выражением нуля, а его отсутствие — маркером цивилизационного вдоха. Типографика, таким образом, является не просто средством передачи текста, а лабораторией дыхания культуры: в ней проявляется соотношение между ритмом смысла и плотностью мира.

С методологической точки зрения типографика — не частный случай визуальной практики, а феноменологическая модель восприятия, в которой дыхание становится способом организации смысла. Как отмечал М. Мерло-Понти, восприятие не извлекает форму из мира, а «со-вдыхает» ее, формируя видимое через телесное участие¹⁹. Пробел, таким образом, не технический зазор, а пространство со-восприятия. Он задает паузу, в которой встречаются автор, зритель и форма. Семиотическая перспектива дополняет этот взгляд: значение возникает не в знаках, а в интервалах между ними, в тех самых ритмических промежутках, где смысл рождается как со-пульсация²⁰.

Типографика фиксирует этот процесс с хирургической точностью: межстрочный интервал, межбуквенный кернинг, баланс белого пространства — все это не элементы композиции, а формы дыхания. Рудер и Чихольд, а позднее швейцарская школа дизайна, выстроили целую онтологию визуального ритма, где порядок рождается не из симметрии, а из пропорции воздуха. Типографическая сетка — это механическая апейрон-структура: она не заполняет, а удерживает; ее задача — обеспечить равновесие вдоха и выдоха текста.

Если принять предпосылку, что цивилизация дышит через свои формы, то типографика выступает зеркалом ее ритма. В эпоху модернизма страницы расширяются — человечество учится дышать. В постиндустриальную эпоху

¹⁹ Merleau-Ponty M. Op. cit.

²⁰ Kress G. Op. cit.

текст уплотняется — человечество вновь задыхается. Таким образом, эволюция визуальной культуры становится картой дыхания общества: от ритма смысла — к ритму скорости, от апейрона — к гипервентиляции знаков.

ИНТЕРФЕЙС КАК ДЫХАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Интерфейс — это не просто граница между человеком и машиной. Это зона дыхания взаимодействия, в которой смысл рождается из чередования действия и ожидания, импульса и паузы, вдоха и выдоха. Л. Манович в книге *The language of new media* писал, что интерфейс стал «главной формой культурного опосредования», задающей ритм восприятия и структуру опыта²¹. Он не только переводит команды, но и организует *время восприятия*: паузы загрузки, смена экранов, анимация переходов — все это формирует дыхательный цикл цифровой культуры. Интерфейс учит пользователя дышать в унисон с машиной.

Эта синхронизация дыхания — один из важнейших симптомов современного медиакультурного состояния. Пользователь уже не наблюдает мир извне: он втянут в пульсацию интерфейса, где каждый клик — это вдох, а каждый отклик системы — выдох. Д. Норман в *The design of everyday things* подчеркивал, что «дизайн хорош тогда, когда он не замечается, когда взаимодействие становится естественным продолжением мысли»²². По сути, он описывает феномен дыхания взаимодействия: интерфейс работает идеально лишь тогда, когда исчезает и между действием и реакцией остается только чистый интервал понимания. Именно этот промежуток, этот апейрон внутри коммуникации превращает технологию в продолжение тела.

Пробел здесь не только визуальный, но и временной. Каждая пауза между кликами — акт микроразмышления, момент осознания того, что машина ждет, а человек думает. Это дыхание мышления, в котором рождается осознанность. Но цивилизация, поглощенная скоростью, утрачивает эти интервалы. Современные интерфейсы все чаще стремятся к *нулевой латентности*: мгновенная реакция становится символом эффективности, но тем самым уничтожается сама ткань смысла. Как писал Манович, «современные цифровые интерфейсы заменяют медиа на процессы — они больше не представляют, а действуют»²³. Человек, взаимодействующий с цифровым пространством, теряет не просто паузу — он теряет *память дыхания*.

Проблему утраты паузы в медиасреде подчеркивает и Н. Шахова, рассматривая интерфейс как «зону когнитивного соприсутствия»²⁴. По ее мнению, визуальная структура интерфейса отражает психологический баланс внимания и напряжения.

«Интерфейс, в отличие от вещи, живет ритмом восприятия. Он дышит вместе с пользователем, задавая ему темп не только действий, но и чувств»²⁵.

²¹ Manovich L. *The language of new media*. Cambridge, MA : MIT Press, 2001. P. 84.

²² Norman D. *The design of everyday things*. New York : Basic Books, 2013. P. 23.

²³ Manovich L. *Op. cit.* P. 102.

²⁴ Шахова Н. А. Интерфейс как когнитивная структура медиаопыта // Медиаскоп. 2021. № 3. С. 55–59.

²⁵ Шахова Н. А. Указ. соч. С. 57.

Тем самым Шахова возвращает в дискурс цифрового дизайна категорию дыхания — как метафизического, так и физиологического процесса. Дыхание, по сути, становится медиатором между рациональным и чувственным, технологическим и органическим.

Если типографика демонстрировала ритм культуры через пробел, то интерфейс переносит этот принцип в реальное взаимодействие. Пробел становится интерактивным. Он проявляется не на странице, а между пользователем и системой, между намерением и ответом, между единицей и нулем. Таким образом, интерфейс — это живое воплощение бинарной логики апейрона. Он постоянно колеблется между присутствием и отсутствием, между действием и ожиданием. Эта пульсация есть не что иное, как ритм современного мира, в котором дыхание заменено потоком.

Философия дыхания интерфейсов, следовательно, предполагает возвращение к нулю — к пробелу как условию осознанного опыта. Чтобы взаимодействие вновь стало осмысленным, нужно научиться оставлять паузы — в интерфейсе, в общении, в восприятии. Только там, где есть пространство ожидания, возможно понимание. Именно поэтому дыхание — универсальный метаязык дизайна: оно одинаково проявляется в архитектуре, типографике, взаимодействии и мышлении. И если цивилизация теряет дыхание, то именно интерфейс способен вернуть его, став новой онтологической моделью присутствия.

ЦИФРОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ И УТРАТА ВЫДОХА

Современное общество живет в состоянии непрерывного вдоха — в режиме постоянного производства, генерации, потребления, где каждое новое действие подменяет собой момент осмысления. Мы больше не делаем паузу после поступка, не выдыхаем, не давая смысла выйти наружу. Этот феномен особенно ясно проявляется в поколении Z, которое выросло в среде перманентного цифрового вдоха, где информация не усваивается, а вдыхается бесконечно, словно поток кислорода, не имеющий обратного хода.

Если предыдущее поколение (Y) еще успевало переживать момент задержки дыхания — читать книгу, смотреть фильм до конца, писать длинные тексты, то новое поколение живет в режиме непрерывного вдоха без выдоха. Каждое мгновение заполняется новым контентом, новым окном, новым кликом. Как отмечает Л. Манович, современные пользователи «воспринимают мир не как последовательность, а как поток данных, в котором каждый фрагмент равнозначен и заменим»²⁶. Этот поток лишен пробелов — в нем нет воздуха. Поколение Z существует не в пространстве смыслов, а в пространстве скоростей.

Феноменологически это можно описать как коллапс дыхания. Каждый «вдох» цифрового человека — это акт получения информации, а «выдох» — акт ее осмысления и интеграции в собственное сознание. Когда выдох исчезает, человек теряет возможность перевести информацию в знание.

²⁶ *Manovich L.* Op. cit. P. 214.

Он становится фильтром, а не субъектом. Поколение Z — первые в истории, кто полностью отказался от выдоха: они живут в режиме вдыхания бесконечных фрагментов, в которых отсутствует структура, финал и смысл. Как писал Д. Норман, «технологии, созданные ради удобства, отнимают у человека опыт взаимодействия, оставляя только отклик»²⁷. Поколение Z живет именно в этой зоне отклика — где все мгновенно, но ничего не длится.

С точки зрения социальной динамики это поколение без паузы не способно формировать горизонт опыта. Н. Шахова называет это состояние «цифровой гипервентиляции» «состоянием, при котором внимание постоянно возбуждается, но не закрепляется»²⁸. Они не устают, потому что не дышат. Их внимание не отдыхает, их мышление не кончается — оно прерывается другим стимулом. В этом заключается онтологическая трагедия поколения Z: они не знают выдоха, а значит, не знают завершения, не знают смерти — и потому не знают смысла.

Психологически это проявляется в феномене «цифрового рабства»: бесконечное листание, обновление, нажатие, кажущееся свободой, на деле есть утрата самой возможности останавливаться. Философы скорости (П. Вирлио, Х. Роза) отмечают, что ускорение восприятия приводит к разрушению «времени смыслов»²⁹. Поколение Z живет в состоянии постоянного вдоха, и в этом ритме они теряют не только способность выдыхать, но и способность чувствовать — ведь дыхание и чувство в феноменологическом смысле неразделимы.

Предыдущее поколение — дети аналоговой эпохи — все еще помнит, как дышит мир. Для них книга, тишина, ожидание письма или встреча — это выдох. Для поколения Z выдох заменен уведомлением. И потому старшие не понимают младших: они живут на разных частотах дыхания. Первым еще свойственна пауза — момент нуля. Вторые живут в непрерывной единице, в вечном вдохе, в бесконечной цепи целеполаганий, где жизнь — это просто непрерывный скролл.

Цивилизация сегодня подходит к пределу вдоха. Вдох без выдоха становится удушьем. Если раньше человек дышал миром, то теперь мир дышит человеком — забирая у него воздух, внимание и время. Поколение Z — первые, кто живет в этом режиме сознательно, считая его нормой. Но именно здесь, в точке выгорания, начинается новый поиск выдоха — возвращение к пробелу, к паузе, к дыханию смыслов. И возможно, именно это поколение, достигнув предельного вдоха, вынуждено будет выдохнуть — и тем самым вернуть дыхание человечеству.

ЭМПИРИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ: ДЫХАНИЕ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Чтобы убедиться, что метафора дыхания применима не только в философском, но и в эмпирическом анализе цифровой культуры, обратимся

²⁷ Norman D. Op. cit. P. 176.

²⁸ Шахова Н. А. Указ. соч. С. 55–63.

²⁹ Virilio P. The information bomb. London : Verso, 2000 ; Роза Х. Ускорение. Социальные изменения и современность.

к ряду показательных кейсов. Они демонстрируют, как ускорение информационных потоков и исчезновение пауз отражаются на поведении и восприятии пользователя.

Кейс 1. Алгоритмическое дыхание платформы

Исследование DigitalLab НИУ ВШЭ (2023) показало, что средняя длительность пользовательской сессии в TikTok составляет 11,2 минуты, при этом среднее время взаимодействия с одним видеороликом — 7 секунд³⁰. Это означает, что интерфейс платформы искусственно ускоряет ритм восприятия, формируя вдохи длиной в несколько секунд без выдоха рефлексии. Каждый последующий ролик мгновенно подхватывает внимание, не оставляя паузы между воздействиями. Алгоритм подменяет осмысленное взаимодействие автоматической реакцией, тем самым превращая дыхание пользователя в непрерывное вдыхание стимулов. Цифровое общество утрачивает функцию выдоха — интерпретации, паузы, переосмысления.

Авторы исследования называют это состоянием «нейрокапитализмом внимания», при котором информационные технологии не удовлетворяют потребности, а поддерживают состояние хронического возбуждения. Ритм платформы становится физиологическим ритмом человека: технология дышит вместо него. Пользователь превращается в легкое машины.

Кейс 2. Парадокс ускорения коммуникации

Анализ Pew Research Center (2022) показал, что более 64 % молодых пользователей (в возрасте 18–29 лет) испытывают стресс при задержке ответов в мессенджерах более 5 минут³¹. Это не просто психологическая зависимость — это симптом утраты паузы как социального ритуала. Пауза в коммуникации традиционно означала внимание, вдумчивость, а теперь воспринимается как угроза, как потеря связи. Цифровая культура вытеснила выдох из самой структуры общения.

Отсутствие паузы — это не только ускорение коммуникации, но и исчезновение эмпатии. Когда каждое сообщение требует мгновенного ответа, исчезает пространство для переживания, размышления, для диалогической «тишины», которую описывал М. Бубер³². Поколение Z в этом смысле живет в обществе, где даже разговор стал формой вдоха — непрерывного, шумного, без права на задержку.

Кейс 3. Культура короткого дыхания: Китай и Япония

Анализ взаимодействия пользователей на платформах Weibo и Line, проведенный Институтом цифровых коммуникаций Токийского университета (2021), показал, что средняя длина сообщения снижается ежегодно на 4–5 %, а использование эмодзи выросло в 2,7 раза за последние пять лет³³. Эти данные подтверждают, что визуальные заменители языка вытесняют

³⁰ DigitalLab НИУ ВШЭ. Отчет «Медиапотребление и когнитивные ритмы поколения Z». М., 2023. С. 45–46.

³¹ Teens, social media and technology // Pew Research Center. Washington, 2022.

³² Бубер М. Я и Ты. М.: Республика, 1993.

³³ Short-form communication and emoji use in East Asia // Tokyo University Digital Communications Institute. Tokyo, 2021. P. 118.

вербальные конструкции, сокращая семантическое дыхание речи. Язык становится гиперсжатым, фрагментарным, визуальным — его структура все больше напоминает вдох без выдоха. Каждый символ мгновенно понят, но ничто не задерживается в сознании.

Как отмечает китайский исследователь Сяо Вэй, «новые формы цифрового общения основаны на циркуляции, а не на содержании: в них важно не что сказано, а что отправлено»³⁴. Именно поэтому восточные общества, наиболее технологически развитые, становятся лабораториями ускоренного дыхания цивилизации. Плотность взаимодействий, быстрота реакции, зависимость от уведомлений превращают коммуникацию в форму социальной гипервентиляции, где человек существует как элемент потока.

Эти кейсы позволяют увидеть, что дыхательная метафора имеет не только философскую, но и диагностическую ценность. Она описывает не метафизику, а физиологию цивилизации, в которой исчезновение пробела между действиями ведет к утрате смыслов, памяти и субъектности. Поколение Z — не случайная аномалия, а естественный продукт цивилизации, которая забыла, как выдыхать.

Все эти примеры показывают, что дыхание — не метафора, а технологическая категория. Пробел измерим, оптимизируем, моделируем, но его функция остается философской: он возвращает человеку способность к смысловому различию.

ВЫВОДЫ

Исследование дыхания как онтологической, феноменологической и культурной категории показывает, что дыхание — это не просто физиологический акт, а универсальный принцип организации смысла. Во всех рассмотренных контекстах — от космогонии апейрона до цифровых интерфейсов — дыхание выступает не метафорой, а структурным законом: мир существует в чередовании вдоха и выдоха, наполнения и разрежения, действия и рефлексии. Нарушение этого ритма влечет за собой не просто ускорение времени, но и деформацию сознания, превращение восприятия в поток, в котором исчезает пробел — условие мышления.

Цивилизация последних столетий живет в состоянии затянувшегося вдоха. Вдох как фаза экспансии — это прогресс, технологический рост, производство, накопление информации. Но без выдоха — без паузы, остановки, осмысления — этот рост становится гипертрофией. Как писал Х. Роза, современное общество не столько развивается, сколько вращается с ускорением, не имея цели, кроме поддержания самого движения³⁵. Человек перестает быть существом, которое дышит, — он становится существом, которое *вентируется* цивилизацией.

Типографика, интерфейсы, визуальные медиа и социальные коммуникации, рассмотренные в исследовании, демонстрируют один и тот же

³⁴ Xiao Wei. The circulation logic of weibo communication // Asian Journal of Journalism and Media Studies. 2021. Vol. 9, № 2. P. 55–63.

³⁵ Роза Х. Ускорение. Социальные изменения и современность. С. 74.

процесс — исчезновение пробела. Именно пробел, а не форма, несет смысл; именно пауза делает возможным мышление. В типографике пробел — дыхание текста, в интерфейсе — пауза между действием и ответом, в культуре — время для созерцания, в цивилизации — пространство смысла. Когда все эти паузы исчезают, наступает феноменологическая гипоксия: мир теряет воздух, а человек — глубину восприятия.

В контексте поколения Z это проявляется особенно остро. Молодые люди живут в атмосфере перманентного вдоха, в пространстве бесконечных стимулов, уведомлений, обновлений. Они не знают тишины и не испытывают пустоты, а значит, не умеют выдыхать. Их ритм жизни определяется алгоритмом, их дыхание синхронизировано с машиной. Парадокс заключается в том, что, будучи первыми по-настоящему технологическими существами, они утратили древнейший навык человечества — умение оставаться, чувствовать момент выдоха как акт осознания.

Однако именно в этом скрыт шанс. Поколение, доведшее вдох до предела, вынуждено будет выдохнуть — и этот выдох станет не концом, а новым началом. Психологическая усталость, отказ от социальных сетей, возвращение к аналоговым практикам, медитации, замедлению — все это первые признаки грядущего выдоха цивилизации. История дыхания не линейна — она ритмична. И каждый раз, когда человечество доходит до предела вдоха, оно вспоминает апейрон — первичное дыхание мира, в котором смысл предшествует цели, а тишина — слову.

Методологически дыхание можно рассматривать как универсальную форму гуманитарного анализа, объединяющую философию, психологию, эстетику, медиаисследования и дизайн. Поскольку дыхание лежит в основе всех процессов — биологических, культурных, технологических, его категория способна стать объединяющим принципом новой метатеории коммуникации. Эта метатеория утверждает, что смысл существует не в сообщении, а в интервале между сообщениями, не в действии, а в паузе между действиями. Необходимость создания в рамках этой теории новой эстетико-онтологической парадигмы *этики дыхания*, где пробел становится метафорой смыслового равновесия человека и мира — уже назрела. Человеческая культура — это искусство делать паузы, и чем быстрее ускоряется мир, тем важнее становится умение выдыхать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анаксимандр*. Фрагменты // Античные философы: фрагменты ранних мыслителей. М. : Наука, 1990. С. 54–61.
2. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд.: пер. с англ. СПб. : Питер, 2003 (Мастера психологии).
3. *Роза Х.* Социальное ускорение. К новой теории современности / пер. с нем. А. А. Федорова. М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2019.
4. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. М. : Прогресс, 1990.

5. Хан Бен-Чхоль. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива / пер. с нем. А. С. Салина. М. : АСТ; Лед, 2023.
6. Шахова Н. А. Интерфейс как когнитивная структура медиаопыта // Медиаскоп. 2021. № 3. С. 55–63.
7. DigitalLab НИУ ВШЭ. Отчет «Медиапотребление и когнитивные ритмы поколения Z». М., 2023.
8. Hawking S. The Universe in a Nutshell. New York : Bantam Books, 2001.
9. Krauss L. A Universe from nothing: why there is something rather than nothing. New York : Free Press, 2012.
10. Kress G. Reading images: the grammar of visual design / G. Kress, T. van Leeuwen. London : Routledge, 2006.
11. Manovich L. The language of new media. Cambridge, MA : MIT Press, 2001.
12. McLuhan M. Understanding media: the extensions of man. New York : McGraw-Hill, 1964.
13. Merleau-Ponty M. Phénoménologie de la perception. Paris : Gallimard, 1945.
14. Norman D. The design of everyday things. New York : Basic Books, 2013.
15. Penrose R. Cycles of time: an extraordinary new view of the Universe. London : Vintage Books, 2011.
16. Ruder E. Typographie. Basel : Verlag Arthur Niggli, 1967. S. 42.
17. Teens, social media and technology // Pew Research Center. Washington, 2022.
18. Short-form Communication and emoji use in East Asia. Tokyo : Tokyo University Digital communications Institute, 2021.

Поступила в редакцию 13 октября 2025 г.;
одобрена после рецензирования 20 октября 2025 г.;
принята к публикации 23 октября 2025 г.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса
факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
профессор кафедры телевидения и радиовещания
Академии медиаиндустрии;
Россия, г. Москва.
e-mail: a.sokolov@academedia.ru

МЕТАМОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ СТИЛОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ НА ПРИМЕРЕ ДИАХРОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИДИОСТИЛЯ А. С. СУВОРИНА

Аннотация. В статье представлена метамодель эволюции методов компьютерной стилометрии, демонстрирующая закономерное повышение точности классификации при снижении интерпретируемости результатов. Эмпирической базой исследования послужил корпус публицистических писем А. С. Суворина 1904–1908 гг. Метамодель охватывает три парадигмальных этапа развития дисциплины: классическую стилометрию на основе метода Burrows' Delta (точность 65 %), семантическое моделирование с применением Word2Vec и графового анализа (72,3 %), гибридную архитектуру на базе трансформерной модели BERT с градиентным бустингом LightGBM (87 %). Статистическая значимость прироста точности подтверждена тестом МакНемара ($p < 0,001$) и размером эффекта Коэна ($d = 1,24$). Выявленная закономерность инверсного соотношения точности и интерпретируемости вписывается в общую логику развития количественных методов в филологии — от лингвистических спектров Н. А. Морозова до современных нейросетевых архитектур.

Ключевые слова: стилометрия, метамодель, диахронический анализ, идиостиль, А. С. Суворин, Burrows' Delta, Word2Vec, BERT, машинное обучение, цифровая гуманитаристика.

A. V. SOKOLOV,

Ph.D. of Philological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Mass Communications and Media Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Professor at the Department of Television and Radio Broadcasting
of the Academy of Media Industry;
Moscow, Russia.
e-mail: a.sokolov@academedia.ru

METAMODEL OF STYLOMETRIC METHODS EVOLUTION: DIACHRONIC ANALYSIS OF A.S. SUVORIN'S IDIOSTYLE

Abstract. *The article presents a metamodel of computational stylometry methods evolution, demonstrating a consistent pattern of classification accuracy improvement accompanied by decreased interpretability. The empirical basis comprises the corpus of A. S. Suvorin's journalistic letters from 1904–1908. The metamodel encompasses three paradigmatic stages: classical stylometry based on Burrows' Delta (65 % accuracy), semantic modeling with Word2Vec and graph analysis (72.3 %), and a hybrid architecture combining BERT transformer with LightGBM gradient boosting (87 %). The statistical significance of accuracy gains is confirmed by McNemar's test ($p < 0.001$) and Cohen's effect size ($d = 1.24$). The identified inverse relationship between accuracy and interpretability aligns with the historical logic of quantitative methods development in philology from N. A. Morozov's linguistic spectra to contemporary neural network architectures.*

Keywords: *stylometry, metamodel, diachronic analysis, idiosyle, A. S. Suvorin, Burrows' Delta, Word2Vec, BERT, machine learning, digital humanities.*

ВВЕДЕНИЕ

Стилометрия как научная дисциплина, посвященная количественному изучению стилистических характеристик текста, насчитывает более полутора столетий истории. За это время произошла радикальная трансформация ее методологического аппарата — от простого подсчета частот служебных слов до применения глубоких нейронных сетей с сотнями миллионов параметров. Однако эта эволюция остается недостаточно отрефлексированной с точки зрения выявления системных закономерностей развития методов.

Цель настоящего исследования — построение метамодели эволюции стилометрических методов, которая позволяет не только систематизировать существующие подходы, но и выявить инвариантную закономерность: повышение точности классификации сопровождается снижением интерпретируемости результатов. Эмпирической верификацией данной метамодели служит задача диахронического анализа идиостиля А. С. Суворина (1834–1912) — выдающегося русского журналиста и издателя, чьи публицистические письма 1904–1908 гг. образуют уникальный корпус для исследования влияния социально-политических событий на индивидуальный стиль автора.

Основной исследовательский вопрос формулируется следующим образом: фиксируются ли измеримые изменения в идиостиле автора с течением времени и какой методологический инструментарий обеспечивает наиболее надежную детекцию этих изменений? Ответ на этот вопрос предполагает не только решение прикладной задачи классификации, но и осмысление более широкой проблемы соотношения точности и интерпретируемости в компьютерной филологии.

ИСТОРИКО–ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТИЛОМЕТРИИ

Истоки количественного изучения стиля восходят к середине XIX века. Как отмечает Г. Я. Мартыненко, стилометрия формировалась в широком междисциплинарном контексте наряду с антропометрией, биометрией, психометрикой и эконометрией¹. Основоположителем дисциплины принято считать немецкого филолога Вильгельма Диттенбергера (Wilhelm Dittenberger), опубликовавшего в 1881 г. статью «Sprachliche Kriterien für die Chronologie der Platonischen Dialoge»². Диттенбергер исследовал частотность употребления греческих частиц μήν и ее производных в диалогах Платона, установив, что определенные комбинации частиц систематически отсутствуют в ранних диалогах и появляются только в поздних. Это позволило разделить корпус Платона на хронологические группы исключительно на основании лингвостатистических критериев.

Независимо от Диттенбергера шотландский филолог Льюис Кэмпбелл (Lewis Campbell) применял аналогичный подход к датировке диалогов «Софист» и «Политик» (1867), анализируя ритмические каденции и редкую лексику³. Термин «stylometry» был впервые введен в научный оборот польским ученым Винцентом Лютославским (Wincenty Lutoslawski) в 1897 г. в статье «Principes de stylométrie appliqués à la chronologie des œuvres de Platon»⁴. Лютославский также сформулировал «стилометрический закон», согласно которому стилистическая близость текстов свидетельствует об их хронологической близости.

Параллельно в англоязычной традиции развивались статистические методы анализа авторского стиля. Американский физик Томас Корвин Менденхолл (Thomas Corwin Mendenhall) в 1887 г. предложил метод «характеристических кривых композиции» (characteristic curves of composition), основанный на распределении длин слов⁵. Менденхолл рассматривал такие распределения как своеобразные «спектры», уникальные для каждого автора — метафора, которую впоследствии подхватит Н. А. Морозов.

СТИЛОМЕТРИЯ В РОССИИ

Н. А. Морозов и его последователи. В России пионером стилометрии стал Николай Александрович Морозов (1854–1946) — революционер-народник и разносторонний ученый. В 1915 г. он опубликовал работу «Лингвистические спектры: Средство для отличия плагиатов от истинных произведений

¹ Мартыненко Г. Я. Стилометрия: возникновение и становление в контексте междисциплинарного взаимодействия. Ч. 1. Первые шаги: XIX век // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. С. 3–22.

² Dittenberger W. Sprachliche Kriterien für die Chronologie der platonischen Dialoge // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 321–345.

³ Campbell L. The sophistes and politicus of plato. Oxford : Clarendon Press, 1867.

⁴ Lutoslawski W. Principes de stylométrie appliqués a la chronologie des oeuvres de Platon // Revue des études grecques. 1897. Vol. 10. P. 61–81.

⁵ Mendenhall T. C. The characteristic curves of composition // Science. 1887. Vol. 9, №. 216. P. 237–249.

того или другого известного автора»⁶. Морозов первым в отечественной науке поставил задачу атрибуции текста на основе статистического метода. Вслед за Диттенбергером он полагал, что служебные части речи («распорядительные частицы») не зависят от тематики текста, а определяются исключительно индивидуальным складом речи автора.

Важнейшим вкладом Морозова стало введение понятия лингвистических спектров — графических представлений колебаний частотных характеристик в разных произведениях, которые можно рассматривать как прообразы современных статистических распределений. Морозов атрибутировал не только древние, но и современные тексты — произведения Гоголя, Пушкина, Толстого, Тургенева, существенно расширив область применения метода.

Эксперименты Морозова привлекли внимание выдающегося статистика А. А. Чупрова, который на текстовом материале (произведения Гете, гекзаметры Овидия и Вергилия) пересмотрел теорию устойчивости статистических рядов В. Лексиса, показав существование патологической устойчивости с поднормальной дисперсией⁷. Переписка Чупрова с академиком А. А. Марковым привела к эпохальному открытию — теории цепей Маркова, возникшей при исследовании чередования гласных и согласных в романе «Евгений Онегин»⁸. Таким образом, филологический материал послужил источником фундаментальных математических достижений.

Русская формальная школа и математическое стиховедение. Особую роль в развитии квантитативных подходов к анализу текста сыграла русская формальная школа «Общество изучения поэтического языка (ОПОЯЗ), сложившаяся в 1910–1920-х годах. Андрей Белый (Б. Н. Бугаев, 1880–1934) стал основоположником математического стиховедения, организовав масштабные статистические исследования русской поэзии⁹. Его книга «Символизм» (1910) получила высокую оценку А. А. Чупрова как пример «искусно выполненных статистических исследований» ритмики стиха¹⁰.

В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянов, Р. О. Jakobson и другие представители формальной школы развивали идеи системного изучения литературы, динамики текста, ритма и синтаксиса с применением статистических методов. Тынянов выдвинул концепцию синхронических и диахронических литературно-художественных систем, ядра и периферии — идеи, созвучные теории статистической совокупности Чупрова¹¹.

⁶ Морозов Н. А. Лингвистические спектры: Средство для отличия плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора // Известия Отд. рус. языка и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1915. Т. XX. Кн. 4. С. 93–134.

⁷ Чупров А. А. Очерки по теории статистики. М., 1910.

⁸ Марков А. А. Об одном применении статистического метода // Известия Имп. Академии наук. СПб., 1913. Сер. 6. Т. 7. С. 239–242.

⁹ Белый А. Символизм. М.: Мусагет, 1910.

¹⁰ Чупров А. А. Указ. соч.

¹¹ Тынянов Ю. Н. Архаисты и новаторы. Л.: Прибой, 1929.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭРА: ОТ МОСТЕЛЛЕРА ДО ТРАНСФОРМЕРОВ

Поворотным моментом в истории стилометрии стала работа американских статистиков Фредерика Мостеллера и Дэвида Уоллеса «Inference and Disputed Authorship: The Federalist» (1964), посвященная атрибуции спорных статей «Федералиста»¹². Применяв байесовский анализ частот служебных слов, они установили авторство Джеймса Мэдисона для всех двенадцати спорных эссе. Эта работа не только решила историческую загадку, но и продемонстрировала мощь компьютерных методов в гуманитарных исследованиях.

В 2002 г. Джон Берроуз (John Burrows) предложил метод Delta — меру стилистического расстояния, ставшую «золотым стандартом» в атрибуции авторства¹³. Формула Delta вычисляет среднее манхэттенское расстояние между z -нормализованными частотами наиболее употребимых слов: $\Delta(A, B) = \sum |z_i(A) - z_i(B)| / n$. Метод отличается простотой, воспроизводимостью и высокой интерпретируемостью.

Революционным событием стало появление архитектуры Word2Vec (Т. Миколов и др., 2013), позволившей перейти от подсчета дискретных единиц к анализу семантических связей в непрерывном векторном пространстве¹⁴. Н. Трипто и М. Али (2023) развили графовую модель Word2Vec для атрибуции авторства, где узлами графа являются слова, а ребрами — их семантическая близость¹⁵. Наконец, трансформерная архитектура BERT (Дж. Девлин и др., 2019)¹⁶ и ее русскоязычная адаптация RuBERT¹⁷ открыли возможности использования контекстуализированных представлений со 110 миллионами параметров.

МЕТАМОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ СТИЛОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Анализ истории стилометрии позволяет выделить три парадигмальных этапа, характеризующихся принципиально различными эпистемологическими установками и техническими решениями. Предлагаемая метамодель фиксирует инвариантную закономерность: каждый последующий этап обеспечивает прирост точности классификации при одновременном снижении интерпретируемости результатов (см. табл.).

¹² Mosteller F. Inference and Disputed Authorship : The Federalist. Readingio / F. Mosteller, D. L. Wallace. MA : Addison-Wesley, 1964.

¹³ Burrows J. F. Delta: a measure of stylistic difference and a guide to likely authorship // Literary and Linguistic Computing. 2002. Vol. 17, № 3. P. 267–287. DOI: 10.1093/lilc/17.3.267.

¹⁴ Mikolov T. Efficient estimation of word representations in vector space / T. Mikolov, K. Chen, G. Corrado, J. Dean // Proceedings of ICLR. 2013. arXiv:1301.3781.

¹⁵ Tripto N. I. The Word2vec graph model for author attribution and genre detection in literary analysis / N. I. Tripto, M. E. Ali // arXiv preprint. 2023. arXiv:2310.16972.

¹⁶ Devlin J. BERT : Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding / J. Devlin, M.-W. Chang, K. Lee, K. Toutanova // Proceedings of NAACL-HLT. 2019. P. 4171–4186.

¹⁷ Kuratov Y. Adaptation of deep bidirectional multilingual transformers for Russian language / Y. Kuratov, M. Arkhipov // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Dialogue 2019. Vol. 18. P. 333–340.

Метамодель эволюции стилометрических методов

Параметр	Парадигма 1: Частотная	Парадигма 2: Семантическая	Парадигма 3: Гибридная
Период	1880–1960-е	2010-е	с 2018
Философия	Стиль = частоты слов	Стиль = семант. связи	Стиль = смысл + форма
Метод (в данном иссл.)	Burrows' Delta	Word2Vec + Graph	BERT + LightGBM
Точность, %	65	72,3	87
Интерпретируемость	Высокая	Средняя	Низкая
Сложность модели	~10 признаков	~100 признаков	110М параметров

Первая парадигма (конец XIX — середина XX в.) — частотная стилометрия, основанная на «философии подсчета слов». Стиль концептуализируется как набор частот лексических единиц, прежде всего служебных слов. Инструментарий ограничен элементарной описательной статистикой. Результаты легко интерпретируемы: исследователь может указать конкретные слова, различающие авторов. Однако подход игнорирует порядок слов (парадигма «мешка слов») и семантические отношения.

Вторая парадигма (2010-е гг.) — семантическое моделирование — переносит акцент на понимание смысла. Стиль трактуется как конфигурация семантических связей в векторном пространстве. Применяются нейросетевые эмбединги (Word2Vec), теория графов, ансамблевое машинное обучение. Интерпретируемость снижается: вместо отдельных слов анализируются графовые метрики (центральность, плотность, веса ребер), смысл которых требует специальной экспертизы.

Третья парадигма (с 2018 г.) — гибридный интеллект — синтезирует семантические представления трансформерных моделей с классическими стилометрическими признаками. Философия данного этапа: стиль = смысл + форма. Используются предобученные модели со сотнями миллионов параметров (BERT) в сочетании с градиентным бустингом (LightGBM). Интерпретируемость минимальна: модель функционирует как черный ящик, хотя методы объяснимого ИИ (SHAP, LIME) частично компенсируют этот недостаток.

Выявленная закономерность инверсного соотношения точности и интерпретируемости не является специфичной для стилометрии — она отражает фундаментальное противоречие между предсказательной способностью модели и возможностью ее содержательного понимания, характерное для машинного обучения в целом. Однако именно стилометрия, с ее полуторавековой историей и богатым методологическим арсеналом, представляет собой идеальную лабораторию для изучения данной закономерности.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ВЕРИФИКАЦИИ

Эмпирической базой верификации метамодели послужил корпус из 278 публицистических писем А. С. Суворина («Маленькие письма»), опубликованных в газете «Новое время» в 1904–1908 гг.¹⁸ Корпус объемом около 250 000 токенов распределен по годам следующим образом: 1904 г. — 55 документов, 1905 г. — 72, 1906 г. — 68, 1907 г. — 49, 1908 г. — 34 документа. Данный хронологический диапазон охватывает период Русско-японской войны и Первой русской революции, что создает предпосылки для исследования влияния социально-политических факторов на идиостиль автора.

Для каждой из трех парадигм метамодели реализована соответствующая вычислительная система. Система 1 (частотная парадигма) применяет метод Burrows' Delta с извлечением частот наиболее употребимых слов и иерархической кластеризацией. Система 2 (семантическая парадигма) использует модель Word2Vec с построением семантических графов по методологии Трипто и Али¹⁹, адаптированной для русского языка. Из графовой структуры извлекается 85–95 структурных признаков (центральности узлов, веса ребер, коэффициенты кластеризации), классификация осуществляется ансамблем VotingClassifier. Система 3 (гибридная парадигма) объединяет BERT-эмбединги (768 признаков, модель DeepPavlov/rubert-base-cased, стратегия Mean Pooling) с 200 отобранными стилометрическими признаками; классификатор — LightGBM²⁰.

Существенным методологическим решением стало упрощение 4-классовой задачи до бинарной: ранний период (1904–1905, 127 документов) против позднего периода (1906–1908, 151 документ). Данное решение обосновано как статистически (увеличение соотношения сигнал/шум), так и содержательно (события 1905 г. как исторический водораздел). Валидация проводилась методом 5-блочной стратифицированной кросс-валидации с ансамблированием (три запуска с различными random_state).

Эмпирические результаты подтверждают предсказания метамодели. Система 1 (Burrows' Delta) обеспечила базовую точность 65 % — существенно выше случайного уровня (50 %), что свидетельствует о наличии детектируемых стилистических различий между периодами. Система 2 (Word2Vec + Graph) достигла точности 72,3 % (прирост +7,3 п.п.), продемонстрировав преимущества семантического моделирования. Система 3 (BERT + LightGBM) показала пиковую точность 87 % (прирост +14,7 п.п. относительно Системы 2). Статистическая значимость различий между системами подтверждена тестом МакНемара: $\chi^2 = 23,4$, $p < 0,001$. Размер эффекта по шкале Коэна составил $d = 1,24$, что интерпретируется как большой эффект ($> 0,8$) и свидетельствует о практической значимости прироста точности. Доверительный интервал для Системы 3, полученный методом bootstrap (95 %), составляет [0,77; 0,81] при среднем $\mu = 0,81$.

¹⁸ Суворин А. С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М.: Алгоритм, 2005.

¹⁹ Tripto N. I. Op. cit.

²⁰ Ke G. LightGBM: a highly efficient gradient boosting decision tree / G. Ke, Q. Meng, T. Finley et al // Advances in Neural Information Processing Systems 30. 2017. P. 3146–3154.

Анализ важности признаков в Системе 2 выявил ключевые графовые метрики: средний вес ребер (*avg_edge_weight*), стандартное отклонение весов (*std_edge_weight*), количество множественных узлов (*multi_nodes_count*) — маркеры публичного стиля; максимальный вес ребра (*max_edge_weight*), плотность графа (*density*) — маркеры личного стиля. В Системе 3 среди информативных признаков: *function_word_ratio*, *short_sentence_ratio*, символьные N-граммы (*char_2gram_to*, *char_3gram_ств*), морфологические признаки (*pos_ratio_adjs*, *pos_ratio_numr*).

Визуализация временной динамики стилометрических показателей методом PCA выявила кластерную структуру: тексты 1904–1905 гг. образуют компактный кластер, тексты 1906–1907 гг. демонстрируют более рассеянное распределение, тексты 1908 г. формируют отдельный кластер. В 1906 г. зафиксирован переломный момент: резкое снижение средней длины предложения и коэффициента лексического разнообразия (*Type Token Ratio*).

Полученные результаты эмпирически верифицируют предложенную метамодель эволюции стилометрических методов. Закономерность инверсного соотношения точности и интерпретируемости прослеживается на всех трех этапах: от полностью прозрачного метода Delta (каждый признак — конкретное слово) через частично интерпретируемые графовые метрики к «черному ящику» трансформерной архитектуры.

Данная закономерность вписывается в историческую логику развития стилометрии. Лингвистические спектры Морозова были наглядны и понятны современникам, однако академик Марков справедливо критиковал их статистическую ненадежность²¹. Метод Mosteller–Wallace (1964) повысил строгость за счет байесовского анализа, но потребовал специальной математической подготовки для интерпретации результатов. Современные нейросетевые модели достигают беспрецедентной точности, однако механизм их работы остается непрозрачным даже для специалистов.

Важным методологическим выводом является неэффективность прямого дообучения (*fine-tuning*) трансформерных моделей на малых корпусах. Эксперименты с дообучением BERT продемонстрировали классическую дилемму: при полной разморозке слоев — точность на валидации падает до 36 %, при усиленной регуляризации — недообучение (29 %). Оптимальной стратегией оказалось использование BERT в режиме экстрактора признаков с последующей классификацией градиентным бустингом. Этот результат согласуется с рекомендациями для работы с малыми данными в NLP.

Содержательная интерпретация позволяет связать стилистические изменения с социально-политическим контекстом эпохи. Упрощение синтаксиса (сокращение длины предложений), снижение лексического разнообразия после 1905 г. могут отражать адаптацию А. С. Суворина к изменившимся условиям общественной коммуникации в период политической турбулентности. Эта гипотеза требует дальнейшей верификации на сопоставимых корпусах других авторов.

²¹ Марков А. А. Об одном применении статистического метода.

ВЫВОДЫ

В настоящем исследовании предложена и эмпирически верифицирована метамодель эволюции стилометрических методов, фиксирующая инвариантную закономерность: повышение точности классификации сопровождается снижением интерпретируемости результатов. Метамодель охватывает три парадигмальных этапа развития дисциплины — от частотных методов XIX века до современных нейросетевых архитектур.

Основные результаты исследования сводятся к следующим положениям. Во-первых, подтверждена возможность фиксации измеримых диахронических изменений в идиостиле А. С. Суворина: точность бинарной классификации достигла 87 % при статистически значимом превышении над случайным уровнем ($p < 0,001$). Во-вторых, выявлена закономерность инверсного соотношения точности и интерпретируемости, характерная для всех трех парадигм стилометрии. В-третьих, установлена корреляция стилистических изменений с событиями 1905 г., что подтверждает чувствительность идиостиля к внешним социально-политическим факторам.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации методов стилометрии в единой метамодели, позволяющей прогнозировать характеристики новых методов. Практическая значимость определяется разработкой методологии, применимой к задачам атрибуции авторства и диахронического анализа текстов. Программный код проекта доступен в открытом репозитории: https://github.com/ipk-2025/Suvorin_project-2025.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением корпуса, применением методов объяснимого ИИ (SHAP, LIME) для повышения интерпретируемости гибридных моделей, а также сравнительным анализом стилистической эволюции разных авторов рассматриваемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белый А.* Символизм. М. : Мусагет, 1910.
2. *Марков А. А.* Об одном применении статистического метода // Известия Имп. Академии наук. СПб., 1913. Сер. 6. Т. 7. С. 239–242.
3. *Мартыненко Г. Я.* Стилометрия: возникновение и становление в контексте междисциплинарного взаимодействия. Ч. 1. Первые шаги: XIX век // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. С. 3–22; Ч. 2. Первая половина XX в. // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 11. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. С. 9–28.
4. *Морозов Н. А.* Лингвистические спектры: Средство для отличия плагиатов от истинных произведений того или другого известного автора // Известия Отд. рус. языка и словесности Имп. Академии наук. СПб., 1915. Т. XX. Кн. 4. С. 93–134.
5. *Суворин А. С.* Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904–1908). М. : Алгоритм, 2005.
6. *Тынянов Ю. Н.* Архаисты и новаторы. Л. : Прибой, 1929.

7. *Чупров А. А.* Очерки по теории статистики. М., 1910.
8. *Burrows J. F.* Delta: a measure of stylistic difference and a guide to likely authorship // *Literary and Linguistic Computing*. 2002. Vol. 17, № 3. P. 267–287. DOI: 10.1093/lc/17.3.267.
9. *Campbell L.* The sophistes and politicus of plato. Oxford : Clarendon Press, 1867.
10. *Devlin J.* BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding / J. Devlin, M.-W. Chang, K. Lee, K. Toutanova // *Proceedings of NAACL-HLT*. 2019. P. 4171–4186.
11. *Dittenberger W.* Sprachliche kriterien fur die chronologie der platonischen Ddaloge // *Hermes*. 1881. Bd. 16. S. 321–345.
12. *Grzybek P.* The emergence of stylometry // *Glottometrics*. 2014. Vol. 27. P. 60–83.
13. *Ke G.* LightGBM: a highly efficient gradient boosting decision tree / G. Ke, Q. Meng, T. Finley et al // *Advances in Neural Information Processing Systems* 30. 2017. P. 3146–3154.
14. *Kurатов Y.* Adaptation of deep bidirectional multilingual transformers for Russian language / Y. Kuratov, M. Arkhipov // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Dialogue*. 2019. Vol. 18. P. 333–340.
15. *Lutoslawski W.* Principes de stylometrie appliques a la chronologie des oeuvres de Platon // *Revue des etudes grecques*. 1897. Vol. 10. P. 61–81.
16. *Mendenhall T. C.* The characteristic curves of composition // *Science*. 1887. Vol. 9, № 216. P. 237–249.
17. *Mikolov T.* Efficient estimation of word representations in vector space / T. Mikolov, K. Chen, G. Corrado, J. Dean // *Proceedings of ICLR*. 2013. arXiv:1301.3781.
18. *Mosteller F.* Inference and disputed authorship: The Federalist. Reading / F. Mosteller, D. L. Wallace. MA : Addison-Wesley, 1964.
19. *Stamatatos E.* A survey of modern authorship attribution methods // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2009. Vol. 60, № 3. P. 538–556.
20. *Tripto N. I.* The Word2vec graph model for author attribution and genre detection in literary analysis / N. I. Tripto, M. E. Ali // *arXiv preprint*. 2023. arXiv:2310.16972.

Поступила в редакцию 23 марта 2026 г.;
одобрена после рецензирования 29 марта 2026 г.;
принята к публикации 31 марта 2026 г.

УДК 070
ББК 76.01

Д. В. НЕРЕНЦ,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики
Российского государственного гуманитарного университета,
профессор Научно-экспертного и образовательного центра
профессиональных компетенций
Академии медиаиндустрии;
Россия, г. Москва.
e-mail: ya.newlevel@yandex.ru

КРИТЕРИИ КРАСОТЫ И БЕЗОБРАЗНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕШОУ

Аннотация. *С активным ростом количества разнообразных телешоу сегодня растут и требования, и ожидания аудитории от телеведущих, которые всегда выступают в роли лица программы, а нередко становятся лицом всего телеканала. Эпатажное поведение, неоднозначные высказывания, неуважительное отношение к гостям и героям зачастую помогают выделиться и привлечь внимание, но не всегда это внимание идет во благо и задерживает зрителей у экрана.*

Цель данного исследования — определить, какие качества ведения телешоу делают проект привлекательным для зрителей, а какие вызывают у них неприятие. Ключевым методом исследования стал опрос, проведенный в начале 2026 г. среди студентов факультета журналистики РГГУ, которые выступили в качестве молодежной аудитории, т. е. завтрашнего поколения телезрителей. Результаты опроса позволили выделить, что привлекает, а что отталкивает молодежь в современных телеведущих и телевизионных шоу в целом.

Ключевые слова: *телевидение, телешоу, ведущий, телевизионный контент, образ, телепроjekt, телепрограмма, шоумен.*

D. V. NERENTS,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Journalism,
Russian State University for the Humanities,
Professor at the Scientific, Expert and Educational Center for
Professional Competencies of the Academy of Media Industry;
Moscow, Russia.
e-mail: ya.newlevel@yandex.ru

CRITERIA FOR BEAUTY AND UGLINESS IN THE CONTEXT OF MODERN TELEVISION SHOWS

Abstract. *With the active growth in the number of various TV shows today, the requirements and expectations of the audience from TV presenters are growing, who always act as the face of the program, and often become the face of the entire TV channel. Shocking behavior, ambiguous statements, disrespectful attitude towards guests and heroes often help to stand out and attract attention, but this attention is not always good and keeps the audience at the screen.*

The purpose of this study is to determine which qualities of TV show management turn the project into a wonderful one, and which make it ugly and unattractive in the eyes of the audience. The key research method was a survey conducted at the beginning of 2026 among students of the Faculty of Journalism of the Russian State University for the Humanities, who acted as a youth audience, that is, those who will soon change the previous generation of viewers. The survey results made it possible to highlight what attracts and what repels young people in modern TV presenters and television shows in general.

Keywords: *television, TV show, presenter, TV content, image, TV project, TV program, showman.*

Телевидение сегодня можно назвать квинтэссенцией информационного, развлекательного и познавательного (в некоторой степени даже патристического) контента. Федеральные телеканалы изобилуют новостными программами, общественно-политическими ток-шоу, развлекательными проектами, а также сериалами. Некоторые включают в свою сетку вещания и художественные и/или документальные фильмы. В то же время доминирование развлекательного и общественно-политического контента (особенно с 2022 г.) видно, что называется, невооруженным глазом. Ключевой фигурой таких программ становится ведущий, который определяет настроение зрителей в зале, контролирует беседу и комментарии экспертов, выстраивает четкую и логичную нить повествования, которая была бы понятна всем смотрящим программу.

Требования к ведущему различных телешоу зависят от редакционной политики канала, формата проекта, запросов аудитории. Нередко он становится шоуменом, цель которого — максимально способствовать реализации рекреативной функции телепрограммой и помочь зрителю скрасить свой досуг, испытывая различный спектр эмоций.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕВЕДУЩИХ

Типологию телеведущих в отечественном научном дискурсе предлагают на сегодняшний день несколько исследователей. Например, А. С. Сумская делает разграничения на основе психологической типологии Э. Фромма¹ и выделяет следующие типы:

- *рецептивный тип* личности — отличается своей доверчивостью, чувствительностью и сентиментальностью;
- *идеалисты* — часто погруженные в мир своих мечтаний;

¹ Сумская А. С. Моделирование типажей телеведущих при продюсировании форматных проектов // Вестник ЧелГУ. 2018. № 1 (411). С. 73–74.

- *эксплуатирующий тип* — личности с сильным характером, которые обладают чувством собственного достоинства и уверенностью в себе, часто проявляют агрессивное поведение, но при этом остаются эмоционально сдержанными;
- *накапливающий тип* — консерваторы: спокойные, терпеливые, предусмотрительные и сдержанные;
- *рыночный тип* — рассматривают свою личность как товар, который им нужно продать, стремятся создать привлекательную упаковку и разработать эффективную стратегию маркетинга для себя; уделяют особое внимание своему внешнему виду и могут быть склонны к поверхностным оценкам);
- *продуктивный тип* — заботятся о других, проявляют уважение и чувство ответственности).

Если применять данную классификацию для анализа образа телеведущих, то можно отметить довольно определенное доминирование эксплуатирующего типа личности в общественно-политических ток-шоу (такие проекты, как «Время покажет» или «Большая игра» на «Первом канале», «60 минут» или «Вечер с Владимиром Соловьевым» на «России 1»). Иногда в таких проектах, а также в рамках портретных интервью можно встретить накапливающий тип, но встречается он крайне редко (как пример — Б. Корчевников в проекте «Судьба человека» на «России 1»). В развлекательных телепроектах наблюдается доминирование рыночного типа, что часто проявляется в контексте приглашения к ведению программ медийных личностей, блогеров, певцов или артистов. Эти люди ориентированы в первую очередь на создание зрелища, содержательность и полезность при этом всегда второстепенны. К проектам с такими ведущими относятся музыкальные шоу, шоу талантов, шоу пародий, телеигры, викторины. Например, «Ну-ка, все вместе!» на «России 1», «Три аккорда» и «Давай поженимся!» на «Первом канале», шоу «Маска» на НТВ. В социально ориентированных телешоу в редких случаях может встретиться продуктивный тип, хотя сложно выделить, где искренняя забота о героях, а где — некая маска, призванная создать в глазах зрителя определенный образ.

Еще одну классификацию предлагают И. В. Алексеева и Т. А. Гуляева, выделяя три типа ведущих².

Первый тип — профессиональный ведущий, который выступает без маскировки, чтобы донести информацию до слушателей, представить данные таким образом, чтобы аудитория была заинтересована в контенте и увлечена процессом донесения информации, но в содержании изменений быть не должно. Такие телеведущие, хоть и являются универсальными, но часто не представляют высокой кадровой ценности, так как являются легкозаменяемыми. В первую очередь, к такому варианту можно отнести ведущих новостных программ, которые отличаются безоценочной и крайне аскетичной подачей информации.

² Алексеева И. В. PR высокого полета. Как сделать из ведущего звезду / И. В. Алексеева, Т. А. Гуляева. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2008.

Второй тип — ведущий-собеседник (метафорический), который старается придерживаться определенных границ амплуа, аудитория следует его указаниям, которые ему предписаны, не оставляя места для сомнений, понимает, что это игра. Типичным примером являются ведущие развлекательных телешоу, задача которых — рассказать что угодно, лишь бы это было ярко, эмоционально и завораживающе.

Третий тип — ведущий-наставник. Это человек, который способен откровенно излагать собственные идеи, выражать чувства, высказывать свои мысли. К таковым относятся ведущие общественно-политических ток-шоу, которые на телеэкране выступают не как модераторы (что в теории должно быть), а как полноценные участники дискуссии с открытой авторской позицией.

В свою очередь А. М. Шестерина описывает три различных вида ведущих: утешитель, провокатор, арбитр³.

Утешитель — ведущий, который выступает как бы в роли родителя. Подобный образ чаще всего используется в программах с какой-то моральной ценностью, что подчеркивается ролью ведущего. К таковым можно отнести, например, Ю. Барановскую из проекта «Мужское/Женское», которая всегда готова поддержать несправедливо страдающих героев.

Провокатор — противоположность утешителя. Это тот журналист, который скорее ведет себя как ребенок: задает каверзные, иногда бестактные вопросы, намекает на ответы. Такой стиль присущ ведущим общественно-политических и развлекательных ток-шоу.

Образ *арбитра*, несомненно, подчеркивает важность объективности и независимости в своей работе. Он обладает разнообразием целевых установок: от «разрушителя стереотипов» до «искателя истины» и «неподкупного защитника правосудия».

Телевизионное шоу, благодаря участию большого числа зрителей и экспертов, представляет собой импровизационный формат⁴. Это подчеркивает важность наличия опытного ведущего, способного оперативно реагировать на изменения и управлять ходом событий, направляя аудиторию. Ведущий ток-шоу придает программе свой неповторимый стиль, становясь ее неотъемлемой частью и создавая яркую связь между шоу и своей личностью. Большинство зрителей впоследствии начинают ассоциировать программу именно с ведущим, что может потом проявиться и в добавлении к названию проекта имени ведущего.

СОВРЕМЕННЫЙ ВЕДУЩИЙ: ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЕДЕНИЮ ТЕЛЕШОУ

Современное научное пространство показывает, что различных типов поведения ведущих может быть бесконечное количество, и все они соответствуют тем или иным образам, которые зритель видит на экране.

³ Шестерина А. М. Имидж телеведущего. Воронеж : Изд-во фак-та журналистики ВГУ, 2019. С. 33–34.

⁴ Сироткина Я. А. Роль телеведущего в создании общественно-политического ток-шоу (на примере «Время покажет») // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 531.

В то же время ориентация современного телеэфира на массовость, уход в сторону явного доминирования поверхностного, сенсационного контента в сетке вещания, желание привлечь внимание любыми способами может порой привести к прямо противоположному эффекту — вместо привлечения внимания произойдет отторжение, и аудитория перестанет смотреть проект. Следовательно, одной из особенностей работы телеведущего является тесная связь его образа с форматом передачи. Исходя из целей и задач программы, определяются и требования к ведению этого телепроекта.

И. А. Миролевич отмечает, что профессия ведущего включает в себя непрерывную работу над собой, совершенствование своих компетенций, умений, знаний, поскольку именно телевизионный контент во многом формирует культуру общества⁵. Три базовые составляющие профессионального подхода к работе телеведущего можно определить как внутренние качества, независимо от направленности ток-шоу: умение говорить на языке аудитории, обсуждать то, что беспокоит аудиторию, обладать острым умом и чувством юмора⁶. Формат коммуникации в рамках ток-шоу зависит именно от ведущего, поэтому принципиально значимо, какую именно маску он выбирает в рамках своего имиджа и коммуникативной цели: «шоумен», «интеллектуал» или «сопереживающий»⁷. Например, на протяжении всей своей карьеры (от шоу «Окна» до конкурса «Голос») Дмитрий Нагиев ассоциируется с маской шоумена, ему сопутствуют юмор, скандал, интрига, яркость визуальных образов, необычный голос, характерная мимика с прищуром. Владимир Познер ассоциируется с ролью интеллектуала, приглашающего интересных гостей, берущего интервью у политиков, общественных деятелей и легендарных артистов. Ток-шоу, фокусирующиеся на частных историях («Пусть говорят» на «Первом канале», «Малахов» на телеканале «Россия 1»), апеллируют к маске «сопереживающего». Часто в подобных ток-шоу к ведущим (или ведущему) приходят люди с надеждой решить свою проблему, а это значит, они нуждаются в человеке, который внимательно выслушает. Телезрители также ждут, что ведущий будет неравнодушен. Успех и неудача ток-шоу часто зависят от того, насколько органично сочетаются формат программы и образ ведущего.

Согласно позиции И. П. Смирновой, ключевыми профессиональными компетенциями ведущего являются: профессионализм, коммуникативность, инициативность, развитая интуиция, социальная адаптивность и ответственность⁸. Однако нередко люди, обладающие этими компетенциями, специально их не используют. Цель такой линии поведения — желание запомниться аудитории, что и приводит к намеренному неадекватному, отклоняющемуся от ожидаемой нормы образу действий. Подобные манеры

⁵ Миролевич И. А. Особенности речевой культуры современных телеведущих // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. № 4. С. 19.

⁶ Алексеева И. В. PR высокого полета. Как сделать из ведущего звезду. С. 34.

⁷ Кондратьева Н. Е. Ток-шоу как жанр современной массовой культуры / Н. Е. Кондратьева, Л. В. Мордвинова // Аналитика культурологии. 2008. № 6. С. 207.

⁸ Смирнова И. П. Ключевые компетенции телеведущего: от таланта к профессионализму // Филология и человек. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-televeduschego-ot-talanta-k-professionalizmu-1>.

могут также сопровождаться нетривиальным внешним видом, что привлечет внимание одних, но вызовет негативные эмоции у других. Открытые враждебные оценки тех или иных действий, грубость, намеренные оскорбления гостей, агрессивная жестикуляция, яркие и броские наряды — лишь немногие примеры того, что все чаще встречается на телеэкране в шоу любой тематики. Нередко можно наблюдать эмоцию удовлетворения на лицах ведущих, когда герои начинают набрасываться друг на друга с целью причинения физического вреда. Это говорит о том, что скандал и так называемый треш-контент являются тем, на что ориентируются телепродюсеры и что востребовано у современной аудитории.

Важен в этом контексте и бэкграунд ведущего. Человек, который в сознании зрителя, является ведущим развлекательных скандальных проектов, никогда не будет гармонично смотреться в рамках серьезных политических обсуждений. Показателен в этом ключе пример с опытом ведения социально ориентированного проекта «Про любовь» на «Первом канале» Сергеем Шнуровым, известным своим неоднозначным и вызывающим поведением на публике. После нескольких эфиров стало понятно, что не вся целевая аудитория канала (к слову сказать, достаточно консервативная) лояльно относится к появлению музыканта на федеральном телеканале. В итоге после нескольких эфиров место лидера группы «Ленинград» заняла Р. Сябитова, уже знакомая зрителям благодаря многолетнему участию в проекте «Давай поженимся!». Данный кейс является подтверждением того, что четко сформированный в головах людей образ той или иной известной личности практически невозможно изменить, и резкая смена амплуа может привести к непониманию и отторжению.

Главной задачей телевидения в настоящее время является именно удержание аудитории на определенном канале. В этом каждой отдельной программе помогает ведущий определенного типа, выполняя свою роль. Однако необходимо иметь в виду и такой фактор, как старение телеаудитории. Федеральные телеканалы смотрят по большей части люди в возрасте 60+, что приводит, в свою очередь, и к ежегодному сокращению телезрителей. Для борьбы с этой негативной тенденцией владельцы телеканалов пытаются всеми возможными способами привлечь молодежную аудиторию, в том числе приглашая вести телепроекты известных среди молодого поколения блогеров, музыкантов и т. п. Но насколько это действительно эффективно и какой контент молодежь считает привлекательным, было решено узнать с помощью эмпирического исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА СТУДЕНТОВ О ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ И НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ СПОСОБАХ ВЕДЕНИЯ ТЕЛЕШОУ

Для определения того, что молодежная аудитория считает интересным и (красивым) профессиональным, а что неподобающим (безобразным) телеконтентом и какие качества телеведущего можно считать отталкивающими и привлекательными, было проведено исследование в форме опроса студентов факультета журналистики Российского государственного

гуманитарного университета (РГГУ). Всего приняли участие 174 студента. Время проведения — январь–февраль 2026 г.

В рамках первого вопроса респондентов попросили указать, чего сегодня больше на экране: красивого или безобразного. Только 10,6 % указали, что больше красивого контента, 34,5 % отметили, что больше безобразного. Большинство, 49,6 %, посчитали, что в равной степени. Было предложено дать свой вариант: один человек отметил доминирование клишированного контента, трое указали на устаревший пропагандистский контент, еще один написал о явном доминировании телешоу на экране.

На просьбу описать, что представляет собой, по их мнению, привлекательный (красивый) или даже прекрасный телевизионный контент, студенты ответили по-разному, но можно выделить два аспекта. Что касается первого аспекта — содержания телешоу, то в качестве привлекательного (красивого) контента называли программы о животных, природе, культуре народов, искусстве (53,2 %), далее программы о путешествиях или тревел-шоу (красивые места) — 31,1 %, развлекательные телешоу (9,9 %). Отдельно выделяют музыкальные (4,4 %), различные конкурсы (7,4 %), шоу о жизни звезд (2 %) и юмористические программы (0,1 %). Также 8 % респондентов выбрали документальные фильмы и познавательные программы в качестве красивого контента.

Для наглядности можно привести цитату из ответа одного из студентов: *«Красивым можно назвать контент, который не пытается привлечь внимание аудитории скандалами и жестокостью, к такому контенту можно отнести, к примеру, программы об искусстве, культуре, литературе, животных. Прекрасный контент вызывает позитивные эмоции, провоцирует размышление зрителя, оставляет приятные впечатления. Как правило, не нацелен на массовую аудиторию и не набирает большого количества просмотров»*. Или еще одна цитата: *«Прекрасным (красивым) на телевидении можно назвать тот контент, который не просто развлекает, а оставляет след в душе и уме, дает зрителю пищу не только для эмоций, но и для размышления»*.

Второй аспект прекрасного — это качество самой съемки, звука, инфографики (визуального представления в целом). Профессиональный подход к съемочному процессу и качественный видеоряд является главным фактором красоты для 15,6 % респондентов. Среди ответов встречались следующие: *«Красивый и понятный визуал, качественный звук и видео, информативный сюжет, нет треш-контента»*; *«Красиво выстроенный свет, продуманный сет-дизайн»*; *«Использование современной графики, разноплановость кадров, содержательность, образовательный контент»*; *«Хорошо смонтированный и организованный материал, если это телепередача — качественные декорации»*.

Следующий вопрос касался способов описания безобразного контента. И тут снова наблюдается интересная тенденция к разграничению аудитории на группу по содержательным и техническим аспектам. И вот что респонденты отмечали по техническим характеристикам: *«Контент с браком по изображению, звуку, без логики»*; *«Материал, собранный из коротких*

кадров до 5 секунд, избитый сюжет, „плоский“ звук»; *«Визуально некрасивый, мерзкий, противный по эмоциональной составляющей или визуальной»*. Мнения касательно технических несовершенств в большинстве своем у всех совпадали и затрагивали низкое качество съемки и звука.

По содержательным аспектам безобразный контент получился весьма разнородным. 41,7 % студентов назвали таким пропагандистский контент, где унижается честь и достоинство людей. В качестве примера были указаны ряд общественно-политических ток-шоу на телеканале «Россия 1» и «Первом канале». 22,1 % указали программы о войне, убийствах, новости и политические обсуждения, где темы постоянно повторяются и на аудиторию осуществляется воздействие. Третью позицию заняли развлекательные шоу — (10 %) по типу «Битвы экстрасенсов», где людей обманывают и наживаются на чужом горе. На четвертом месте пошлый контент с пропагандой ранней беременности, свободной любви и ненормальных отношений (реалити-шоу и телешоу) — такой контент назвали безобразным 4,2 %.

Примеры высказываний респондентов: *«Унижение в виде насмешек, сатиры в серьезных темах»; «Шоу, где все орут друг на друга»; «Новости про убийства, военно-политическую сферу, фильмы и сериалы с элементами убийств, боевики»; «Сейчас много однотипных шоу с блогерами, которые не вызывают никакого интереса»; «Различные телевизионные шоу об экстрасенсах и некоторые мистические передачи могут быть обманчивыми, и, на мой взгляд, безобразными, так как могут вводить в заблуждение людей, находящихся в состоянии отчаяния»*. Кроме того, в качестве безобразного в единичных ответах были варианты: контент, основанный на сплетнях с профнепригодным ведущим, контент, оскорбляющий чувства верующих, национальность или унижающий человеческое достоинство, программы о личной жизни звезд («желтые», скандальные телепрограммы), жестокий контент, целью которого является позабавить зрителя и получить финансовую прибыль.

После этого студентов попросили назвать прекрасные телешоу. Больше всего в ответах встретилось тревел-шоу «Орел и решка», далее через запятую или отдельным ответом шла программа «Вечерний Ургант». Несколько ответов включали в себя проекты «Пацанки» и «Голос». Некоторые респонденты не смогли вовсе точно назвать конкретные программы и просто отметили: программы на «Пятнице», шоу на ТНТ, любые шоу про животных и т. д. При анализе ответов на этот вопрос сложилось впечатление, что аудитория просто перестала смотреть телевизор после 2022 г., поскольку упоминался и телеканал «Disney», и проекты, закрытые в том году из-за санкций или собственных позиций. В качестве безобразных при этом, кроме проектов «Беременна в 16», «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Экстрасенсы. Битва сильнейших», «Мужское/Женское», которые называли больше всего, в ответах также встречались такие телешоу, как «Дом 2», все спин-оффы проекта «Беременна в 16» («Мама в 16» и «Мама в 45»), ток-шоу «60 минут», «Пусть говорят». Интересен также ответ одного из респондентов: *«Я считаю, что на телевидении на данный момент очень много однотипных шоу, которые*

похожи друг на друга по сценарию и т. д. На телевидении не придумывают ничего нового, а старые шоу надоедают».

При ответе на вопрос «Какие вы бы назвали критерии телешоу, которые позволяют оценить профессионализм ведущего?» на первом месте оказались интеллект, умение поддержать беседу (95,6 %). Второе место — уважительное отношение к собеседникам и гостям (81,4 %). Третья позиция — чувство юмора (78,8 %). Четвертое место — опрятный внешний вид (58,4 %), а завершает топ-5 находчивость (51,3 %). Наименее важным студенты указали импозантность (43,4 %), а также нетривиальное поведение (это привлекло только 10,6 % участников опроса).

В рамках исследования респондентам было предложено назвать телеведущего, которого можно считать профессионалом и по каким критериям это определяется. Среди названных ведущих упоминались Тина Канделаки, Андрей Малахов, Александр Гордон. Личности телеведущих бесспорно интересны, но не менее важны качества, которыми их наделяли респонденты. Тут можно провести корреляцию с результатами предыдущего вопроса. Подавляющее большинство (37,4 %) отметили при описании ведущих чувство юмора и харизму, а также находчивость и обаяние. На второй позиции — ум, эрудиция, грамотная речь (15,4 %). Третье место — уважительное отношение к гостям, умение расположить собеседника (11,2 %). Как видно, качества остались те же, только позиции немного поменялись, и при ответе на данный вопрос чувство юмора и находчивость оказались на первой позиции, хотя были на третьем месте при оценке критериев выше.

Далее был задан вопрос о непрофессиональных ведущих. Неэтично говорить о конкретных личностях, важно остановиться на критериях оценки безобразного ведения телешоу. Чаще всего студенты называли провокативное, агрессивное поведение, громкие неуважительные слова в адрес собеседников, отсутствие широкого кругозора и примитивность мысли, открытое хамство, навязывание своей точки зрения и неспособность слушать гостей, неуместные шутки и грубость. Встречались следующие тезисы: «...*нелепые высказывания, вспыльчивый, пропагандист, „перерабатывает“ других*»; «...*отсутствие каких-либо проявлений интеллекта, неприятная подача, манера говорить, агрессия*»; «...*отсутствие тактичности и уважения к собеседнику*»; «...*позволяет себе много лишнего, может выражаться в кадре, повышать голос на участников, судит всех по своей личной симпатии. Не имеет чувства юмора*». Интересно отметить, что агрессивное поведение и открытая грубость названы отталкивающими факторами, в то время как программы с подобной манерой ведения нередко имеют более высокий рейтинг и долю просмотра, нежели проекты с высокоинтеллектуальными и культурными ведущими.

Респондентам было предложено порассуждать, может ли ведущий перейти из категории безобразного в категорию прекрасного и при каких условиях. 24 % опрошенных отметили, что не может. В качестве причины было указано, что образ в голове телезрителя уже сложился и изменить его будет очень трудно. Оставшаяся часть считает, что такое возможно, если рабо-

тать над собой, сменить шоу или манеру поведения, совершенствовать свои навыки, по-другому начать относиться к людям, но это сложно — требует много времени и сил и не всегда возможно переубедить аудиторию. В качестве примера можно привести несколько цитат: *«Думаю, что да, если он обратит внимание на свои недостатки и будет совершенствоваться»*; *«Да, поможет работа над собой, надо научиться располагать людей к себе, быть в курсе происходящего, грамотно говорить»*; *«Может, повышая уровень своих навыков общения/ведения, учась выстраивать правильную эффективную коммуникацию»*; *«Если репутация потеряна, то восстановить ее будет сложно. Это долгий процесс работы над имиджем, даже если соблюдены критерии „прекрасного“»*. Однако чаще всего повторялась мысль, что вряд ли зритель поменяет о нем свое мнение.

Вопрос «Насколько, на ваш взгляд, критерии красоты и безобразности работы ведущего телешоу зависят от возраста аудитории?» предполагал, что респонденты могут подумать над тем, что с возрастом человек может, например, все больше интересоваться не развлекательным, а просветительским контентом и т. п. Однако результаты показали, что студенты не считают возраст определяющим в данном контексте. Так, 52,2 % ответили, что все зависит не от возраста, а от личных предпочтений: у тех, кто любит «женские» программы, одни критерии, а у тех, кто любит научно-популярные телешоу, совсем другие. На втором месте вариант «очень зависят» — молодежи нравятся одни ведущие, пожилым людям совсем другие (отметили 28,3 %). Третья позиция — вообще не зависят (13,3 %). Далее предлагалась возможность указать свой вариант ответа и тут довольно много вариантов. Из наиболее интересного: *«Если телеведущий интересен, он профессионал своего дела, обладает чувством юмора, то он будет интересен любой аудитории»*. А вот прямо противоположный ответ: *«Они зависят не столько от мнений ведущего, сколько от специфики самого телешоу»*.

Следующим был задан вопрос «Каковы, на ваш взгляд, причины популярности безобразного контента на телевидении?» Практически одинаково с разницей в 3 % ответили, что безобразное более понятно зрителю и легко воспринимается, не требует умственной нагрузки (36,3 %) и то, что шокирует, всегда было и будет востребовано (33,6 %). При этом 14,2 % выбрали вариант: «Нет определенных границ, что смотреть: смотрят и красивое, и безобразное». 9,7 % отметили, что среди телезобилия такой контент выделяется и запоминается. Меньше всего респондентов (2,7 %) выбрали вариант, что такой контент мало кто смотрит и он непопулярен. Кроме того, предлагалось указать свой вариант: *«Безобразный контент помогает отвлечься от бытовых проблем»*; *«Самооценка людей повышается, когда они смотрят на кого-то глупее или беднее»*.

В заключение респондентам предлагалось выбрать вариант прогноза развития контента на телевидении. Большинство отметило, что все останется по-прежнему (48,2 %), на втором месте вариант, что будет принципиально новый контент (21,4 %). Третье место — будет все больше безобразного,

непрофессионального контента (19,6 %). Еще 3,2 % ответили, что будет больше красивого, профессионального контента.

Таким образом, безобразный контент, по мнению молодежной аудитории (к которой относятся опрошенные), представляет собой, по сути, то же, что видит и более взрослая аудитория. Многие респонденты едины во мнении о том, из-за чего телешоу можно назвать безобразным и какими качествами обладает прекрасный или безобразный ведущий. А различие во мнениях в том, что одного и того же ведущего, одно и то же телешоу можно увидеть сначала в категории прекрасного, а потом в категории безобразного. Поэтому завершить анализ опроса хочется крылатым выражением: «Красота зависит от точки зрения наблюдателя», и всегда будут те, кто будет считать прекрасным то, что для другого безобразно или даже отвратительно.

Подводя итог, следует отметить несколько факторов, влияющих на определение профессионального ведущего и того, который производит исключительно отталкивающее впечатление. Во-первых, важен типаж и образ, который выбирает для себя ведущий в рамках работы в каком-либо проекте. Конечно, нельзя игнорировать четкие правила канала и требования, которые предъявляют к ведущему создатели программы. Во-вторых, ведущий определяет свою целевую аудиторию и пытается привлечь ее, исходя из своих личных соображений и профессионального мастерства. В-третьих, попытки ведущего выделиться и шокировать публику зачастую приводят к негативной реакции, равно как и решение о смене образа и переходе в сегмент, нехарактерный для уже сложившегося портрета в голове телезрителя.

Из этого можно сделать вывод, что в современных реалиях телевизионный контент предлагает совершенно разные телешоу с непохожими друг на друга способами ведения и хода действия. Однако российская аудитория отличается доминированием консервативного, традиционного подхода к ведению проектов и ждет от ведущего тонкого чувства юмора, уважительного отношения к гостям и героям шоу, грамотной и четкой речи, острого ума и умения своевременно реагировать на происходящее. Важно добавить, что эти требования не зависят от характера программы и от возраста самой телеаудитории, а отражают ожидания и запросы современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. В.* PR высокого полета. Как сделать из ведущего звезду / И. В. Алексеева, Т. А. Гуляева. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2008.
2. *Кондратьева Н. Е.* Ток-шоу как жанр современной массовой культуры / Н. Е. Кондратьева, Л. В. Мордвинова // Аналитика культурологии. 2008. № 6. С. 203–210.
3. *Миролевич И. А.* Особенности речевой культуры современных телеведущих // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. № 4. С. 18–30.
4. *Сироткина Я. А.* Роль телеведущего в создании общественно-политического ток-шоу (на примере «Время покажет») // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 531–533.

5. *Смирнова И. П.* Ключевые компетенции телеведущего: от таланта к профессионализму // *Филология и человек*. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-kompetentsii-televedushhego-ot-talanta-k-professionalizmu-1>.
6. *Сумская А. С.* Моделирование типажей телеведущих при продюсировании форматных проектов // *Вестник ЧелГУ*. 2018. № 1 (411). С. 72–79.
7. *Шестерина А. М.* Имидж телеведущего. Воронеж : Изд-во фак-та журналистики ВГУ, 2019.

Поступила в редакцию 02 марта 2026 г.;
одобрена после рецензирования 06 марта 2026 г.;
принята к публикации 11 марта 2026 г.

УДК 008

Ю. Д. ГРАНИН,

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН;
Россия, г. Москва.
e-mail: maily-granin@mail.ru

«ВАРВАРСТВО» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ

Аннотация. Одной из характерных черт современного научного дискурса является метафоризация понятия «варварство»: наделение его многими, изначально не свойственными ему значениями. В настоящей статье предпринята попытка вернуть «варварство» в пространство научной аналитики, рассмотрев его как «свое иное» цивилизации в контексте социальной эволюции человечества. То есть как исторический феномен и соответствующую ему категорию теории социальной эволюции. В контексте всемирной истории человечества, аргументирует автор, его социальная эволюция имела возвратно-поступательный характер: характер сосуществования и смены состояний и типов развития сообществ людей, воплощавших разные формы общественного производства, формы совместной жизни и соответствующие им разные стратегии жизнедеятельности: архаичную, варварскую и цивилизованную.

Ретроспективно архаичные, варварские и цивилизованные общности, осуществлявшие разные стратегии жизнедеятельности, могут быть рассмотрены как простая линейная последовательность следующих друг за другом форм социальной эволюции. Но история свидетельствует об обратном: начиная с момента появления первых цивилизаций они существовали и развивались совместно. И в череде этих, существовавших совместно типов развития, варварство занимало, по мнению автора, промежуточное положение, являя собой переходную (лиминарную) форму движения от совокупности архаических сообществ к цивилизованным.

Начиная с новой эры эти совокупности образовывали варварский и цивилизованный миры, которые перетекали друг в друга. Реконструкции диалектики евразийского «варварства» и «цивилизации», анализа «варварства» как специфического типа социального существования и «варвара» как особого типа человека, с характерным для него типом психики, системой усвоенных с детства и неосознаваемых моделей поведения (хабитусом) и этосом, посвящена заключительная часть работы.

Ключевые слова: варварство, государство, состояния развития, общество, цивилизация, эволюция.

Yu. D. GRANIN,
 DSc in Philosophy, Professor,
 Leading Researcher at the Institute of Philosophy,
 Russian Academy of Sciences;
 Moscow, Russia.
 e-mail: *maily-granin@mail.ru*

“BARBARISM” AS A HISTORICAL PHENOMENON AND A CATEGORY OF SOCIAL ANALYSIS

Abstract. *One of the characteristic features of modern scientific discourse is the metaphorization of the concept of “barbarism”: endowing it with many meanings that were originally alien to it. This article attempts to reintroduce «barbarism» into the realm of scientific analysis by examining it as “its other” to “civilization” in the context of human social evolution. That is, as a “historical phenomenon” and its corresponding “category” within the theory of social evolution. In the context of global human history, the author argues, human social evolution has been reciprocal: a pattern of coexistence and alternating states and development patterns among communities of people embodying various forms of social production, forms of communal life, and corresponding life strategies: archaic, barbaric, and civilized.*

Retrospectively, archaic, barbaric, and civilized communities, pursuing different life strategies, can be viewed as a simple linear sequence of successive forms of social evolution. But history testifies to the contrary: from the moment the first civilizations emerged, they coexisted and developed. And in the sequence of these coexisting states of development, “barbarism”, according to the author, occupied an intermediate position, representing a transitional (liminary) form of movement from a set of archaic communities to civilized ones.

Beginning in the new era, these groups formed “barbarian” and civilized worlds, which flowed into each other. The final section of the work is devoted to reconstructing the dialectic of Eurasian “barbarism” and “civilization”, analyzing “barbarism” as a specific type of social existence and the “barbarian” as a distinct type of human being, with a characteristic mentality, a system of behavioral patterns (habitus) learned from childhood, and an ethos.

Keywords: *barbarism, state, states of development, society, civilization, evolution.*

Анализируя современный западноевропейский политический дискурс о нашей стране, нетрудно заметить, что за последние столетия он почти не изменился. Так, выступая на Мюнхенской конференции по безопасности 19 февраля 2026 г., канцлер ФРГ Фридрих Мерц, к немалой радости западноевропейских коллег, охарактеризовал Россию как страну «глубочайшего варварства», с которой цивилизованным странам практически невозможно наладить нормальные отношения. При этом он не забыл сослаться на известного французского мыслителя и публициста Астольфа де Кюстина, которому, собственно, и принадлежит цитируемая Мерцем квалифи-

кация. Однако почти на сто лет раньше Кюстина вывод о том, что Россию населяет не способный к интеллектуальной деятельности «варварский народ, достойный только тиранической власти», прозвучал в антироссийском памфлете «Путешествие в Сибирь», опубликованном в 1768 г. во Франции за подписью аббата Жана Шаппа д'Отероша и профинансированном (как позже выяснилось) королем Людовиком XV. В этом памфлете¹ аббат называл Екатерину II императрицей не всероссийской, а Ангальт-Цербстской. Что, помимо прочего, побудило Екатерину откликнуться на эту антироссийскую провокацию анонимным сочинением «Антидот, или Противоядие», в котором она ответила на каждый лживый, по ее мнению, пункт «путешествия» аббата. Смысл ее сочинения был в том, что, хотя русские очень самобытны, Россия — европейская цивилизация, она была такой изначально, со «стародавних времен», еще со времени правления княгини Ольги².

Разумеется, этот литературный скандал можно было бы записать по ведомству политических распри между Россией и Францией. Но гораздо правильнее его интерпретировать в более широком социокультурном контексте: контексте *открытия Европой России*, которое, начавшись в XV веке, в действительности было формой самопознания христианского Запада через противопоставление своему антиподу Востоку: арабскому миру, Турции и России. Это самопознание можно охарактеризовать как *самоидентификацию через противопоставление*, которое осуществляли европейские торговцы, послы, наемники и путешественники, оставившие письменные свидетельства о своем пребывании в зарубежных странах. Сущность своего, западнохристианского, мира эти авторы раскрывали через описание неевропейских, отрицательных качеств у своих соседей и антагонистов — прежде всего турок, а со второй половины XVI века и московитов. «Этот культурный механизм оказался столь эффективным и востребованным Европой, что применительно к XVI–XVII вв. можно повторить мысль Л. Вульфа (которую он высказал для эпохи Просвещения), что если бы России не было, Западу ее следовало бы выдумать»³.

И ее выдумывали на протяжении веков, наделяя Россию негативными — «варварскими» — коннотациями. Казалось бы, в наши дни от них можно было бы избавиться, обратившись к научным характеристикам «варварства» и «варваров». Но и на этом пути не счесть препон. Главная из них — полисемантизм многих (если не большинства) понятий, используемых в социальных науках. Прежде всего это характерно для так называемых междисциплинарных категорий (общество, нация, государство, культура и др.), к числу которых относятся «варварство» и «цивилизация». Попадая в теоретический контекст разных наук, они используются антропологами, историками, социологами, философами и другими в разных, иногда

¹ В действительности написанном герцогом Этьеном Франсуа де Шуазелем — главным министром Франции, ставленником маркизы де Помпадур.

² Подробнее о «литературной дуэли» Екатерины и аббата см.: Глезеров С. Дуэль аббата и императрицы // Санкт-Петербургские ведомости. 27 июля. 2022. № 136 (7219).

³ Филишкин А. Как Россия стала для Европы Азией? // Ab Imperia. 2004. № 1. С. 11.

противоположных, значениях. Ситуация осложняется, когда эти термины пытаются модернизировать, расширяя область их применения главным образом за счет присоединения к ним прилагательных. Особенно в этом отношении не повезло варварству. Его подразделяют на первичное и вторичное, варварство древнее и современное, варварство скрытое (латентное) и скрываемое, горизонтальное и вертикальное варварство, а также экономическое, политическое, культурное и цифровое. Тем самым возникший еще в XVIII-м столетии термин «варварство» теряет научную строгость: превращается в межнаучную метафору, сфера применимости которой растет как снежный ком.

В настоящей статье сделана попытка вернуть «варварство» в пространство научной аналитики, рассмотрев его как «свое иное» цивилизации в контексте социальной эволюции человечества: т. е. как исторический феномен и соответствующее ему понятие теории социальной эволюции. Последняя еще далека от завершения. Но к нему, полагает автор, можно приблизиться, если эксплицировать основные идеи научно-исследовательской программы современного эволюционизма, в контексте которых феномены варварства и цивилизации рассматриваются как особые стадии, состояния и «линии» процесса социокультурной эволюции человечества. Начать целесообразно с уточнения содержания научного концепта «эволюционизм» и сопутствующих ему терминов эволюция и цивилизация.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ

Следует заметить, что эволюционизм как доминирующий способ объяснения многообразия и сложности природной и социальной реальности складывался по мере развития новоевропейской науки XVII–XVIII столетий, где под влиянием открытий в химии, биологии, колониального освоения новых земель и континентов постепенно утверждались идеи сначала естественного (натурального), а затем и социально-исторического эволюционизма. Разумеется, научно фундированного представления об объективной коэволюции природы и человечества в те времена не было. Как не существовало и большинства общественных наук (антропологии, социологии, социальной психологии, этнографии, и др.), предметно и специально (специальными методами) исследующих разнообразные сообщества людей. Понятийный аппарат этих дисциплин был в основном сформирован в XIX столетии. А первоначально категории всех общественных наук развивались в лоне социальной и политической философии эпохи Просвещения, выдающиеся представители которой стали активно использовать термины «цивилизация» и «варварство» для объяснения возможности эволюции древних и недавно открытых народов Америки, Австралии, Полинезии, Азии и Африки к «гражданскому состоянию» (*civilis*).

Принято считать, что впервые слово «цивилизация» употребил маркиз де В. Р. Мирабо в известном трактате «Друг законов» (1757), после чего им стали пользоваться П. А. Гольбах, Ж. А. Кондорсе, другие мыслители до тех пор, пока в 1798 г. оно не вошло в «Словарь Академии», который

ранее его игнорировал. Вскоре в 1766 г. в Великобритании Адам Фергюсон публикует свой главный труд *Essay on the history of the civil society*, где доказывает, что все народы проходят одни те же ступени в своем развитии, последовательно двигаясь от варварства к цивилизованному обществу. Позже эту мысль подхватили Ф. Хатчинсон, Г. Хоум, А. Смит и другие шотландские просветители. А во Франции в 1829–1832 гг. увидели свет «История цивилизации в Европе» и «История цивилизации во Франции» Франсуа Гизо, в которой выдающийся историк, ссылаясь на работу Огюстена Тьерри «История завоевания Англии норманнами» (1825), интерпретировал историю Франции как переход от варварского к цивилизованному (культурному и гражданскому) состоянию. В свою очередь английский историк Г. Л. Бокль издает (1857–1861) двухтомный труд «История цивилизации в Англии», квалифицируя современную ему английскую жизнь как «цивилизованную» не только на основании в ней культурных и политических достижений, но в первую очередь — успехов в науке, образовании и промышленном производстве. Однако в этих и других исторических работах тех лет термин «цивилизация» использовался для характеристики цивилизованности конкретного общества, достигшего высокой стадии развития, а не в качестве специальной аналитической категории для объяснения социальной эволюции человечества.

Это качество понятия «цивилизация» и «варварство» обрели лишь в связи с оформлением в отдельные научные дисциплины антропологии и этнологии, в пространстве которых эволюционизм выделился в отдельное направление исследований. И важнейшей работой в рамках этого направления стала выполненная на материале полевых исследований индейских племен фундаментальная монография Л. Г. Моргана «Древнее общество. Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (1878), в которой история человечества предстала как прогрессивное поступательное движение от стадии к стадии. Любопытно, что стадию цивилизации Морган не обсуждает. Не пишет он и об эволюции, ограничиваясь термином «прогресс», по-видимому, считая теорию натуральной (биологической) эволюции Ж. Ламарка и наследовавшего ему Ч. Дарвина неприменимой к развитию человеческих обществ. По мнению некоторых исследователей, Ч. Дарвин заимствовал термин «эволюция» у Г. Спенсера, которому принадлежит первое классическое определение эволюции, сохраняющее эстетическую привлекательность вплоть до настоящего времени: «*изменение от несвязной однородности к связной разнородности*»⁴. И хотя дальнейшее развитие исторической, социальной и культурной антропологии в лице Франца Боаса и его знаменитых учеников (Роберта Лоуи, Альфреда Кребера, Рут Бенедикт и Маргарет Мид), а также представителей концепции диффузии культур и структурно-функционального анализа продемонстрировало значительные возможности критики эволюционизма, в целом эволюционизм устоял, обретая

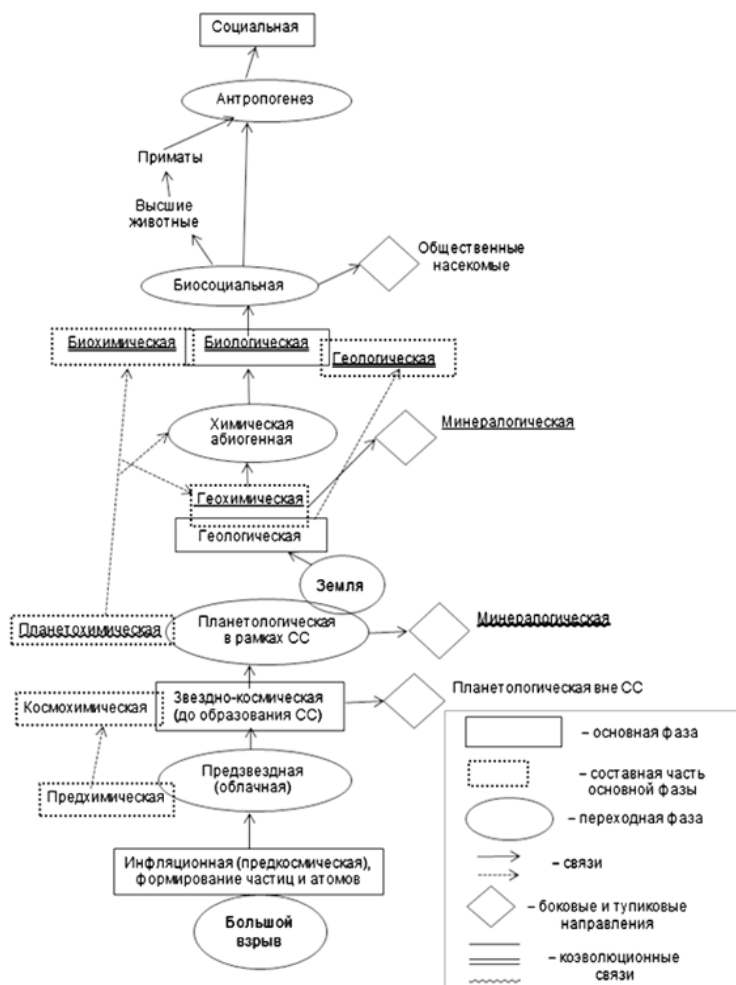
⁴ Коротаяев А. В. Альтернативы социальной эволюции (Вводные замечания) / А. В. Коротаяев, Н. Н. Крадин, В. А. Лынша // Альтернативные пути к цивилизации: кол. монография / под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаяева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. М.: Логос, 2000. С. 24.

во второй половине XX столетия статус нормативной (парадигмальной) научно-исследовательской программы для представителей многих субдисциплин социогуманитарного знания. В ее пределах коренным образом изменились теоретические основания концепции социальной эволюции: вместе с положениями классического детерминизма постулат непрерывного прогресса и корреспондирующее с ним представление о единственной, общей для всех сообществ людей линии развития были отброшены и заменены принципами многолинейности и обратимости эволюции.

Разумеется, эта замена имела эмпирическую основу: результаты археологических, исторических и антропологических исследований очевидно демонстрировали удивительное многообразие культур и социальных форм жизни в разных регионах планеты, явные различия в их развитии, примеры регресса и гибели сообществ людей, явно не укладывающиеся в ложе однолинейных теоретических схем. Но существовали и более веские, на мой взгляд, общенаучные причины замены парадигмальных оснований социального эволюционизма. Они были связаны с появлением и развитием теории систем, синергетики, эволюционной биологии и, в целом, с развитием междисциплинарности, обусловивших вступление науки в постклассический период развития, повлекший за собой принципиальное изменение научной картины Мира. Последний был переосмыслен как системно связанный единый Универсум в контексте принципиально иной научной онтологии, формируемой на новых принципах: холизма, эмерджентности (роста непредсказуемых качественных изменений системы по мере количественного роста ее сложности), контингентности, самоорганизации (автопоэзиса) и имплективного принципа организации реальности как свернутого многообразия потенциалов, лежащего в основе явленного человеку мира пространства, времени и материи. Такое переосмысление устройства Мира как нерасторжимой целостности на всех уровнях его организации влекло за собой важные философские последствия, предполагая, в частности, снятие декартовского дуализма «души» и «тела» через универсализацию принципа коэволюции материального и духовного, биологического и социального.

Все это выразилось в создании концепции универсального эволюционизма (иначе — мегаэволюции), которая в последние годы в России становится все более популярной. Схематично эта концепция в изложении известного исследователя Л. Е. Гринина представлена на рисунке. В соответствии с ней весь Мир (Вселенная) — от Большого Взрыва до Человечества — находится в состоянии эволюции, которая имеет определенные фазы, основные и боковые линии развития. Социальная эволюция рассматривается как интегральная часть мегаэволюции, в составе которой выделяются общие закономерности, которые характерны и для эволюции социальной с той особенностью, что инновационные достижения последней в ряде случаев осознанно используются людьми⁵. И все-таки общепринятого определения понятий «эволюция» и «социальная эволюция» до сих пор не выработано.

⁵ *Гринин Л. Е. О социальной эволюции как части мегаэволюции / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // Философия и общество. 2024. № 2. С. 5—34.*

Фазы и линии мегаэволюции

Большинство исследователей ориентируется на приведенное выше понимание эволюции Г. Спенсера и развивающее ее понимание Х. Й. М. Классена, который рассматривает эволюцию как «процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы»⁶. Оппонируя ему, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, ряд других специалистов, постоянных авторов альманахов «Эволюция», «History and Mathematics» и «Evolution», считают необходимым включить в это определение изученный советским биологом А. Н. Северцевым феномен «ароморфоза»: подъема на более высокий уровень системной организации, предполагающего не просто качественное изменение, а появление нового качества, которого ранее не было.

⁶ Классен Х. Й. М. Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // Альтернативные пути к цивилизации / ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. М.: Логос, 2000. С. 6–23.

Солидаризуясь в целом с таким пониманием, социальную эволюцию в предельно общем виде, на взгляд автора статьи, можно интерпретировать как *многолинейное структурно-функциональное усложнение форм и способов жизнедеятельности людей: движение от простых ко все более сложным формам и способам индивидуальной и совместной жизни, реализуемое в диалектике социальных, культурных, когнитивных и институциональных изменений*. Кратко эту же мысль можно выразить так: *эволюция человеческих сообществ есть многолинейное движение по ступеням сложности, типов и состояний развития*.

Теоретически выразить это движение крайне трудно, поскольку приходится «мыслить вместе — со-сложностью, реляционно и трансдуктивно»⁷. Что предполагает понимание истории человечества в процессуальном ключе: как постоянно изменяемой сети процессов взаимодействия, становления и трансформации индивидов и человеческих коллективов, которую трудно фиксировать в системе понятий. Свойственная науке и фактически неизбежная категоризация действительности останавливает процессуальность бытия, редуцируя к миру вещей (овеществляя) феномены социального мира. Поэтому необходима реификация словаря социальных и гуманитарных наук. Но осуществить это не просто. Приходится всячески подчеркивать процессуальность изучаемых объектов, отказываться от их жесткой классификации и противопоставлений по якобы неизменным параметрам. В действительности, такие объекты, как рассматриваемые здесь цивилизация и варварство в качестве исторических феноменов, находящихся во множестве изменяемых взаимодействий и отношений, взаимообуславливают и взаимопроникают друг в друга. В ходе дальнейшего исследования будем постоянно иметь в виду это обстоятельство, рассматривая тем не менее взаимосвязанные феномены цивилизации и варварства в традиционной для обществоведческого дискурса методологии структур и состояний: как сообщества людей разной степени сложности и разного состава образующих их компонентов, совокупность которых определяет разные типы развития человеческих коллективов в контексте общей эволюции человечества.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО: ТИПЫ РАЗВИТИЯ И СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как и познание чего бы то ни было, изучение эволюции человечества в аспекте его движения от прошлого к будущему (исторически) возможно только как осмысленное действие, т. е. мысленная работа с тем, что имеет смысл. И если мы согласимся с позицией А. В. Смирнова, согласно которой «Все что угодно может и даже должно „иметь смысл“, чтобы стать осознанным»⁸, то условием познания разнообразия антропоистории оказывается

⁷ Аршинов В. И. Реляционно-трансдуктивное мышление как аспект мышления-вместе-со-сложностью / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига / отв. ред. В. Г. Буданов, Л. П. Киященко. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2024. С. 158–266.

⁸ Смирнов А. В. Смысл и вариативность разума // Философский журнал | Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 2. С. 7.

связывание этого многообразия в целостность, входе которого данное разнообразие обретает (получает) смысл. Это связывание осуществляется на теоретическом уровне, предполагающем одновременное видение истории в нескольких аспектах: континуальном (непрерывном) и дискретном, а также в наиболее важном для нас диахроническом плане — стадиальности и многолинейности.

Каждый из них может разрабатываться самостоятельно. Однако целостная картина социальной эволюции может быть получена лишь при условии их сочетания по принципу дополнительности. Идея стадиальности не устранима из познания, если оно хочет быть историчным, т. е. опираться на эмпирически подтверждаемую в мезомире идею необратимости времени. Поэтому в русле стадиального подхода в XIX — начале XX столетия работали такие известные эволюционисты, как А. Фергюсон, Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, Г. Чайлд, Л. Уайт, Дж. Стюард (автор концепции многолинейной эволюции) и уже упомянутый Л. Г. Морган. Последний, напомним, выделил варварство в отдельную, предшествующую цивилизации стадию эволюции. Но позже и постепенно эта стадия исчезает из работ историков и антропологов. Начинает преобладать двучленная периодизация социальной эволюции: за стадией ранней, средней и поздней первобытности сразу же помещают стадию цивилизации. И варварство как исторический феномен и как объект специальных исследований постепенно начинает дрейфовать на периферию внимания обществоведов. В России приятное исключение из этого правила составляли научная публицистика, работы философов (А. А. Кара-Мурзы, Н. В. Мотрошиловой и др.), культурологов (А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко) и историков Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства Института всеобщей истории РАН, возглавляемой В. П. Будановой, уже давно изучающих различные аспекты варварства в его отношениях с цивилизациями разных регионов мира. И хотя понятие «варварство» в зависимости от контекста исследований обретает разные смысловые оттенки, его, считает В. П. Буданова, можно использовать «для обозначения архаического этапа первобытности как стадии развития человечества (концепция А. Фергюсона, Л. Моргана, Ф. Энгельса), которая началась с изобретения гончарного производства и завершилась появлением письменности»⁹.

Согласен. Но стадиальное членение истории человечества предполагает воображаемую прямую (линейную) последовательность социокультурного развития, абстрагируясь от реального многообразия многолинейного эволюционного процесса, представленного множеством реализованных и нереализованных возможностей развития человеческих коллективов в ходе обретения ими все более структурно и функционально сложных форм совместной жизни. Самыми развитыми из этих форм справедливо считают цивилизации. В предыдущих работах я связывал их появление и локализацию в разных регионах планеты с действием глобальной тен-

⁹ Буданова В. П. Варвары и варварство в антропологии цивилизаций // Цивилизация и варварство. Вып. 1. Трансформация понятий и региональный опыт. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 16.

денции многовекторного интегрирования (и сопутствующего ему дифференцирования) человеческих общностей. При таком подходе цивилизация понималась в двух модусах осуществления: процессуальном и статичном (качественно определенном). В первом случае она характеризовалась как «нелинейный процесс *цивилизации* (*цивилизации*) человечества, осуществлявшийся на протяжении многих тысячелетий с разной скоростью и успехом на разных географических территориях планеты»¹⁰. Во втором — как результат этого процесса — в качестве «*экономически и политически связанных больших сообществ людей и/или их совокупностей (общностей), субъективно-символически интегрированных в относительно единое целое посредством исторического и социального воображения, культурных смыслов, ценностей и норм, которые служат причиной, целью и основой организации и функционирования этих общностей*»¹¹.

Автор не отказывается от этой гипотезы, продуктивность которой заключается в отказе от распространенного отождествления геополитических регионов и государств (Индии, Китая, России и др.) как мест существования какой-то одной, якобы неизменяемой, цивилизации. На мой взгляд, цивилизационный процесс в этих (и других) странах представлял собой последовательность сменяющих друг друга исторических форм (моделей) цивилизационного развития. То есть движение от одного цивилизационного состояния (паттерна) к другому, при котором сохранялось культурное ядро исходной цивилизационной формы. Но в контексте эволюционной периодизации (от варварства к цивилизации) эта позиция требует дальнейшей конкретизации: уточнения типов развития варварских и цивилизованных обществ, их компонентной структуры, а также взаимосвязи и взаимовлияния.

В соответствии с социально-конструктивистским пониманием антропоистории последняя есть процесс и результат жизнедеятельности людей, которые могут существовать и жизнедействовать только совместно в системе объективно формируемых отношений между ними и в преобразованном ими же Мире. В ходе беспрестанного преобразования людьми меняется все: и окружающая их природная среда обитания (частью которой они являются), и создаваемая ими «вторая природа» (ойкумена), и способы и формы их совместного общежития, и они сами. Этот процесс длился десятки тысяч лет, а его начало может быть интерпретировано как *выход за пределы биологического (приспособительного) способа эволюции* (эволюция за счет изменения телесной организации особи) к *креативному* — изменению вне лежащей действительности в желаемое состояние. В социальном аспекте этот первый *антропологический переход* на пути к антропоцену характеризуется как движение от стайной к общественной форме совместной жизни, осуществленное за счет использования специфической языковой осознаваемой коммуникации между людьми и формирования надбиологических программ их жизнедеятельности — культуры.

¹⁰ Гранин Ю. Д. Цивилизация и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 37.

¹¹ Гранин Ю. Д. Указ. соч.

Дальнейшая социальная эволюция происходила за счет усложнения форм совместной жизни и была связана с неолитической революцией в сфере производства материальных благ и «городской революцией» (В. Г. Чайлд), взаимно поддерживающих друг друга. Если переход от охотничье-собирающего способа жизни к аграрному производству и животноводству обеспечил резкое увеличение прибавочного продукта, стимулировавшее социально-экономическое расслоение первобытных обществ, то образование поселений городского типа, а затем и городов привело к невиданной ранее концентрации населения и появлению неутилитарных видов деятельности — духовному производству. Этот глобальный процесс урбанизации знаменовал собой переход совместной жизни людей в новое качество, т. е. имел характер ароморфоза, достигнутого за счет увеличения социополитической и культурной сложности общества в новом социокультурном пространстве. Новое урбанизированное пространство разрушало характерные для малочисленных первобытных сообществ и наследовавших им «варварских» племенных коллективов ритуалы солидарности и взаимопомощи, одновременно стимулируя появление, *общественных институтов, обеспечивающих переход от «воспроизводящей» к «политической экономике»¹², воспроизводство и трансляцию общих норм и ценностей* — регуляторов порядков совместной жизни.

Самыми важными из них становятся корпорации, организованные по профессиональной принадлежности (жреческие, ремесленные, торговые, военные и др.), системы образования (школы) и, разумеется, развитые государства. Последние становятся главными факторами появления *письменного права* и обособившихся видов духовно-практической деятельности: *первых наук* (медицины, астрономии и математики, имевших существенное значение для развития оросительных систем, мореплавания, торговли, строительства и военного дела), *философских концепций* и *первых искусств*: храмовой архитектуры, скульптуры, литературы и театра. Вначале эти новые формы духовно-практического производства появляются в первых городах-государствах с различными формами управления и политическими порядками властвования. Их можно именовать и первыми «цивилизациями» (от *лат. civitas* — городской житель, представитель городской общины), и очагами (центрами) цивилизованной жизни. Все они имели общие структурные компоненты и в то же время индивидуальное лицо, которое определялось тем, «*как* осуществлялось взаимодействие различных компонентов, *какие* из них доминировали, выполняя кодовые функции, задавая тон историческому развитию»¹³. Поскольку первые города-государства (многие из которых образовывали союзы, часто превращавшиеся в ходе войн в царства и империи) возникали в разное время, в разных географических ареалах и разном социокультурном окружении, их историческая судьба была различной. Во многом, если не всегда, она зависела от окружавшей их варвар-

¹² Джонсон А. Эволюция человеческих обществ: От добывающей общины к аграрному государству / А. Джонсон, Т. Эрл; пер. с англ. И. В. Кузнецова, Е. Веремеевой; науч. ред. перевода О. Маслова-Вальтер, М. Маяцкий. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С.45–56.

¹³ Буданова В. П. Указ. соч. С. 12.

ской периферии, которая в разные времена и разных регионах Евразии тоже была неоднородной.

О древних варварах мы знаем совсем немного: из разрозненных письменных источников, оставленных авторами цивилизованных сообществ. Они пристрастны и субъективны, а артефакты археологии не дают нам полной картины социальной структуры и образа жизни, например, тех же среднеазиатских варваров (так называемых ариев) II тысячелетия до н. э., разрушивших, как полагают некоторые, древнюю и высокоразвитую цивилизацию — цивилизацию долины Инда (Хараппскую цивилизацию, 3300—1300 годы до н. э.)¹⁴. Зато сохранились многочисленные свидетельства о нашествии так называемых народов моря (иначе именуемом «катастрофой Бронзового века»), которое произошло в период с 1206 по 1150 годы до нашей эры в Средиземноморье. Откуда пришли эти варвары, именуемые в Библии «филистимлянами», доподлинно не известно. Но в результате их вторжения были разрушены выросшая на обломках минойского дворцового общества Микенская (ахейская) цивилизация, Хеттская империя, владевшая территориями в Анатолии и Сирии, ряд других очагов древней культуры. Устояла только Египетская цивилизация. Но связывавшие города Средиземноморья торговые пути были разрушены, их ремесленные навыки и культурные традиции (архитектура, живопись, графика) вместе с письменностью были утрачены. И многие народы, по мнению Ф. Броделя, вернулись к тому состоянию, с которого начинали. На большой территории, в том числе Пелопонесском полуострове, наступил период темных веков: позднего варварства, из которого Древняя Греция смогла выйти лишь ко временам Солона и Клизфена (то есть к VI веку до н. э.).

«Преимственность через катастрофы» — так можно охарактеризовать историю отношений мира цивилизаций с варварским миром (Барбарикумом), который, как уже отмечалось, был очень разнообразным. На рубеже и в первые века н. э. он включал в себя варваров европейских и азиатских, в свою очередь разделявшихся на оседлых (племена и племенные союзы галлов и кельтов) и кочевых (племена сюнну в Китае), варваров горных и степных, варваров ранних и консимилированных, обретших собственное этническое самосознание в эпоху Великого переселения народов и контактов с цивилизованным миром. Последние были «уже не просто «варвары», а «варвары» *pene consimiles*, «почти похожие» на представителей цивилизованной части Ойкумены»¹⁵. Таким образом не только цивилизованный, но и варварский мир был очень разнообразен. Но путем апофатической процедуры можно выделить характерные черты, отличавшие варварские общества от цивилизованных.

¹⁴ Вместе с Древним Египтом и Месопотамией она считается одной из трех ранних цивилизаций Древнего мира и самой большой по площади среди них. Границы Хараппской империи в период ее расцвета (2600—1900 гг. до н. э.) предположительно простирались от Аравийского моря до Ганга, а население достигало 5 млн жителей. В числе ее уникального наследия — первые на Земле туалеты, сложные каменные весы, ожерелья из пробуренных насквозь драгоценных камней и изысканно вырезанные каменные печати, на которых присутствуют надписи на необычной и сложной письменности, которую исследователи пока не расшифровали.

¹⁵ Буданова В. П. Указ. соч. С. 16.

Но прежде чем к ним обратиться, зафиксируем одно принципиальное обстоятельство в контексте нашей интерпретации социальной эволюции человечества. Речь пойдет о различных этапах и формах ее осуществления, о различных стратегиях жизнедеятельности, определивших специфику этих форм, а также о необходимости различения терминов «история», «антропоистория» и «социальная эволюция», которые во многих исследованиях часто смешиваются. С этого и начнем.

О ПОНЯТИЯХ «ИСТОРИЯ», «АНТРОПОИСТОРИЯ» И «СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ»

Стараясь не смешивать дефиниции, автор исходит из предельно широкого понимания термина «история». Последняя интерпретируется как изменение во времени любых феноменов мега и мезомира. Галактики, звезды, планеты, биосфера Земли, биологические виды, включая вид *Хомо сапиенс сапиенс* — все подвержены изменениям, следовательно, имеют свою историю. В настоящей работе речь идет об антропоистории, т. е. истории людей и их сообществ, способом существования которых является индивидуальная социокультурно оформленная деятельность обладающего сознанием человека во всем многообразии ее предметно-практических и духовных воплощений.

Будучи деятельностью преследующего свои цели человека и в этом аспекте частично проектируемой, антропоистория имеет характер самоорганизации, обладает помимо структурного плана событийным аспектом, т. е. творится людьми не только в формате экономических, политических и иных «больших проектов», но и в пространстве «повседневности», которую Ф. Бродель охарактеризовал как «событийную историю». Несовпадение проектируемого и событийного планов истории во многом определяет ее непредсказуемость и нелинейность осуществления, диктующие необходимость различения собственно истории и социокультурной эволюции человечества.

Первая категория гораздо шире второй. Накопленные палеогеологами, палеоклиматологами, археологами, историками, антропологами и другими специалистами данные свидетельствуют, что история человечества не имела непрерывно эволюционного характера. А включала «и неэволюционное функционирование социальных систем, упадок, застой, циклическую и стохастическую динамику, уничтожение, качественные трансформации, не сопровождающиеся значимым ростом (или уменьшением) сложности социальных систем»¹⁶. Вместе с тем в значительном временном интервале и на большинстве континентов планеты социоэволюционный тренд стал доминирующим. Это позволяет интерпретировать социокуль-

¹⁶ Гринин Л. Е. Восток и социальная эволюция человечества / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: Учитель, 2020. С. 75.

турную эволюцию человечества¹⁷ как историческое движение человеческих коллективов в направлении увеличения разнообразия и структурно-функционального усложнения форм совместной жизни людей и тем самым, как обретение все большей свободы от окружающей их природной среды обитания.

Это движение имело возвратно-поступательный характер сосуществования и смены состояний и типов развития сообществ людей, воплощавших *разные формы общественного производства и совместной жизни* и соответствующие им *разные стратегии жизнедеятельности: архаичную, варварскую и цивилизованную*.

Ретроспективно архаичные, варварские и цивилизованные общности, осуществлявшие разные стратегии жизнедеятельности, могут быть рассмотрены как простая линейная последовательность следующих друг за другом форм социальной эволюции. Но история свидетельствует об обратном: начиная с момента появления первых цивилизаций они существовали и развивались совместно.

Архаичная форма бытия, отмечают культурологи, основывалась на традициях и комплексе мифоритуальных представлений о замкнутости окружающей индивида окультуренной реальности (культурного Космоса), находящегося с ним в состоянии синкрезиса. Согласно теории А. А. Пелипенко, *интенция синкрезиса противостоит любым формам динамики*, так как всякое эволюционное усложнение, любая динамика реализуется через возникновение новых структур и институтов, их дифференциацию и специализацию, что, в свою очередь, размывает синкрезис¹⁸. Правда, при таком посыле остается непонятным, как из архаичных обществ возникают цивилизации. Но верно то, что наблюдаемые на изолированных территориях архаичные родоплеменные сообщества (например, австралийские аборигены) являют собой тупиковые ветви социальной эволюции, поскольку неспособны самостоятельно расширять свой культурный ресурс.

Отмеченное выше *расширенное воспроизводство культуры* (появление в первых города-цивилизациях новых форм духовного производства) — *то, что принципиально отличает первые очаги цивилизации от окружающего их периферийного мира архаических форм жизни*. «Чудо рождения цивилизации в том и состояло, что однажды в нем родилась и закрепилась стратегия жизни, связанная с наращиванием культурного ресурса»¹⁹. Это — стратегия цивилизованной жизни: жизни в окультуренном и постоянно обновляемом городском пространстве.

¹⁷ Которую далее будем именовать более кратким термином: социальная эволюция. По мнению автора, различать культурную и социальную эволюции имеет смысл только в специальных аналитических целях. В нашем случае культура понимается как «способ регулирования и реализации человеческой деятельности ... , который заключается в порождении и трансляции (передаче от поколения к поколению) надбиологических программ деятельности, поведения и общения людей» (См.: *Степин В. С. Культура / В. С. Степин, Л. Г. Ионин // Гуманитарный портал: концепты*. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6859>). То есть представляет собой неотъемлемый аспект социальной жизни людей. Любая деятельность, любое поведение и общение человека всегда социокультурно оформлены и детерминированы.

¹⁸ *Пелипенко А. А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. М. : РОССПЭН, 2012.*

¹⁹ *Яковенко И. Г. Цивилизация и варварство в истории России. Ст. I. Варварство: социологическая модель // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 68.*

Однако, как только появляется и укрепляется цивилизация, возникает еще одна, *третья стратегия человеческого существования — варварская*. Далее будет показано, что как глобальный исторический феномен варварство являет собой двойственное — архаико-цивилизированное — образование: «свое иное» цивилизации. Иначе говоря, варварство — это совокупность окружающих цивилизованное пространство (цивилизацию) архаических обществ (вожеств), которые, столкнувшись с цивилизацией, испытали на себе ее воздействие. Вместе они составляли варварский мир — внешний пояс и ближнюю периферию мира цивилизаций, которая формировалась в процессе многолетних экономических, культурных и военных контактов. А глубокая периферия, не затронутая трансформирующим воздействием цивилизации, являла собой собственно архаическое пространство социокультурных форм.

Таким образом, суммируя сказанное, можно утверждать, что в контексте предлагаемого автором понимания социальной эволюции человечества как череды состояний развития [от состояния архаики (ранней, средней и поздней первобытности) к состоянию раннего и позднего варварства и от него к состоянию цивилизации (цивизованности)] *варварство занимает промежуточное положение, являя собой переходную (лиминарную) форму движения от совокупности архаических сообществ к цивилизованным*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аршинов В. И.* Реляционно-трансдуктивное мышление как аспект мышления-вместе-со-сложностью / В. И. Аршинов, Я. И. Свирский // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига / отв. ред. В. Г. Буданов, Л. П. Киященко. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2024. С. 158–266.
2. *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа / пер. с франц., предисловие и комментарии И. М. Назаровой. М.: Изд-во «Надыршин», 2010.
3. *Буданова В. П.* Варвары и варварство в антропологии цивилизаций // Цивилизация и варварство. Вып. 1. 2012. № 1. С. 10–46.
4. *Гизо Ф.* История цивилизации в Европе. М.: Территория будущего, 2007. С. 24–25. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874165.
5. *Глезеров С.* Дуэль аббата и императрицы // Санкт-Петербургские ведомости. 2022. 27 июля. № 136 (7219).
6. *Гранин Ю. Д.* Цивилизация и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 34–44.
7. *Гранин Ю. Д.* Бесконечная имперскость России. Цивилизационное измерение // Вопросы философии. 2022. № 9. С. 76–85.
8. *Гранин Ю. Д.* Расово-этнический баланс цивилизаций // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2024. № 3. С. 35–52.

9. *Гринин Л. Е.* О социальной эволюции как части мегаэволюции / Л. Е. Гринин, А. Л. Гринин // *Философия и общество*. 2024. № 2. С. 5–34.
10. *Гутнов М. Х.* Эволюция потестарных традиций осетин // *NARTAMONGÆ*. 2018. Vol. XIII, № 1, 2. С. 218–248.
11. *Джонсон А.* Эволюция человеческих обществ: От добывающей общины к аграрному государству / А. Джонсон, Т. Эрл / пер. с англ. И. В. Кузнецова, Е. Веремеевой; науч. ред. перевода О. Маслова-Вальтер, М. Маяцкий. М. : Изд-во Института Гайдара, 2017.
12. *Зарубина Н. Н.* «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал / Н. Н. Зарубина, С. А. Кравченко // *Полис. Политические исследования*. 2022. № 1. С. 31–44.
13. *Кардини Ф.* Истоки средневекового рыцарства. М. : Прогресс, 1987.
14. *Классен Х. Й. М.* Проблемы, парадоксы и перспективы эволюционизма // *Альтернативные пути к цивилизации* / ред. Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынша. 2000. М. : Логос. С. 6–23.
15. *Коротаев А. В.* Альтернативы социальной эволюции (Вводные замечания) / А. В. Коротаев, Н. Н. Крадин, В. А. Лынша // *Альтернативные пути к цивилизации: кол. монография* / под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. М. : Логос, 2000.
16. *Лонгворт Дж.* Год среди черкесов // *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов*. Нальчик, 1974 С. 531–584.
17. *Мальбахов Б.* Средневековая Кабарда (внутренние и внешние аспекты истории) / Б. Мальбахов, А. Эльмесов. Нальчик : Эльбрус, 1994.
18. *Мосс М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / сост., пер. с франц., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М. : Изд-во КДУ, 2011.
19. *Оссовская М.* Рыцарь и буржуа. Исследования по истории морали. М. : Прогресс, 1987.
20. *Пелипенко А. А.* Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл // *Российская политическая энциклопедия. Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»*, 2012.
21. *Раннее государство, его альтернативы и аналоги* / под ред. Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева. Волгоград : Учитель, 2006.
22. *Смирнов А. В.* Смысл и вариативность разума // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2023. Т. 16. № 2. С. 5–17.
23. *Степин В. С.* Культура / В. С. Степин, Л. Г. Ионин // *Гуманитарный портал: концепты*. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6859>.
24. *Тацит Корнелий.* Соч.: в 2 т. Т. 1. Л. : Наука, 1970.

25. Штедер Л. Л. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году / сост. Г. И. Цибиров. Владикавказ : СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016.
26. Филюшкин А. И. Как Россия стала для Европы Азией? // Ab Imperia. 2004. № 1. С. 10–48.
27. Цезарь Гай Юлий. Записки о галльской войне. Книга 1. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/127699/111379411/&art=127699&user=312290411&uilang=ru&catalit2&track_reading&fb3_master.
28. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. СПб. : Университетская книга, 2001. Т. 2. С. 162–164.
29. Яковенко И. Г. Цивилизация и варварство в истории России. Ст. I. Варварство: социологическая модель // Общественные науки и современность. 1995. № 4. С. 66–78.

Окончание в следующем номере

Поступила в редакцию 09 марта 2026 г.;
одобрена после рецензирования 16 марта 2026 г.;
принята к публикации 20 марта 2026 г.

УДК 947; 070

Б. А. ИГРАЕВ,

кандидат филологических наук, доцент;
Россия, г. Тула.

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВЕЩАНИЯ В РОССИИ

*Статья вторая*¹

МЕСТНОЕ ТЕЛЕВЕЩАНИЕ В ГРАНИЦАХ ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ И БРЕЖНЕВСКОГО ЗАСТОЯ

Аннотация. В статье исследуется работа Тульского телевидения в период, именуемый не только у историков, но и в широких общественных кругах как эпоха хрущевской оттепели и брежневского застоя. Этот этап в истории отечественной тележурналистики охватывает временной отрезок более чем два десятилетия (конец 1950-х — начало 1980-х гг.). На материалах партийных съездов и пленумов, постановлений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Гостелерадио, но прежде всего на документах из Государственного архива Тульской области автор показывает, как проходил процесс постепенной трансформации сформировавшейся за предшествующие XX съезду партии годы жесткой модели манипулирования общественным сознанием и распространения идей марксизма-ленинизма в массах в модель российской журналистики, сложившейся за более чем двухсотлетнюю историю.

Ключевые слова: местное телевидение, модель журналистики, культурная политика на местном телевидении, партийное руководство, тематика телевидения.

В. А. IGRAEV,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;
Tula, Russia.

TO THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL TELEVISION BROADCASTING IN RUSSIA

Article two

LOCAL TELEVISION BROADCASTING WITHIN THE KHRUSHCHEV THAW AND BREZHNEV STAGNATION

¹ Невозможно свыкнуться с мыслью, что после тяжелой болезни ушел из жизни наш коллега и друг, член редакционной коллегии журнала Борис Анатольевич Играев. Мы публикуем его вторую статью из цикла «К истории становления и развития регионального телевидения в России».

Статью первую «Первооткрыватели» см.: «Журналист. Социальные коммуникации», 2025, № 4.

Abstract. *This article examines the work of Tula Television during the period known not only by historians but also in the general public as the era of the Khrushchev Thaw and the Brezhnev Stagnation. This period in the history of Russian television journalism spans more than two decades (the late 1950s and early 1980s). Using materials from party congresses and plenary sessions, resolutions of the CPSU Central Committee, the USSR Council of Ministers, and the State Television and Radio Broadcasting Company, and, above all, documents from the State Archives of the Tula Region, the author demonstrates the gradual transformation of the rigid model of manipulating public consciousness and disseminating Marxist-Leninist ideas among the masses, which had developed in the years preceding the 20th Party Congress, into the model of Russian journalism that has evolved over more than two centuries of its history.*

Keywords: *local television broadcasting, journalism model, cultural policy on local television, party leadership, television broadcasting topics.*

ПЕРЕМЕНЫ. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ. РЕФОРМЫ

14 сентября 1961 г. областная редакция радиовещания и телевидения решением Тульского облисполкома была преобразована в Комитет по радиовещанию и телевидению при исполкоме Тульского областного Совета депутатов трудящихся.

13 ноября 1961 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР город Сталиногорск был переименован в Новомосковск. Название «Новомосковская студия телевидения» продержалось чуть больше месяца — 20 декабря областной Совет депутатов трудящихся принял решение: Новомосковскую студию впредь именовать «Тульская областная студия телевидения» (приказ № 249 от 20 декабря 1961 г.).

Задачи областной студии оставались прежними: пропаганда решений съездов партии и пленумов, достижений в коммунистическом строительстве и в выполнении семилетнего плана. Особое внимание необходимо было уделять «показу труда советских людей, практически выполняющих грандиозную программу коммунистического строительства, широко практиковать проведение репортажей, создание телевизионных фильмов и других передач, посвященных трудовой деятельности и жизни передовых советских людей, показу ярких примеров и фактов нашей действительности, на которых должны воспитываться массы народа»². И разумеется, телевидение было обязано заниматься популяризацией достижений науки и техники, литературы и искусства, физкультуры и спорта, помогать партии воспитывать советских людей в духе патриотизма и интернационализма, коммунистической морали, коллективизма и трудолюбия.

Решение поставленных партией столь масштабных задач требовало профессиональной специализации творческих сотрудников студии, более глубокого проникновения в тематику готовящихся передач. Опыт создания тематических редакций в печатных СМИ пригодился и на телевидении. Еще в 1951 г. в структуре Центральной студии телевидения были сфор-

² Партийная жизнь. 1960. № 4. С. 31–34.

мированы творческие редакции: литературно-драматического вещания, музыкального вещания, редакция детского вещания и общественно-политическая редакция. Чуть позже создали киноредакцию, редакции промышленных, сельскохозяйственных и спортивных передач.

Идея создания творческих редакций реализовалась и на тульском телевидении. В приказе председателя областного комитета по радиовещанию и телевидению (№ 22 от 30 января 1962 г.) отмечалось: «В целях повышения качества телевизионных передач, устранения ненужного параллелизма в работе редакционного состава принять предложение студии телевидения о создании следующих редакций...». Образовывались три редакции.

1. *Общественно-политических передач.* Редакции надлежало осуществлять подготовку и выдачу в эфир передач политической тематики, а также освещать вопросы экономики, развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства.
2. *Редакция телевизионных новостей.* Состояла из двух литературных работников и одного ассистента режиссера.
3. *Редакция литературно-драматических передач* должна была организовывать постановку спектаклей профессиональных коллективов, концерты художественной самодеятельности и киноконцерты, а также вести передачи по вопросам культуры и быта, молодежные передачи и передачи для детей и юношества³. Новая структура организации творческого процесса вводилась на студии телевидения с 1 марта.

Тематическую повестку дня для всех советских СМИ определял в этот период главный ньюсмейкер страны Н. С. Хрущев, Первый секретарь ЦК КПСС и Председатель Совета Министров СССР. Его эпоха останется временем кардинальных перемен, связанных не только со знаменитой оттепелью, но и полетом человека в космос, обретением новых союзников на международной арене, бурным ростом металлургической и химической промышленности, успехами в добыче полезных ископаемых и, прежде всего, углеводородов, массовым строительством жилых домов, которые и сегодня можно увидеть на всей территории бывшего СССР.

Абсолютное большинство программ и передач Тульской студии телевидения являлись откликами на партийные решения, инициированные Н. С. Хрущевым. А главная тема — борьба за светлое коммунистическое будущее. Она началась с бурного всенародного обсуждения в газетах, по радио, в телевизионных передачах текста проекта Программы КПСС, опубликованного 30 июля 1961 г. в газетах «Правда» и «Известия». Новая программа партии обещала советскому народу скорую и полную победу коммунизма: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!». А с 17 по 31 октября 1961 г. в Кремлевском дворце съездов (в настоящее время Государственный Кремлевский дворец) под лозунгом «Вперед — к победе коммунизма!» работал XXII съезд КПСС, принявший программу, устав КПСС и «Мораль-

³ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 5. Д. 89, Л. 56–57.

ный кодекс строителя коммунизма». Для достижения заветной цели необходимо было решить три задачи: создание материально-технической базы коммунистического общества, развитие коммунистических общественных отношений и воспитание «нового человека». На съезде Н. С. Хрущев объявил о том, что к 1980 г. в СССР будет в основном построен коммунизм. Цитаты с высказываниями лидера страны на съезде партии звучали в каждой передаче.

Не менее обсуждаемой темой в программах тульского телевидения стали проблемы развития сельского хозяйства под лозунгом: «Кукуруза — благо для народа». Напомним, что среди идей Н. С. Хрущева по улучшению продовольственной базы страны были и укрупнение деревень, и освоение целинных и залежных земель. Но пиком его кипучей деятельности стала «кукурузная эпопея», начавшаяся в 1956 г. на Всесоюзном семинаре по кукурузе.

В 1962–1963 гг. центральная и местная печать, радио и телевидение сообщали об образовании территориально-производственных колхозно-совхозных управлений по руководству сельскохозяйственным производством, о реорганизации министерства сельского хозяйства, о создании Всесоюзного объединения «Сельхозтехника» и Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ). Даже повышение в 1962 г. закупочных и розничных цен на мясо, масло, сливки и узаконенное постановлением ЦК КПСС и правительства решение о привлечении рабочих и служащих городов на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы не вызывало критических откликов.

Эпоха Н. С. Хрущева запомнилась и непримиримой борьбой с преступностью и экономическими правонарушениями. В 1961–1962 гг. было принято несколько важных указов Президиума Верховного Совета СССР об усилении ответственности за правонарушения. Например, вступили в действие указы «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество», «Об ответственности за приписки и другие искажения отчетности о выполнении планов» и др.

На пике борьбы с преступностью в 1962 г. был установлен новый праздник — День советской милиции, который и поныне отмечается 10 ноября. Понятно, что правоохранительная тематика также вошла в творческие планы журналистов телевидения.

В информационную повестку дня «Тульской недели» периодически включались более расширенные сюжеты под рубриками «Мы к коммунизму держим путь», «Решения партии — в жизнь», «Обязательства выполнены», 10-минутные репортажные зарисовки из цикла «Рядовой семилетки».

Среди идеологически выверенных передач находили место и развлекательные программы. В 1961 г. в стране разрешили деятельность джазовых ансамблей. В Москве прошел смотр «Джаз-62», а в следующем году

в Горьком (в наст. вр. Нижний Новгород) состоялся первый фестиваль советской эстрадной песни. Но по центральному телевидению его не показали.

Государственная культурная политика на тульском телевидении сводилась к показу местной художественной самодеятельности и организации литературно-драматических передач. Руководящая роль партии в духовной сфере была незыблемой. В сетке вещания присутствовали лишь концерты участников самодеятельности, выступления композиторов Тулы, которые исполняли исключительно произведения тульских самодеятельных композиторов, и театральные постановки спектаклей в исполнении актеров Тульского драматического театра, театра юного зрителя и областного театра кукол.

6 июня 1962 г. ЦК КПСС принимает очередное постановление «О мерах по дальнейшему улучшению работы радиовещания и телевидения». Оно в большей степени ориентировалось на развитие радиовещания на зарубежные страны, но и в нем не обошлось без наставлений и указаний в адрес местного телевидения. Работникам напомнили, что «большие возможности телевидения в идеологической работе и культурном воспитании населения используются крайне слабо, что многие передачи не носят активного, боевого характера, составляют однообразно, по установившемуся стандарту, от них веет скукой, равнодушием. Вместо интересного, душевного разговора со слушателями о новых замечательных явлениях в нашей действительности, убедительного рассказа о ярких фактах и лучших примерах жизни и труда зачастую передаются поверхностные материалы, малосодержательные беседы и репортажи. Сплошь и рядом передачи ведутся казенным, невыразительным языком. Поэтому многие программы не привлекают широкого внимания слушателей, не вызывают живого интереса и отклика... Еще не все работники радиовещания и телевидения хорошо понимают, что им поручены сильнейшие средства воспитания масс. Они проявляют мало изобретательности и выдумки в поисках разнообразных форм и средств выражения...»⁴. Подверглись критике и местные студии телевидения: важные программы из Москвы закрываются местными передачами, а все это «отвлекает силы и средства».

Партийное недовольство работой местных студий телевидения дошло до Тулы только через два года. С подачи руководства области и Госкомитета по радиовещанию и телевидению среди сотрудников студии телевидения начались сокращения. Приказом № 65 от 12 мая 1964 г. сократили редакторский персонал, ввели совмещение ряда профессий. Руководитель областного комитета А. И. Григорьев посчитал «целесообразным иметь в составе студии только две редакции во главе со старшими редакторами: редакцию общественно-политических передач и редакцию телевизионных новостей, культуры и быта»⁵. Приказом также устанавливалось введение перспективного планирования на полгода вперед, причем для утверждения планов «в инстанциях» необходимо было «предлагать лишь те темы, на которые

⁴ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1972, С. 542–548.

⁵ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 5. Д. 143. Л. 8–12.

уже есть готовый сценарий или в крайнем случае сценарный план». Сценарий для режиссерской работы требовалось предоставлять не позже, чем за 10–15 дней до выхода в эфир, за исключением оперативных передач.

В сентябре 1964 г. председателем комитета по радиовещанию и телевидению Тульского облисполкома был утвержден С. В. Исаев. Своим человеком у творческих сотрудников студии телевидения, державшихся особняком от тульских радиожурналистов, Сергей Васильевич стал после того, как привез из командировки в Москву книгу В. С. Саппака «Телевидение и мы», вышедшую в 1963 г. Это было первым серьезным исследованием искусства «голубого экрана», своеобразной «телебиблией», открывшей многие грани телевизионной специфики. Успех издания был феноменален. Книгу талантливого театрального критика и журналиста Владимира Саппака в Новомосковске дочитали до дыр, ее воспринимали как откровение, пророчество, как учебник профессионального мастерства, как увлекательный дневник человека, увидевшего будущее экранного телеискусства. С. В. Исаев настаивал, чтобы все сотрудники студии обязательно прочитали книгу, а заодно внимательно следили за опытом московских коллег, учились новому языку передач.

Тематика теле вещания Тульской студии постепенно расширялась. Снятые сюжеты становились более выразительными, эмоциональными. Уже в 1964 г. появились постоянные циклы новых передач: «Отвечаем на ваши вопросы», «Дела комсомольские», «А у нас во дворе», лекции-беседы писательницы Н. Д. Парыгиной «О семье и о любви», атеистические лекции «Отвечаем на вопросы верующих» и др. Официальное открытие 4 ноября 1964 г. Тульского областного художественного музея, о чем в новостях сообщило телевидение, стало поводом для создания цикла 20–25-минутных передач «По залам художественного музея».

Произошли изменения в освещении, казалось бы, «скучных» тем — развития промышленности и сельского хозяйства. Но и здесь были найдены стилистические приемы, позволяющие по-новому взглянуть на проблемы и достижения отраслей. К таким новациям можно отнести цикл передач «История фабрик и заводов», в которых традиции предприятий и рассказы старых мастеров умело сплетались с событиями дня сегодняшнего, 30-минутный телевизионный журнал «Химия на земле тульской», состоящий из пяти-шести новостных сюжетов; передачи рубрик «Опережая время» и «На уровень лучших мировых образцов». Сельскохозяйственная тематика получила развитие в проведении телевизионных рейдов, серии очерков о передовиках производства.

К октябрю 1964 г. в Туле действовало восемь киностудий, члены которых объединились в совет кино клуба, состоящий из 30 человек. Творческие работы кинолюбителей как использовались в выпусках новостной программы «Тульская неделя», так и выходили самостоятельными сюжетами. Например, 1 октября 1964 г. был показан 10-минутный сюжет «Там, где течет Красивая мечта», снятый в киностудии Тульского комбайнового завода. 24 декабря того же года вышел в эфир сюжет «Юбилейная стотысячная»

о выпуске новой 10-метровой жатки «ЖВН-10». К концу года тульский кино клуб объединял более шестидесяти операторов-любителей⁶.

В новостной программе «Тульская неделя» иногда использовались и присылаемые в редакцию фоторепортажи телезрителей. Как правило, они сопровождались авторскими текстовками.

Завершалась эпоха Н. С. Хрущева. Она запомнилась не только масштабными проектами по освоению космоса, жилищному строительству и сельскому хозяйству, но и введением обязательного профессионального обучения для учащихся 9–11 классов, отменой в 1961 г. обязательной регистрации радиоприемников и телевизоров и прекращением взимания оплаты за их использование, началом вещания в СССР Интервидения — международного проекта обмена телепрограммами и т. д. Проведенная в 1962 г. реформа партийных органов, а вместе с ними и районов страны — деление на сельские и промышленные — завершилась, как и многие другие начинания бывшего лидера.

ЗАМЕНА ТВОРЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НА МАТРИЦУ ПАРТИЙНЫХ УКАЗАНИЙ

На XXIII съезде КПСС, который проходил в марте 1966 г., было принято решение о возвращении к пятилетним планам развития народного хозяйства страны. Съезд также избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. В декабре того же года его удостоили звания Героя Советского Союза за выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с 60-летием. Жизнь в стране возвращалась на круги своя: вокруг главы государства и первого человека в партии стали создаваться мифы и начал складываться культ личности очередного вождя — «верного ленинца», «выдающегося военачальника». Наступило время, которое историки назовут годами застоя. Журналистское телевидение хрущевской оттепели постепенно вытеснялось дикторским: неожиданности в эфире не допускались.

Телевидение в меру технических возможностей добросовестно фиксировало в своих передачах все положительные изменения в жизни страны и области. Информационная программа «Тульская неделя», занимавшая 35–55 минут экранного времени, продолжала знакомить туляков с хорошими новостями.

Обязательной в программах телевидения оставалась партийная тема. Помимо освещения пленумов и собраний партийного актива в сетке вещания присутствовало немало тематических передач, связанных с идеологической работой партии. Например, 15-минутный сюжет «Глашатаи партии» о функционировании кабинета политического просвещения на общественных началах при парткоме локомотивного депо города Узловая, 10-минутная передача «Особенности и задачи нового учебного года в системе партийного просвещения», 15–20-минутные передачи из цикла «Из истории тульской партийной организации», которые вели научные сотрудники областного

⁶ Архив ГТРК «Тула», 1964.

партийного архива и преподаватели педагогического института. 13 октября 1965 г. состоялась премьера новой рубрики «Цикл о Ленине» автора С. Л. Когана. Во вступительном слове диктор сообщила: «В новом 1965–1966 учебном году в начальных политических школах системы партийного просвещения будут изучать биографию В. И. Ленина. В помощь слушателям, а также изучающим биографию Ленина самостоятельно наша студия решила дать серию передач».

4 марта 1965 г. на экранах местных телевизоров появилась новая заставка — «Телевизионный вестник „Юность“ № 1». Под музыкальные фанфары двое ведущих с восторгом произнесли: «Юноши и девушки, ровесники! Слушайте, смотрите! В первом выпуске нашего вестника мы решили рассказать вам о комсомольце, участнике обороны Тулы; познакомить вас с делами школьного музея комсомольской славы; вместе мы побываем в гостях у молодых строителей Новомосковского гиганта большой химии, а в заключение — страничка творчества молодых»⁷.

Разовые передачи комсомольско-молодежной тематики получили постоянную ежемесячную прописку в сетке вещания студии. Родилась редакция молодежных передач. В 30–40-минутных эфирах телевизионного вестника «Юность» журналисты новой редакции стремились запечатлеть подлинную жизнь молодежи, показать неординарных героев, найти для комментариев убедительные, душевные слова.

Еще одной темой, получившей в 1965 г. второе рождение, стала история Великой Отечественной войны. Напомним, что по указу Президиума Верховного Совета СССР, подписанного М. И. Калининым 9 мая 1945 г., День Победы был объявлен нерабочим днем, но в 1948 г. его сделали рабочим. Однако к 20-й годовщине Победы над фашистской Германией День Победы вновь стал нерабочим днем. 9 мая 1965 г. на Красной площади состоялся военный парад. Было утверждено Положение о звании «город-герой», в Москве открылся музей Вооруженных сил СССР. 3 декабря 1966 г. у Кремлевской стены прошло торжественное захоронение останков Неизвестного Солдата.

Тема Великой Отечественной была близка сотрудникам областного комитета по радиовещанию и телевидению: как минимум одиннадцать из них принимали участие в боях за Родину.

На тульском телевидении к 20-летию Победы начали готовиться заранее. 5 апреля в качестве приложения к журналу «Тульская неделя» вышла 20-минутная передача «Вставай, народ, на бой». Ведущий программы объяснил это так: «Материалы, посвященные героизму туляков в годы Великой Отечественной войны, телезрители привыкли видеть на страницах журнала „Тульская неделя“. Но с каждым днем сведения о героях — участниках войны становятся все обширнее, а ваши письма сообщают о новых и новых именах. Рамки журналистского сюжета стали узкими для этой важной темы»⁸. Потому на студии решили открыть в рубрике специальное

⁷ Народное хозяйство Тульской области за 70 лет: Статистический сборник. Тула, 1987. С. 141.

⁸ ГАТО. Ф. Р-3878. Оп. 1. Д. 25. Л. 247.

приложение. Тема первого выпуска посвящалась тульским партизанам, а провести передачу доверили Федору Ивановичу Титкину — одному из руководителей партизанского движения в Тульской области.

НОВОСТИ — ОСНОВА ЕЖЕДНЕВНОГО ВЕЩАНИЯ

В сентябре 1965 г. редактор журнала «Тульские новости» З. А. Бербер-фиш сообщил телезрителям, что в связи с переходом на вещание три раза в неделю выпуск информационных новостей получит новое название «Экран тульских новостей». Все выпуски начинались по одинаковой схеме — с рубрик «Навстречу XXIII съезду КПСС» и «На предсъездовской вахте», далее следовали новости с промышленных предприятий области, рассказывалось об успехах сельских тружеников, ученых и завершали блок новости культуры и спорта.

В середине 1960-х годов более половины телевизионного времени, отведенного на местные программы, приходилось на общественно-политические и художественно-литературные передачи. Сельская и промышленная тематика, широко представленная в новостных выпусках, разрабатывалась журналистами менее активно. Как правило, это были 5–15-минутные сюжеты из обязательного редакционного плана.

Сотрудники редакции общественно-политических передач помимо проходных сюжетов о деятельности органов советской власти, например «Сельсовет и колхозное производство», «У нас в Никитском сельсовете» и т. д., с наибольшим творческим вдохновением разрабатывали морально-нравственные темы. Так, в цикле передач «Твое место в жизни» основными были темы всестороннего, гармоничного развития личности, правильного выбора профессии, борьбы с негативными явлениями в жизни.

Казалось бы, все хорошо складывалось на студии: по понедельникам проводили летучки, писали тексты, снимали сюжеты, готовили справки-отчеты. А тут в июне 1965 г. студию телевидения в Новомосковске посетила бригада Госкомитета СССР. Плановая поездка: познакомиться с работой студии, посмотреть передачи, пообщаться с сотрудниками, выявить проблемы и трудности, чем-то помочь.

К тому времени годовой объем собственного вещания областной студии составлял 80 часов, из которых 15–20 часов приходилось на показ спектаклей местных и гастролирующих театров. Передачи выходили в эфир два раза в неделю: по понедельникам и четвергам и не имели твердой сетки вещания. В коллективе трудилось 18 творческих работников. Среди них шестеро являлись коммунистами, шестеро — комсомольцами, еще шестеро были беспартийными. Со многими сотрудниками москвичи познакомились, побеседовали, проанализировали вышедшие в эфир передачи. А по итогам поездки прислали в Тулу свое заключение.

Справка о работе Тульской студии телевидения получилась неличеприятной, но достаточно объективной. В ней отмечалось, что работники студии могут успешно решать творческие задачи. Привели примеры удачных работ: цикл «Вставал народ на бой», который начал выходить 1 марта

к 20-летию Победы, передачу «Они сражались за Родину», подготовленную на хорошем профессиональном уровне, с удачным подбором интересных людей. Отметим работу журналистов, выпускающих ежемесячный журнал «Телевизионный вестник юности». «Тематика, планы передач „Вестника“ разрабатываются совместно с внештатной редакцией, организованной при обкоме ВЛКСМ, — говорилось в справке. — Кстати, это единственная общественная редакция на тульском телевидении. В этом году прошло четыре выпуска. Журнал охватывает различные стороны жизни молодежи. Журнал стремится поднимать на своих страницах наиболее важные проблемы, волнующие молодежь. Однако периодичность его (1 раз в месяц), при отсутствии других передач на молодежные темы, не позволяет полно отображать жизнь комсомольцев и молодежи области».

Анализ работы редакции общественно-политических передач показал, что с января по июнь 1965 г. здесь подготовлено 40 материалов общим объемом 16 часов (включая 5 ч 30 мин. киносъемок). Редакция ведет ряд циклов: «Советы за работой», «На уровень мировых стандартов», «Быт — дело важное» и журнал «Химия на земле тульской» (один раз в два месяца). Студия наметила план передач по пропаганде решений мартовского Пленума ЦК КПСС. В плане 14 тем. За этот период редакцией подготовлено пять передач: «Боевая программа действий», «Умело сочетать опыт передовиков с достижениями науки», «В правильном планировании — ключ успешного развития сельскохозяйственного производства», «Аммиачная вода — большой резерв повышения урожайности», телеочерк «Подполковник на трудовом фронте», который «наиболее выгодно отличается от всех перечисленных сюжетов, но, к сожалению, материалов, подобных передаче о подполковнике В. Г. Кривиче, очень мало». (В очерке рассказывалось о демобилизованном из армии офицере, который пришел на работу в отстающий колхоз и вывел хозяйство в передовые. — Б. И.).

Анализ плана передач по пропаганде решений мартовского Пленума ЦК КПСС показал, «что редакция отнеслась к созданию его формально, без творческого подхода к разработке тематики. В плане не определены коренные вопросы, связанные с подъемом сельского хозяйства, отсутствует последовательность в освещении важнейших задач».

В справке отмечалось, что освещение вопросов промышленного производства ведется на тульском телевидении также бессистемно. «В течение шести месяцев телевидение ни разу не рассказало о движении за коммунистический труд на предприятиях области, оставлены без должного внимания вопросы партийной жизни: за четыре месяца перед телезрителями не выступил ни один секретарь первичной партийной организации, — отмечалось в справке. — Почти не находят отражения в программах тульского телевидения и вопросы идеологической работы. Единственная передача «Глашатаи партии» рассказала о работе кабинета политического просвещения на общественных началах при парткоме локомотивного депо города Узловая. Студия редко показывает человека труда, его моральный облик, интересы и устремления».

Подписавший справку заместитель главного редактора Главной редакции местного радиовещания и телевидения Госкомитета СССР рекомендовал тульским коллегам провести обсуждение деятельности областного телевидения на совещании творческого актива студии, наметить пути исправления выявленных недочетов.

Разработанные мероприятия по улучшению работы студии телевидения составили пять пунктов. В первом обозначили основные темы, которые обязались систематически освещать: «подготовка к 50-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина; 25-я годовщина обороны Тулы; партийная жизнь; политическая учеба коммунистов; идеологическая работа; коммунистическое воспитание молодежи; движение за коммунистический труд; работа органов партийно-государственного контроля; работа предприятий промышленности, строительства, транспорта; борьба тружеников села за дальнейшее развитие колхозного производства, претворение в жизнь решений мартовского Пленума ЦК КПСС и другие». Второй пункт мероприятий предусматривал реорганизацию структуры студии телевидения: вместо ранее существовавших двух редакций — общественно-политического вещания и телевизионных новостей были созданы четыре редакции.

1. Редакция общественно-политического вещания в составе двух человек — редакция должна была освещать вопросы подготовки к 50-летию Октября и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, партийной жизни, идеологической работы, политической учебы, работы органов партконтроля, культуры и быта, организовывать и вести праздничные передачи.
2. Производственная редакция — занималась вопросами промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства; рассказывала о социалистическом соревновании тружеников города и села, готовила передачи к 25-летию обороны Тулы, очерки о людях труда.
3. Редакция молодежных передач — освещала вопросы коммунистического воспитания молодежи, ход соревнований за звание бригад и ударников коммунистического труда, учебы и отдыха молодежи, организовывала передачи для детей и юношества.
4. Редакция телевизионных новостей — готовила оперативную информацию, кино- и фотосюжеты о политической, производственной и культурной жизни Тульской области.

В 1967 г. страна занималась подготовкой к 50-летию Великого Октября. Были сверстаны и утверждены редакционные планы по подготовке и проведению важнейшего мероприятия. Собственно, готовиться к юбилею на тульском телевидении начали еще в 1965 г., запустив цикл передач, посвященных 50-летию советской власти. Идея масштабного проекта состояла в том, чтобы показать средствами телевидения историю и сегодняшний день каждого из 22 районов области, рассказать о людях и их успехах в производственной, общественной и культурной жизни. За полтора месяца тульские телезрители увидели 24 передачи, посвященные 50-летию Октября.

Основные тематические направления работы редакций телевидения в 1968–1969 гг. содержатся в справке, представленной председателем комитета по радиовещанию и телевидению С. В. Исаевым в отдел пропаганды и агитации Тульского обкома КПСС.

Общественно-политическая редакция

1. «Арсенал» — телевизионный рабочий клуб, выходивший три раза в месяц.
2. «Тульская нива» — сельский вестник, выходивший два раза в месяц. В центре внимания производственная и общественная деятельность сельских тружеников.
3. «По заветам Ленина» — цикл передач, посвященный подготовке к 100-летию вождя. Периодичность — один раз в месяц.
4. «Пламя» — молодежная передача, выходившая четыре раза в месяц. Темы: жизнь рабочей и сельской молодежи, подготовка к проведению ленинского зачета, соревнование в честь очередного съезда ВЛКСМ.
5. «Рабочая честь» — цикл передач в помощь слушателям школ социалистической дисциплины труда.
6. «Для жизни нашей» — серия бесед и телепередач, посвященных пропаганде советского образа жизни.

Редакция художественных передач

1. «Литература и искусство» — телевизионный альманах, периодичность — один раз в месяц.
2. «Знай и люби свой край» — историко-краеведческий вестник.
3. «Школа мужества» — цикл передач о героях Гражданской и Великой Отечественной войны, военно-патриотических мероприятиях.
4. «Тульские самоцветы» — передачи о народных талантах, самодеятельных коллективах, художниках-любителях, о прикладном искусстве.
5. Молодежный клуб интернациональной дружбы — передачи о дружбе и сотрудничестве тульской молодежи с зарубежными друзьями; выходил один раз в месяц.
6. «Светлячок» — телепрограмма для детей. Периодичность — один раз в месяц⁹.

Еще в одной справке в сектор печати, радио и телевидения обкома партии, подписанной директором студии П. Г. Сальниковым, о передачах местного вещания в 1969 г. конкретизируются некоторые темы выпусков. Отмечалось, что после принятия постановления ЦК КПСС по Тульской партийной организации редакция студии открыла телевизионную школу социалистической дисциплины труда в помощь слушателям соответствующих школ, действующих на предприятиях области. План бесед и лекций разработан со специалистами Дома политического просвещения обкома КПСС. Совместно с редакцией «Экономической газеты» с сентября 1968 г. действует телевизионная школа «НОТ», которую ведет корреспондент газеты

⁹ ГАТО. Ф. Р-3878. Оп. 1. Д. 28. Л. 329–335.

И. П. Дивногорцев. К участию в школе привлекаются инженерно-технические работники предприятий Тулы и области. Периодичность выпусков — два раза в месяц. Освещались темы: «Научная организация труда — ключ к резервам», «Не числом, а умением», «Культура производства идет на рабочее место» и др.

В апреле 1969 г. в соответствии с приказом председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению СССР (№ 98 от 18 марта 1969 г.) на студии был создан редакционно-художественный совет, в который вошли наиболее квалифицированные творческие работники студии и областного комитета по радиовещанию и телевидению. Отныне все творческие работники телевидения должны были по графику отчитываться перед худсоветом о проделанной работе. Для технических сотрудников организовали профсоюзную учебу.

Но главное событие в телевизионной жизни произошло 5 марта 1969 г., когда председатель Госкомитета СССР издал приказ (№ 78) «О создании радиотелецентров в составе Комитета». Существовавшие в стране телецентры, входившие в структуру Минсвязи СССР, передавались республиканским, краевым и областным комитетам по радиовещанию и телевидению. На базе центров создавались хозрасчетные предприятия на самостоятельных балансах «с включением в их состав технического комплекса радиовещания, звукозаписи, технических средств видеозаписи и фильмопроизводства».

Основная задача радиотелецентров (далее РТЦ) — обеспечение радио и телевидения всеми техническими средствами вещания для их бесперебойной работы, предоставление редакциям и студиям производственных помещений и технических средств для производства программ и осуществления трансляций. Отныне все оборудование и аппаратура были сосредоточены в производственно-технической службе РТЦ.

С 1 января 1970 г. предприятия РТЦ были переведены на новую систему планирования и экономического стимулирования. Приказом председателя Госкомитета СССР (№ 99 от 26 февраля 1970 г.) им дополнительно передавались функции сбора и передачи рекламы и объявлений, выпуск печатных программ и реализацию тиражей.

В 1969 г. у населения области имелось 320 тысяч телевизоров, в том числе в сельской местности — 55 тысяч. В зоне уверенного приема первой программы Центрального телевидения проживало 1 797 тысяч человек, в зоне приема второй программы — 985 тысяч.

НОВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ — ПЛАНЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Вступая в новое десятилетие, страна готовилась торжественно отметить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина.

В соответствии с едиными планами освещения эпохального мероприятия студия телевидения использовала ранее апробированный на радио набор культовых тем: рассказы о предприятиях, колхозах и совхозах, носящих имя вождя, зарисовки о туляках, награжденных орденом Ленина. Показывали то, что можно было снять на студийную камеру: архивные докумен-

ты, кадры кинохроники. Например, написанные вождем копии записок и писем, относящиеся к Туле и опубликованные в книге «Ленин и Тула». Ведущий передачи показывал исторические документы и комментировал их содержание.

Практически все выходящие в эфир материалы объединялись в циклы передач, имели постоянную рубрику, а также время выхода, графическое или музыкальное оформление заставок, по возможности и постоянных авторов: тематическая специализация приветствовалась.

В 1972–1973 гг. в стране проходил Всесоюзный фестиваль молодежи. Председатель Гостелерадио СССР С. Г. Лапин в приказе № 344 от 15 сентября 1972 г. рекомендовал всем структурам радио и телевидения совместно с комсомольскими органами на местах разработать планы регулярного освещения мероприятий фестиваля, принять активное участие в организованном ЦК ВЛКСМ Всесоюзном конкурсе самодеятельных певцов и вокальных ансамблей «Алло, мы ищем таланты!». Областными комитетами радио и телевидения поручалось в ноябре-декабре 1972 г. организовать и провести предварительные этапы конкурса исполнителей для последующего показа лучших номеров по Центральному телевидению¹⁰.

В Тульской области совместным постановлением областного комитета по телевидению и радиовещанию, обкома ВЛКСМ, областного совета профсоюзов, областного Дома художественной самодеятельности и областного Дома народного творчества также было принято решение о проведении областного конкурса участников и коллективов художественной самодеятельности «Алло, мы ищем таланты!». И хотя формально молодежные редакции радио и телевидения должны были лишь пропагандировать ход конкурса, по сути, они стали его организаторами, обеспечив массовый приток участников на конкурсы-концерты. Яркие, выразительные, четко организованные передачи «Алло, мы ищем таланты!», наверное, впервые собирали у экранов такое огромное количество телезрителей: первое тульское ток-шоу состоялось.

Помимо статусного конкурса «Алло, мы ищем таланты!», редакция молодежных программ не забывала сельскую самодеятельность. В том же году в эфире прошла «Встреча и с сельскими участниками художественной самодеятельности Богородицкого района», были показаны сюжеты о коллективах художественной самодеятельности колхоза «Родина» Воловского района, колхоза им. Ленина Новомосковского района, о работе агитбригады совхоза «Степной хутор» Ефремовского района и др.

Тульскому телерадиокомитету по мере возможности старались помогать. Ко времени подоспело и постановление республиканского совмина от 22 марта 1972 г. (№ 177) «О состоянии и перспективах развития телевидения и радиовещания в РСФСР». В постановлении отмечалось, что многие облисполкомы на местах «слабо занимаются вопросами развития телевидения и радиовещания, мало уделяют внимания изысканию дополнительных средств на строительство технических зданий и других сооружений,

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 7. Д. 33. Л. 34.

необходимых для организации телевидения, и не проявляют настойчивости в деле улучшения обслуживания населения телевидением и радиовещанием <...>. Установленное на многих телевизионных центрах оборудование не соответствует современному уровню техники. Наличие на телевизионной сети несовершенных ретрансляторов и нестабильная работа отдельных участков радиорелейных линий снижает качество передач...».

Одним словом, дальнейшее развитие телевидения становилось одной из важнейших задач местных властей. Им поручалось продолжить работу по реконструкции действующей сети радиорелейных линий с целью обеспечения устойчивого приема не менее двух телевизионных программ, начать строительство в девятой пятилетке аппаратно-студийных комплексов и т. д. Аналогичный документ с повторяющимися формулировками приняли на заседании исполкома Тульского областного Совета депутатов трудящихся (№12-414 от 21 июня 1972 г.). Решение «О состоянии и перспективах развития телевидения и радиовещания в области» содержало в числе прочих директивных указаний совершенно новое для тульского телевидения предписание: «Поручить комитету по телевидению и радиовещанию выполнить работы по установке стационарных приемных аппаратных передвижной телевизионной станции в г. Туле и Новомосковске в течение 1972–1973 годов и организовать передачи с помощью ПТС из г. Новомосковска в 1972 году, из Тулы в 1973 году»¹¹.

Начинался новый этап активной «борьбы» руководства Тульской студии телевидения. Теперь за обладание новейшим техническим чудом — передвижной телевизионной станцией, открывающей принципиальные возможности видоизменения телевизионных программ. С помощью ПТС телезрители могли стать очевидцами событий, происходивших за пределами студии: в цехах, на стадионах, в концертных и театральных залах, на стройках и просторах сельских полей. Студийная телекамера телевизионного комплекса давала возможность показывать жизнь онлайн, обогатив возможности вещания и открыв новые грани в развитии репортажа.

Первое сохранившееся в архивных документах упоминание о ПТС относится к 28 июля 1969 г., когда директор Орловского РТЦ известил председателя комитета С. В. Исаева о вводе в действие орловской зональной ПТС. Просил сообщить перспективный план на использование ПТС в течение второго полугодия «Заявки на выезд ПТС просим подавать не позднее 10 дней до передачи», — сообщил орловский коллега. (Из-за дороговизны и сложности производства ПТС Госкомитет СССР не мог обеспечить сразу все студии страны мобильными телестанциями, поэтому создавались зональные центры, которые обслуживали близлежащие территории. Организованная в Орле базовая станция должна была работать и по заявкам из Тулы. — *Б. И.*). Первая официальная передача с использованием орловской ПТС состоялась 20–22 августа 1970 г. во время прямой трансляции из Тулы спортивных соревнований по велоспорту на треке на первенство СССР.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп.7. Д. 34. Л.151.

23 июля 1970 г. телестудию возглавил новый директор — ответственный работник Новомосковского горкома партии И. И. Казаков. Участник Великой Отечественной войны 45-летний Казаков приказом № 46 был назначен заместителем председателя областного комитета и директором студии.

23 декабря 1970 г. Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете министров СССР был преобразован в Государственный комитет Совета министров СССР по телевидению и радиовещанию. За малозначащей перестановкой слов опытные журналисты почувствовали, что теперь они не «при» власти, а часть самой власти. Новомосковские телевизионщики праздновали победу над сотрудниками областного радио. 5 июля 1978 г. из названия телевизионного ведомства вообще исчезло упоминание совета министров. Руководящая телевизионная структура страны стала именоваться Гостелерадио СССР.

В январе 1975 г. после выхода постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров», которое нацеливало редакции газет и журналов, издательств, телевидения и радио на организацию учебы журналистов, Гостелерадио СССР расширило возможности обучения сотрудников в Институте повышения квалификации работников телевидения и радиовещания. Первым на учебу в ИПК отправили директора студии И. И. Казакова, за ним в Москву «учиться связывать пропаганду коммунистических идеалов с решением практических задач» потянулись операторы и режиссеры. Более десяти сотрудников тульского телерадиокомитета повысили тогда свое профессиональное мастерство. Более сорока сотрудников областного комитета посещали двухгодичную школу коммунистического труда по изучению курса «Основы экономических знаний».

Госкомитет СССР поощрил туляков за участие в изучении основ экономических знаний и в мае 1974 г. прислал в комитет красный вымпел с вышитой надписью «Коллектив коммунистического труда»¹².

Журналисты студии участвовали и в творческих семинарах, проводимых в Тульской областной организации Союза журналистов СССР.

Во второй половине 1970-х годов вопросы организации телевидения и технического оснащения студии так остро уже не стояли. Благодаря работе областного управления связи смонтированные на 331-метровой телевизионной башне в Басово мощные передатчики типа «Лен» и «Ураган» обеспечивали прием первой и четвертой программ Центрального телевидения практически на всей территории области. А с вводом в 1976 г. телевизионного передатчика дециметрового диапазона (30-й канал) в Туле появилась и третья телевизионная программа¹³.

Центральное телевидение по распоряжению руководства Госкомитета СССР передало тулякам аппаратную «Центр», которую 1 января 1975 г. запустили в опытную эксплуатацию. Аппаратная позволяла оперативно управлять всеми программами ЦТ и программой областной студии. Потребности

¹² Архив ГТРК «Тула», 1974.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 102. Л. 277.

Тулы по плану внедрения новой техники удовлетворялись Госкомитетом далеко не в первую очередь: дорогие и дефицитные синхронные кинокамеры поставлялись вначале в республиканские студии и телестудии крупных городов. Тульский РТЦ и студия телевидения относились к так называемой третьей группе, которые присваивались в зависимости от суточного объема собственного телевизионного вещания. Все студии, вещающие менее 1,4 ч в сутки, в том числе и Тульская студия с объемом собственного суточного вещания в 0,8 ч, были отнесены к третьей группе¹⁴.

В 1953 г. в СССР была предпринята попытка внедрения системы цветного телевидения — первую опытную станцию цветного телевидения (ОСЦТ-1) запустили на Шаболовке 5 ноября 1953 г. Правда, через два года ее аппаратуру передали для организации вещания по второй программе ЦТ. Затем последовало постановление Совета министров СССР «О мерах по быстрейшему внедрению цветного телевидения» (15 февраля 1957 г.), предусматривавшее начало в 1960 году регулярного цветного вещания по отечественной версии NTSC, получившей название «ОСКМ» (одновременная система с квадратурной модуляцией).

Проводившееся в нашей стране тестирование многих иностранных систем цветного телевидения выявило преимущества французской SECAM, принятой за основу совместной модифицированной системы цветного телевидения «SECAM—III», и с 1 октября 1967 г. в Советском Союзе началось регулярное цветное телевидение. А с 1 января 1978 г. уже все программы Центрального телевидения передавались в цвете с новой радиотелевизионной передающей станции Останкино, открытой 4 ноября 1967 г. Тогда же в продаже появился и первый серийный цветной телевизор «Рубин-401».

Активная подготовка к переводу телевидения на цветное вещание началась в Тульской области в сентябре 1972 г., когда был создан областной совет «Межведомственной комиссии при Госкомитете СССР по телевидению и радиовещанию для координации работ, связанных с широким внедрением цветного телевидения в СССР» (МВКЦТ). По данным комиссии на 1 ноября 1974 г. в Тульской области насчитывалось 3 868 цветных телевизоров, в том числе в Туле — 2 258. В общественных местах области (театрах, клубах, домах отдыха, санаториях и т. д.) работало 49 телевизоров. По данным совета, число цветных телевизоров в области к концу пятилетки должно было увеличиться до 7—10 тысяч¹⁵.

Уже говорилось, что тематика передач областной студии телевидения всегда коррелировалась с учетом событийных партийных мероприятий и принимаемых на них решений. Например, в начале 1977 г. магистральными направлениями в редакционных планах значились: борьба тружеников области за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, октябрьского 1976 г. Пленума ЦК КПСС, постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», а «основополагающим документом в работе редакции — речь Генерального секретаря ЦК

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 66. Л. 30.

¹⁵ Архив ГТРК «Тула», 1974.

КПСС Л. И. Брежнева на вручении городу-герою Туле Золотой Звезды, выводы и положения, высказанные на встрече с партийным активом»¹⁶.

Во второй половине 1970-х годов тележурналисты продолжали работать над циклами передач «Трудовая переключка соревнующихся коллективов», «Тульской продукции — отличное качество», «Тулеская нива», «Щекинский метод — всем коллективам». Среди новинок — цикл передач молодежной редакции «Семья моя рабочая». Цель передач — широкая пропаганда советского образа жизни, рассказы о лучших людях предприятий, династиях, истории их родных коллективов. Цикл «Гвардейцы Октября» повествовал о тех, кто защищал завоевания Октября.

В серии «На пусковых стройках пятилетки» говорилось о перспективах развития ведущих отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства области, эффекте от реконструкций действующих предприятий.

Редакция молодежных программ выпускала передачи «Мы — пятилетке» о работе комсомольских организаций области по вовлечению молодых рабочих, мастеров, инженеров в поход за качество продукции, за право работать с личным клеймом качества, о воспитании у молодежи чувства патриотизма, гордости за высокое звание «рабочий», «наставник». О роли молодых специалистов, о шефской помощи селу, закреплении на селе молодых кадров рассказывали передачи «Подъем Нечерноземья — дело рук молодых»¹⁷.

В 1978 г. телезрители познакомились с новым циклом передач «Это обеспечено Конституцией». Разъясняя положения принятой 12 апреля новой Конституции РСФСР (Конституция СССР была принята 7 октября 1977 г. — Б. И.), журналисты встречались с молодыми депутатами областного Совета народных депутатов, тружениками колхоза «Родина» Чернского района и Тульского комбайнового завода, рабочими завода «Штамп», студентами Тульского политехнического института, горняками шахт «Подмосковная» и «Покровская», рабочими Болоховского химкомбината и Новомосковского «Азота», Узловского производственного объединения «Кран». Участники передач вместе с журналистами обстоятельно обсуждали основополагающие принципы организации советского общества, введенную в Основной закон новую норму, закрепляющую принцип равенства всех граждан перед законом. Говорили о впервые введенных в закон таких социальных правах, как право на жилище, охрану здоровья, материальное обеспечение в старости, право на пользование достижениями культуры и т. д.

В 1979 г. веяния времени обусловили рождение новых циклов передач: «Ни одного отстающего рядом», «Нечерноземье: дела и планы», «Нашу смену — нам воспитывать», «Пьянству — бой, решительный и бескомпромиссный».

В начале июня 1979 г. председателя Тульского телерадиокомитета С. В. Исаева вызвали в Москву. Его и руководителя Новгородского телерадиокомитета заслушали на коллегии Гостелерадио СССР. 14 июня вышло постановление (№ 10) «О работе Новгородского и Тульского комитетов

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 99. Л. 95–97.

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 99. Л. 98.

в свете постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» и майского (1978 г.) пленума ЦК КПСС».

В постановлении отмечалось, что «творческий коллектив Тульского телерадиокомитета накопил полезный опыт освещения проблем развития сельского хозяйства в свете постановлений партии и правительства», приводились примеры удачных передач. И в то же время коллегия отметила, что «в ряде материалов много общих фраз и рассуждений. В эфир иногда проникают поверхностные, серые, невыразительные передачи, бедные по языку и стилю. Слаба еще действенность и эффективность ряда передач... В Тульском комитете недостаточно продуманно ведется перспективное и текущее планирование. Нередко планы перегружены второстепенными вопросами, составляются без учета реальных объемов вещания и творческих возможностей. Нет должной слаженности между редакциями радио и телевидения, что ведет к дублированию передач... Не уделяется должного внимания работе с письмами»¹⁸.

Руководство Гостелерадио обязало устранить имеющиеся недостатки, «острее и аргументированнее вскрывать недостатки в работе, заботиться об оперативности, убедительности и доходчивости передач, добиваться их действенности; систематически информировать трудящихся о мерах, принятых по критическим выступлениям радио и телевидения».

На прозвучавшее в постановлении коллегии Гостелерадио СССР замечание о том, что в телерадиокомитете «не уделяется должного внимания работе с письмами», в Туле справедливо не отреагировали: работа с письмами носила здесь системный характер, работу с письмами трудящихся контролировал обком партии. Редакции студии телевидения достаточно часто использовали в работе послания телезрителей, в которых содержались не только корреспонденции и новостные сообщения внештатных авторов, но и обращения, ходатайства, просьбы, предложения, советы туляков. Редакционная почта оставалась огромным информационным богатством. К тому же руководство страны периодически ужесточало контроль и ответственность в работе с письмами трудящихся. Постановления ЦК партии и указы Президиума Верховного Совета СССР о работе с письмами и жалобами трудящихся принимались в 1967, 1976, 1978 годах. Вот и после прошедшего XXV съезда КПСС появилось очередное постановление «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС». На него надо было отвечать, готовить справки о пришедших на телевидение и использованных в передачах писем редакционной почты. В табл. 1 приведены архивные данные по работе с письмами трудящихся на тульском телевидении¹⁹. Письма читателей использовались в «Новостях», в передачах молодежной редакции, в программах «Тульская нива», «Арсенал» и «Рабочая смена», в выпусках «Бюллетеня ЦНТИ», в рубрике «По вашим письмам, товарищи» и др.

¹⁸ Архив ГТРК «Тула», 1979.

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 7. Д. 3. Л. 29–32; ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 133. Л. 303.

**Таблица 1. Данные о работе с письмами трудящихся
и внештатными авторами**

Показатели	Годы			
	1971	1974	1976	1977
Поступило писем, всего	1 907	3 011	2 391	2 619
От внештатных авторов	—	—	1 935	2 295
Использовано в передачах	1 532	2 737	1 862	2 221
Выступило внештатных авторов у микрофона	—	—	393	433

И в заключение приведем также основные производственные и финансовые показатели работы Тульской студии телевидения, 1972–1978 гг.²⁰ (табл. 2).

Таблица 2. Основные производственные и финансовые показатели работы Тульской студии телевидения, 1972–1978 гг.

Основные показатели	1972	1975	1978
Среднесуточный объем телевизионного вещания, ч	12,0	22,6	24,3
Среднесуточный объем телевещания по местной программе, ч	0,8	0,8	0,7
Среднесуточный объем ретрансляции передач из других городов, ч	11,2	21,8	23,6
Общий годовой объем телевещания, ч	7 225	8 250	8 875
<i>Из них</i>			
по I программе	—	4 705	
по II программе	—	3 545	
Годовой объем телевизионного вещания по местной программе, всего, ч,	300	300	320
<i>В том числе</i>			
собственные телепередачи	145	140	140
прочие передачи по местной программе			100
Ретрансляции телепередач из других городов, ч	6 925	7 950	8 635
Объем собственных хроникально-документальных киносе- моков, ч	27	27	27
<i>В том числе</i>			
силами внештатных кинокорреспондентов (кинолюбителей)	2	2	2
Численность персонала, всего	40	40	40
<i>В том числе</i>			
административно-управленческий персонал	4	4	4

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 8. Д. 133. Л. 231; ГАТО. Ф. Р-1867. Оп. 3. Д. 6. Л. 181, 181 об.

редакторский и художественно-производственный персонал	30	30	30
киносъемочная группа	6	6	6
Объем готовой к показу видеозаписи, ч	10	80	90
Объем воспроизведения видеозаписи в эфир, ч	8		
Загрузка аппаратной видеозаписи, ч	—	330	
Фонд заработной платы, всего, тыс. руб.	48,1	71,6	84,5
<i>В том числе</i>			
административно-управленческого персонала		3,7	5,3
редакторского и художественно-производственного персонала		37,5	48,6
персонала цехов киносъемок и обработки пленки		8,6	9,3
Авторский и другие виды гонораров, тыс. руб.	21,6	19,5	19,2
Всего расходов, тыс. руб.	531,9	488,3	490,6
Доходы от информации и объявлений		66,0	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследования данного периода работы Тульского областного комитета по телевидению и радиовещанию можно сделать вывод, что в 1950—1970 гг. шло формирование модели местного телевидения. Складывалась она под влиянием двух оказавших огромное влияние на общественно-политическую жизнь страны событий — XX съезда КПСС и доклада на нем первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», а также его отстранение от власти на октябрьском (1964) пленуме ЦК КПСС и избрание первым секретарем ЦК Л. И. Брежнева.

В первые десять лет правления Хрущева акцент в работе журналиста делался на свободный, самостоятельный выбор тем при подготовке им телепередач. Это утверждение требует уточнения. Пришедшая вместе с оттепелью свобода творчества ограничивалась рамками перспективного и квартального планами работы каждой редакции. Но выбор темы, формата передачи оставался за тележурналистом. За ним закреплялось право на креатив. Это время можно назвать зарождением авторской тележурналистики. В последующие два десятилетия она практически сойдет на нет, и только в годы перестройки возродится вновь.

В последующие два десятилетия мы наблюдаем усиление роли партийного руководства средствами массовой информации. В годы брежневского застоя журналистское креативное телевидение вытеснялось отрепетированными и отрежиссированными передачами. Наступало время манипулятивных передач в аудиовизуальных СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957. Т. 50.
2. Голядкин Н. А. История отечественного и зарубежного телевидения: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2011.
3. Дубровин В. Б. К истории советского радиовещания. Л. : Изд-во ЛГУ, 1972.
4. Байбурин А. К. Эпоха Брежнева в антропологической ретроспективе / А. К. Байбурин, К. Келли // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 11–19. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/037/baiburin_kelly.pdf.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1971.
6. Телевизионная журналистика: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / редкол.: Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский. М. : Изд-во МГУ имени М. В. Ломоносова: Наука, 2005.
7. Тульская журналистика. Тула : Кафедра журналистики ТулГУ, 2014. Вып. № 3.
8. XX съезд КПСС в контексте российской истории / отв. ред. А. С. Сенявский; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М., 2012.
9. Цвик В. Л. Парадоксы развития местного вещания // Телевидение: вчера, сегодня, завтра / сост. Е. Я. Дугин. М. : Искусство, 1989.
10. Энциклопедия Тульского государственного университета (1930–2010). Тула: Изд-во ТулГУ, 2010.

Поступила в редакцию 11 октября 2025 г.;
одобрена после рецензирования 29 октября 2025 г.;
принята к публикации 07 ноября 2025 г.

УДК. 07(09) (571.52)
ББК: 76,02

Н. В. ПОЛУНИНА,
старший преподаватель кафедры философии
Тувинского государственного университета;
Россия, г. Кызыл.
e-mail: nat_87_@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ТУВИНСКОЙ ПЕЧАТИ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Статья представляет собой комплексное историко-культурологическое исследование, посвященное генезису и эволюции тувинской печати и ее определяющей роли в формировании ценностных ориентиров молодежи. Хронологические рамки работы охватывают ключевые периоды политико-социальной трансформации региона: становление Тувинской Народной Республики (1921–1944), советскую эпоху в статусе Тувинской АССР (1944–1991) и современность в составе Российской Федерации как Республики Тыва.*

Автор детально анализирует, как печатные СМИ на каждом этапе выступали не просто регистраторами событий, но активными агентами социальных изменений.

В фокусе исследования — механизмы влияния: через какие рубрики, жанры и дискурсы формировались модели поведения, мировоззрение и гражданская идентичность молодого поколения. Особое внимание уделяется преемственности и трансформации ценностных парадигм. В заключительной части рассматривается современный этап, когда тувинская печать в условиях медиаплюрализма и цифровизации сталкивается с новыми вызовами, сохраняя функцию важного института социализации молодежи, балансирующего между национальной культурной традицией, общероссийской гражданской идентичностью и глобальными трендами. В центре внимания автора и проблема использования искусственного интеллекта. Работа вносит вклад в понимание роли региональных медиа в процессах социокультурной модернизации.

***Ключевые слова:** медиа, медиaprостранство, тувинская печать, Республика Тыва, Тувинская Народная Республика, Тувинская АССР, духовно-нравственные ценности, ценностные ориентации, молодежь, традиции.*

N. V. POLUNINA,
Senior Lecturer of the of Philosophy Department,
Tuva State University;
Kyzyl, Russia.
e-mail: nat_87_@mail.ru

THE FORMATION OF THE TUVA PRESS AND ITS ROLE IN SHAPING THE VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH

Abstract. *The article is a comprehensive historical and cultural study dedicated to the genesis and evolution of the Tuva print media and its defining role in shaping the value orientations of youth. The chronological framework of the work covers the key periods of political and social transformation of the region: the formation of the Tuvan People's Republic (1921–1944), the Soviet era as the Tuva ASSR (1944–1991), and the modern period as part of the Russian Federation as the Republic of Tyva.*

The author provides a detailed analysis of how print media at each stage acted not merely as recorders of events but as active agents of social change.

The focus of the research is on the mechanisms of influence: through which sections, genres, and discourses models of behavior, worldview, and civic identity of the younger generation were formed. Special attention is paid to the continuity and transformation of value paradigms. The concluding part examines the modern stage, where the Tuva print media, in the context of media pluralism and digitalization, faces new challenges while preserving its function as an important institution for the socialization of youth, balancing between national cultural tradition, all-Russian civic identity, and global trends. Special attention is paid to the problem of using artificial intelligence. The work contributes to the understanding of the role of regional media in the processes of socio-cultural modernization.

Keywords: *media, media space / media landscape, Tuva print media / Tuvan press, Republic of Tyva, Tuvan People's Republic, Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic, spiritual and moral values, value orientations, youth, traditions.*

ВВЕДЕНИЕ

Цель статьи — выявление механизмов и конкретных путей влияния первых периодических изданий Тувы на мировоззренческие установки молодого поколения.

Научная новизна работы заключается в междисциплинарном подходе, объединяющем методы исторической науки, теории журналистики и социологии, что дает возможность рассматривать прессу как активного агента социальных изменений.

Методологическую основу составили историко-генетический, сравнительно-исторический и контент-аналитический методы, что позволило проанализировать эволюцию идей на страницах таких газет, как «Тувинская правда» («Шын») и первых молодежных изданий.

Результаты исследования демонстрируют, что тувинская печать с момента своего возникновения выполняла функцию не просто источника информации, а мощного инструмента идеологического, культурного и просветительского воздействия. Она целенаправленно формировала у молодежи новые

установки, противопоставлявшиеся традиционному укладу: ценность образования, научное мировоззрение, трудовой энтузиазм, советский патриотизм и новую гражданскую идентичность. История тувинской печати стала ключевым агентом модернизации и трансформации общественного сознания, заложив основы ценностных ориентиров нескольких поколений тувинской молодежи.

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА ТУВЫ

Современная социальная реальность конституируется в значительной степени медиапространством, которое выполняет не только коммуникативную, но и социально-конструирующую функцию, выступая механизмом формирования традиционных ценностей.

В условиях, когда позиционирование индивидов и социальных групп детерминировано дискурсами, циркулирующими в медиа, возникает повышенная зависимость субъектов от транслируемой информации, оказывающей амбивалентное воздействие на восприятие традиционных ценностных ориентиров.

В данном контексте приобретает особую актуальность исследование генезиса и развития медиапространства Республики Тыва. Его анализ как целостной социальной системы, интегрирующей такие структурные элементы, как теле-, радио-, печатные и цифровые медиа, позволяет выявить закономерности его влияния на трансформационные процессы в регионе. Историко-теоретический анализ представляется необходимым для понимания его современной роли.

Отправной точкой для изучения местного медиаполя может служить печатная пресса, которая, будучи первым массовым каналом коммуникации, на протяжении своей истории оказывала существенное влияние на тувинское общество. Как свидетельствуют источники, до определенного исторического этапа тувинцы не имели собственной письменности, а уровень грамотности населения был крайне низок — письменной грамотой на монгольском и тибетском языках владело не более 2–3 % феодальной элиты, что обуславливает уникальность последующего становления медиа-системы¹.

На территории Центральной Азии в августе 1921 г. появилась Республика Танну-Тува улус, переименованная в 1926 г. в Тувинскую Народную Республику (ТНР)².

На Всетувинском хурале (съезде), состоявшемся 13–16 августа 1921 г., была принята первая Конституция, провозгласившая независимость Тувы³.

¹ Монгуш В. Ч. История образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 28. EDN NNYRKH.

² Монгуш В. Ч. Указ. соч. С. 15.

³ Саая Ч. А. История образования и деятельности Полномочного и торгового представительства ТНР в СССР // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 года. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2022. С. 71. EDN GNAXJQ.

Ее материально-техническое оснащение, включая полиграфическое оборудование, бумагу и краски, было обеспечено советской делегацией, прибывшей для участия в межправительственном совещании Республики Танну-Тува улус. Инициатива райбюро РКП(б) при поддержке Сибирского ревкома обусловила необходимость создания письменности на тувинском языке и развертывания издательской деятельности, что стало ключевым инструментом последующего идеологического и культурного воздействия.

История тувинской печати началась в 1925 г. с издания первой тувинской газеты «*Erke čilüge-tei бүкүи Тива*» («Свободная Тува»)⁴.

В 1926 г. представитель Коминтерна в ТНР С. Нацов писал наркому иностранных дел СССР Чичерину, руководителю Восточного Секретариата Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ) Ф. Петрову о том, что в республике крайне плохо организована работа Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ), отсутствует партийная печать⁵. При непосредственном участии С. Нацова была проведена подготовка выпуска журнала ЦК ТНРП «*Hubisxalči arad*» («Революционный арат»), первый номер которого вышел в сентябре 1926 г. В том же 1926 г. начал выходить журнал ТРСМ «*jalaуүсуд-ун jorily-a*» («Задачи молодежи»).

От каждого члена партии требовали, чтобы он был читателем и подписчиком органа ЦК — газеты «Танну-Тувинская правда»⁶.

Программа социокультурных преобразований, так называемая культурная революция, начатая в 1930 г. в Тувинской Народной Республике (ТНР), предполагала активную борьбу с неграмотностью населения, организацию системы образования и просвещения, создание нового облика и морали трудящегося населения с использованием новых методов пропаганды и агитации⁷.

Официальное введение тувинской национальной письменности в 1926–1931 гг. стало переломным моментом, давшим импульс для создания местных учебников и дальнейшего развития типографии⁸. С начала 1930-х годов стали выпускать «Правила тувинской орфографии»: «*Тъваньд саа узуунун тырму*» (1931); «*Тъва узыктың тырму*» (1932); «*Тъва узыктың тырму*» (1933); «*Үжүк дүрүмү*» (1943). В 1932 г., в 1933 г. часть правил проекта, напечатанного на латинице, была разработана и только в 1937 г. обнародована в газетах⁹.

⁴ Кан В. С. Мероприятия по усилению роли периодической печати в тувинском обществе (первая половина 1930-х гг.) // Ученые записки. Кызыл : Тываполиграф, 2010. С. 146.

⁵ См.: Натсак О. Д. Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 209. DOI: 10.25178/nit.2023.1.12.

⁶ Доржу З. Ю. Об основных политических событиях 1926 года в Тувинской Народной Республике / З. Ю. Доржу, Е. М. Ондар // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 4 (100). С. 12. DOI: 10.24411/2221-0458-2022-100-06-18.

⁷ Мунге Б. В. Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике / Б. В. Мунге, А. М. Монгуш // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 20. DOI: 10.25178/nit.2020.3.6.

⁸ Танова Е. Т. История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. С. 17. EDN QVEOQD.

⁹ Саая О. М. Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики / О. М. Саая, Б. Бадарч // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 140. DOI: 10.25178/nit.2020.3.10.

Первые тувинские журналы и газеты стали главным средством информирования о политике государства, Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и Тувинского революционного союза молодежи (ТРСМ). На их страницах размещались официальные документы, материалы политической агитации и пропаганды. Через сеть аратских корреспондентов (араткоров) власть в ТНР в 1930-е гг. смогла установить обратную связь с районами, а газеты все в большей степени становились инструментом политического контроля¹⁰.

Как отмечал Генеральный секретарь ЦК ТНРП С. К. Тока на первом совещании женщин-животноводов (1938), это позволило добиться значительных результатов: если до 1930 г. уровень грамотности населения составлял 2–3 %, то к 1938 г. он достиг 95 %.

Ключевыми газетами были три издания.

1. Первая тувинская газета «Erke čilüge-tei бүкүи Тива» вышла в 1925 г., переименовывалась несколько раз: в «Tangnu-Tiva-yin үнен» в 1925 г., в «Tiva-yin үнен» в 1927 г., «Tiva arad-un үнен» в 1930 г., «Тыва араттыг ынь» в 1930 г. в связи с частичным переходом на тувинский язык и в «Ынь» — орган ЦК ТНРП и ЦК ТРСМ;
2. «Xostug arat», издаваемая с 1936 г. — орган Малого Хурала и Совета министров ТНР;
3. «Aerve ынь» — орган ТРСМ¹¹.

Показателями развития прессы стали распространение 23 тысяч экземпляров газет на 19 000 юрт, а также издание около 200 наименований книг на тувинском языке. Рост грамотности и увеличение тиражей создали технические предпосылки для массового идеологического влияния на молодое поколение.

Периодические издания того периода выполняли не только функцию основного канала информационной связи между населением и государственно-общественными институтами ТНР, но и стали мощным инструментом конструирования новых традиционных ценностей.

Идеологическая составляющая публикаций была направлена на формирование критического восприятия дореволюционного прошлого и девальвацию традиционной культуры, ее представителей (лам, шаманов, крупных собственников), которые изображались как враждебные прогрессу силы. Через газеты и книги внедрялись новые ценностные ориентиры: коллективизм, преданность партии, приоритет государственного над личным, что активно усваивалось молодежной аудиторией.

С начала 1938 г. печать активно использовалась в рамках политических репрессий, целенаправленно формируя негативный образ «врагов народа», что привело к репрессиям в отношении первых редакторов, таких как Ховалыг Манлай-Байыр и Монгуш Намзырай. Этот процесс также имел прямое влияние на молодежь, воспитывая ее в духе нетерпимости к инакомыслию и безусловного доверия к официальной пропаганде.

¹⁰ Натсак О. Д. Указ. соч. С. 209.

¹¹ Там же. С. 210.

Данные процессы сопровождалось установлением жесткого партийно-административного контроля над деятельностью прессы, что противоречило провозглашенному в 1941 г. принципу свободы слова и окончательно превратило ее в инструмент формирования заданных моделей мировоззрения и поведения у подрастающего поколения.

В период Великой Отечественной войны печать стала ключевым инструментом мобилизации общественного сознания и формирования новой системы ценностей, основанной на советском патриотизме и коллективизме. Газеты активно организовывали перестройку народного хозяйства на военный лад, проводили кампании по сбору средств и социалистические соревнования, внедряя в массовое сознание идеи трудового героизма и безусловной поддержки государства. Для усиления идеологического воздействия на сельское население в 1942 г. была учреждена районная газета «Лениннин оруу».

Осложняли распространение информации в Туве географическая разобщенность и слабое развитие инфраструктуры, что компенсировалось использованием устойчивых устных каналов коммуникации, включая радио. Это способствовало созданию единого информационного пространства и утверждению общих ценностных ориентиров даже в отдаленных районах.

ТУВА В СОСТАВЕ СССР

После вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. печать была преобразована в централизованную систему идеологического воспитания и укрепления новых традиций. Партийные органы установили полный контроль над кадровым составом редакций, содержанием публикаций и распространением печатной продукции. Введение 30 руководящих должностей в номенклатуру обкома ВКП(б) обеспечило строгую реализацию политики партии через средства массовой информации.

Материально-техническая база печати систематически укреплялась: расширялись производственные площади областной типографии, создавались полиграфические мощности в районах, оснащалось современное оборудование из центральных регионов СССР. Эти меры позволили значительно увеличить объем и качество идеологической продукции, направленной на консолидацию общества вокруг новых ценностных установок — преданности социалистическим идеалам, советскому образу жизни и коммунистической партии.

К началу Великой Отечественной войны типография была оснащена более современным оборудованием, что позволило механизировать производство печатной продукции, в том числе газет. Однако низкое качество печати и нерегулярность выпуска изданий, вызванные слабой технической подготовкой кадров, в определенной мере ограничивали эффективность идеологической работы.

В послевоенный период техническое переоснащение предприятия продолжилось. Знаковым событием стало получение в 1945 г. первых строкоотливных наборных машин (линотипов), что значительно повысило потен-

иал для массового выпуска печатной продукции, формирующей мировоззрение молодого поколения.

Ключевым изменением стала структурная реорганизация прессы. Газета «Аревэ шыны» была преобразована в «Тываның аныктары» («Молодежь Тувы»), став официальным органом комсомольских организаций. В 1945 г. также появилась детская газета «Сылдысчыгаш» («Звездочка») и русскоязычная версия «Молодежи Тувы». Создание специализированных молодежных и детских изданий позволило вести целенаправленную работу по воспитанию молодого поколения в духе новых ценностей.

Таким образом, в 1944–1985 гг. печать выполняла не только информационные, но и нормативно-ценностные функции, активно участвуя в создании и распространении новой традиционной культуры советского типа, которая постепенно вытесняла прежние общественные устои.

В СМИ активно пропагандировалась идея о исторической правильности вхождения Тувы в состав СССР, представляя это как исполнение народных чаяний. Создавался положительный образ нового политического устройства, обеспечивающий легитимность происходящих изменений. В публикациях делался акцент на преимущества интеграции: развитие промышленности, социальные преобразования, приобщение к советской культуре, что формировало у молодого поколения новые жизненные ориентиры.

Историография перестроечного периода в Туве, затрагивающая вопросы развития прессы, представлена в трудах Г. Ф. Балакиной, З. В. Анайбан, З. Ю. Доржу, В. С. Кан и других исследователей.

В их работах, в частности, рассматривались социально-политические аспекты 1990–1991 гг. Отдельные новации в работе редакций, такие как появление новых тем, функций и начало цифровизации, зафиксированы в исследовании Е. Т. Тановой. Обзорные данные о трансформации редколлегий и журнальной периодики содержатся в статье М. С. Маадыр.

Общая хронология событий, включая влияние этнического фактора на прессу, воссоздана в третьем томе «Истории Тувы».

Методологически исследование ограничено фрагментарной сохранностью источников, в первую очередь газетных комплектов и редакционной документации. При исследовании методом контент-анализа были привлечены полносоставные фонды ключевых идеологически выверенных изданий: «Тувинская правда», «Шын», «Молодежь Тувы» / «Тываның аныктары». Новые издания, такие как «Сылдысчыгаш», «Центр Азии», «Эне сөзү» и районная «Хемчиктиң сылдызы», изучены выборочно из-за их частичной сохранности.

Анализ информационной повестки второй половины 1980-х гг. демонстрирует ее идеологическую однородность. Основное внимание уделялось официальным событиям — работе партийных съездов, деятельности органов власти, школ и учреждений культуры. Однако именно через эту единообразную призму осуществлялось закрепление традиционных для советского периода духовно-нравственных ориентиров среди молодежи: коллективизма, интернационализма, преданности идеалам социализма

и уважения к государственным институтам. Как отмечают ветераны журналистики в интервью, это было время общественных ожиданий, когда поддержка перестройки сочеталось с надеждой на позитивные изменения, которые, однако, запаздывали. Данный психологический контекст формировал у молодого поколения специфическое восприятие ценностей — на стыке устойчивых советских норм и зарождающегося критического осмысления действительности, что создало почву для переоценки духовных и нравственных основ в начале 1990-х гг.

К концу 1980-х гг. в молодежной среде Тувы на фоне растущего общественного скепсиса в отношении официальных лозунгов перестройки начался процесс переоценки ценностных ориентиров. Как показывают интервью с участниками событий, у молодого поколения на фоне разочарования в нереализованных обещаниях (мечты остались мечтами) сформировался запрос на подлинные, а не навязанные идеологические конструкции. Этот вакуум стал заполняться активным поиском новых оснований для идентичности, ключевым элементом которых явилась этнокультурная традиция¹².

Ослабление партийного контроля над СМИ позволило прессе стать катализатором этого процесса. Публикация в 1988 г. практического курса К. А. Бичелдея «Поговорим по-тувински» выполняла не только сугубо лингвистическую функцию. Для молодежи она стала актом духовного самоопределения, позволяя через овладение родным языком восстановить связь с культурным наследием, которое воспринималось как утраченный источник нравственности. Это был прямой путь к формированию новой, этнически окрашенной системы духовных ценностей, противостоящей прежней, сугубо интернационалистической.

Журналистика целенаправленно формировала этот новый дискурс. Освещение конференции по народным традициям (ноябрь 1989 г.) и материалы «круглого стола» о развитии ремесел и ритуалов (февраль 1990 г.) легитимизировали традиционную культуру как полноценную основу для воспитания молодежи. Важно отметить, что этот процесс носил не стихийный, а управляемый характер: через СМИ национальная интеллигенция транслировала молодежи конкретный набор ценностей — уважение к обычаям предков, важность родного языка, значимость семейно-родственных связей.

Ключевым событием, направленным непосредственно на целевую сегментацию молодежной аудитории, стало возобновление в 1989 г. выпуска детской газеты «Сылдысчыгаш». Сама процедура открытых выборов главного редактора, с публичной защитой программ, была мощным сигналом для молодого поколения о смене принципов — от закрытости и назначенства к гласности и конкуренции. Воссоздание издания на тувинском языке закладывало основы традиционного мировоззрения и нравственных идеалов уже в детском возрасте, что свидетельствует о стремлении сформировать устойчивую этнокультурную идентичность с самых ранних лет.

¹² Люндуп Т. В. Комплексные научные исследования в Тувинской АССР (1961–1991 гг.) / Т. В. Люндуп, З. Ю. Доржу // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3(60). С. 76. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.009.

Таким образом, в конце 1980-х гг. тувинская пресса стала важнейшим агентом трансляции и формирования нового комплекса духовно-нравственных ценностей среди молодежи. Этот комплекс базировался на трех основных компонентах:

- 1) реабилитации этнической традиции как источника морали;
- 2) примате культурной самобытности над унифицированной советской идентичностью;
- 3) ценности открытого общественного диалога.

Данный ценностный сдвиг, инициированный в период перестройки, заложил идеологические основы для последующего национально-культурного возрождения в Туве в 1990-е годы.

ПРЕССА ТУВЫ НА НОВОМ ЭТАПЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Коренным поворотом в формировании духовно-нравственных ориентиров тувинской молодежи стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1 августа 1990 г.). Установленные законом гарантии свободы слова, запрет цензуры и демократизация процедуры учреждения СМИ создали правовые предпосылки для трансляции альтернативных ценностных моделей, ориентированных на общечеловеческие идеалы.

Новая система регистрации СМИ в Тувинской АССР, введенная в сентябре 1990 г., способствовала институциональному закреплению этой тенденции. В течение осени того же года были официально зарегистрированы ключевые районные и межрайонные издания, что обеспечило правовую основу для их влияния на ценностные ориентации молодежи в регионах.

Особое значение имела трансформация молодежных и детских изданий. Газета «Сылдысчыгаш», перешедшая под эгиду Советского детского фонда, и «Молодежь Тувы», заявившая в своей программе ориентацию на «утверждение в сознании молодых людей общечеловеческих ценностей, идей мира, демократии, гуманизма, свободы», стали институциональной основой для формирования новой системы духовно-нравственных координат. Провозглашенный отказ от прежней идеологической догматики в пользу общечеловеческих ценностей свидетельствовал о кардинальном пересмотре воспитательных парадигм.

Стабильный рост тиражей основных изданий («Тувинская правда» — до 35 000 экз., «Шын» — до 28 000 экз., «Тываның аныктары» — 25 000 экз.) обеспечивал массовый охват молодежной аудитории. В условиях дефицита иной литературы газеты стали ключевым каналом трансляции новых ценностных ориентиров.

Смена идеологических акцентов визуально проявлялась в замене лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на девиз «Путем демократии и гласности». Приобретение редакциями статуса юридических лиц и хозяйственной самостоятельности создавало институциональные предпосылки для независимой ценностной политики. Закрепление в уставах принципов правдивости, гуманности и независимости от цензуры формировало новую

этическую основу профессиональной деятельности, что непосредственно влияло на содержание духовно-нравственных моделей.

Таким образом, законодательные и институциональные изменения 1990–1991 гг. создали системные предпосылки для переориентации молодежного сознания с классовых ценностей на общедемократические и общечеловеческие идеалы, что ознаменовало новый этап в формировании духовно-нравственной сферы молодого поколения Тувы.

Одним из основных моментов в формировании духовно-нравственных ориентиров тувинской молодежи в переходный период стало появление специализированных изданий, целенаправленно занимавшихся ценностным воспитанием. Знаковым событием явился выход в январе 1991 г. газеты «Эне сөзү» («Слово матери»), учрежденной Тувинским республиканским отделением Советского детского фонда и Ассоциацией тувинских писательниц. Издание возникло как ответ на идеологический вакуум и кризис ценностей, особенно обострившийся в молодежной среде.

Газета позиционировала себя как уникальная площадка для укрепления традиционной роли матери в семейном воспитании на основе национально-культурных традиций. Под рубриками «Традиции — потомкам» и «Богатство души — национальное достояние» публиковались рассказы о духовных ценностях тувинского народа — обычаях, традиционных верованиях, экологических воззрениях и принципах этнопедагогики. Особую значимость для молодежи имел дискуссионный клуб «Семья», создавший пространство для открытого обсуждения нравственных проблем.

Параллельно развивалось литературно-публицистическое направление. Газета «Уран чогаал» («Литература»), зарегистрированная в январе 1991 г., провозгласила целью пропаганду принципов гуманности и демократизма, формируя у молодых читателей эстетические идеалы и интерес к национальной литературе.

Качественно новым явлением стало создание советами народных депутатов собственных изданий. Газета «Центр Азии», учрежденная Кызылским городским советом в феврале 1991 г., внедряла инновационные формы диалога с молодежной аудиторией через рубрики «Без пиджака» и «Люди Центра Азии». Эти форматы представляли альтернативные модели социального поведения и карьерного роста, способствуя формированию новых жизненных стратегий у молодого поколения¹³.

Завершением институционализации новой медиасистемы стало создание «Правительственного вестника» (март 1991 г.) и газеты «Содействие-Деткимче» (апрель 1991 г.), которая, будучи «депутатской» газетой, целенаправленно освещала проблемы молодежи и пути их решения на государственном уровне.

Таким образом, к середине 1991 г. в Туве сложилась разветвленная система СМИ, целенаправленно занимавшихся формированием духовно-нравственных ценностей молодежи, популяризируя национальные традиции,

¹³ Подик И. В. Периодическая печать Республики Тува как краеведческий документный ресурс // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 201. EDN ТНОЕЕВ.

литературное наследие и новые модели социального поведения в условиях демократизирующегося общества.

Критическим фактором, определившим направление формирования ценностных ориентаций молодежи в начале 1990-х гг., стало кардинальное изменение информационной политики. После принятия Закона СССР «О печати» (август 1990 г.) и последовавшей ликвидации Главлита (октябрь 1991 г.) тувинская пресса превратилась в открытую площадку для интенсивного поиска новых духовных и нравственных оснований. Этот процесс характеризовался как появлением специализированных изданий, так и радикальной трансформацией содержания существующих.

Знаковым явлением стала институционализация религиозного и этнокультурного дискурса. Выход буддийской газеты «Эреге» (май 1991 г.) и деятельность добровольного общества «Родной язык» при редакциях районных газет свидетельствовали о формировании альтернативных каналов трансляции духовных ценностей. Для молодежи это создавало возможность выбора между традиционной советской идеологией и возрождающимся пластом национально-религиозного наследия.

Систематическая работа по формированию этнокультурной идентичности осуществлялась через рубрики «Возродить традицию», «Обряды и традиции», где подробно освещались ритуалы Шагаа и другие элементы традиционного уклада. Публикация материалов о культуре русскоязычного населения («Тувинская правда», апрель 1990 г.) способствовала выработке у молодежи установок на межнациональную толерантность и поликультурное восприятие действительности.

Особое значение для мировоззренческого становления молодого поколения имела тематика исторической памяти. Широкое освещение сталинских репрессий (до 23,7 % публикаций) и последующая дискуссия на страницах «Молодежи Тувы» инициировали процесс критического пересмотра исторического прошлого. Публикация архивных материалов Ю. Л. Аранчына и полемика с обществом «Мемориал» способствовали формированию у молодежи сложного, многомерного восприятия истории, основанного на принципах исторической справедливости и неприятия политического насилия.

Позитивным явлением стало активное использование интерактивных форм работы. Организация месячников тувинского языка, дискуссий о проекте закона «О языках» (сбор более 130 предложений от населения) и круглых столов воспитывала у молодежи гражданскую активность и ответственность. Однако наряду с конструктивными тенденциями отмечались и негативные явления. Некомпетентное освещение межнациональных конфликтов (1990), распространение тенденциозных материалов и использование этнической темы в конкурентной борьбе подрывали основы межэтнического согласия и способствовали росту социальной напряженности, что особенно болезненно воспринималось молодежной средой.

Смена учредительского статуса ведущих газет («Шын», «Тувинская правда» в сентябре 1991 г.) и появление новых независимых изданий создали условия для ценностного плюрализма. Молодежь получила доступ к разнообразным идеологическим моделям — от радикального национализма до либерально-демократических концепций, что стимулировало процесс самостоятельного нравственного выбора.

Таким образом, в 1990–1991 гг. тувинская пресса стала ключевым агентом трансформации духовно-нравственных ориентиров молодежи. Через интенсивное освоение этнокультурной, исторической и политической проблематики СМИ сформировали сложное ценностное пространство, основанное на:

- приоритете национально-культурной идентичности;
- критическом осмыслении исторического прошлого;
- толерантности и межэтническом диалоге;
- гражданской активности и политическом участии.

Этот сложный, противоречивый, но продуктивный процесс заложил основы современной системы ценностей тувинской молодежи, характеризующейся сочетанием национального самосознания и открытости к межкультурному диалогу.

СМИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Социально-экономические преобразования и процессы глобализации, интенсивно протекающие в российском обществе с конца XX века, оказали значительное влияние на все общественные институты, включая средства массовой информации. В Республике Тыва, являющейся национальным регионом с богатым культурным наследием, эти процессы сопровождались трансформацией ценностных ориентаций молодежи. В данном контексте печать наряду с системой образования и семьей — важный агент социализации и канал трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. В статье рассматривается развитие тувинской печати в период с 2000-х годов по настоящее время, фокусируясь на ее влиянии в сфере воспитания молодого поколения.

В условиях ценностной трансформации тувинская печать взяла на себя важнейшую миссию по сохранению и актуализации культурного наследия. Контент-анализ и тематика научных работ позволяют выделить ключевые направления деятельности СМИ в период с начала 2000-х гг. до наших дней.

1. **Популяризация родного языка.** В Туве ведется активная работа по поддержке тувинского языка, который рассматривается как приоритетная семейная и общенациональная ценность. Публикации, интервью, специальные рубрики, посвященные языку, проблемам его изучения и сохранения, стали неотъемлемой частью контента республиканских и районных печатных и электронных изданий.
2. **Освещение традиционных практик и обрядов.** Печать играет ключевую роль в информировании населения о традиционных праздни-

ках (например, Шагаа), семейных и родовых обрядах. Освещение такой деятельности родовых сообществ, как показало исследование РНФ, является фактором духовно-нравственного воспитания, так как приобщает молодежь к исконным обычаям.

3. **Формирование исторической памяти и патриотизма.** Газеты и журналы республики уделяют значительное внимание историческим темам, включая освещение роли Тувы в Великой Отечественной войне, что напрямую коррелирует с высоким значением патриотизма в ценностной структуре молодежи. Эта тема остается важной и в современных условиях, находя отклик у молодой аудитории.

Развитие печати и ее воспитательная функция поддерживаются на государственном уровне через реализацию целевых программ и научных проектов. Примером может служить поддержанный Российским научным фондом проект «Традиционные семейные ценности в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи в Республике Тыва» под руководством А. С. Шаалы. Результаты таких исследований не только публикуются в академических изданиях, но и транслируются через СМИ, формируя общественный запрос на контент, ориентированный на традиционные ценности.

В республике создана эффективная культурно-образовательная среда, где печать взаимодействует с другими социальными институтами — школами, вузами, учреждениями культуры и родовыми сообществами. Это взаимодействие направлено на гармонизацию культур, повышение уровня владения родным языком и широкое использование духовного наследия предков в становлении личности.

Несмотря на усилия, тувинская печать сталкивается с рядом вызовов. Цифровизация общества ведет к изменению моделей потребления информации, и молодежь все активнее использует интернет и социальные сети как основные источники новостей. Это требует от традиционных СМИ активного развития онлайн-форматов, создания мультимедийного контента (например, образовательных видео на основе традиционных обрядов) и работы в социальных сетях. Примером для ведения социальных сетей может стать опыт работы учреждений культуры Республики Тыва¹⁴.

Еще одним вызовом остается внутренняя противоречивость ценностных ориентаций самой молодежи, что требует от журналистов и редакторов глубокого понимания процессов, происходящих в молодежной среде, и тонкого, ненавязчивого подхода к вопросам воспитания.

Одним из вызовов, с которым сталкиваются печатные издания, является интеграция в работу искусственного интеллекта (далее — ИИ). Парадокс современной ситуации заключается в том, что ИИ, позиционируемый как двигатель прогресса, для миноритарных языков, включая тувинский, может стать фактором риска. Основная проблема заключается не в самой техноло-

¹⁴ Бондаренко Н. В. Анализ медиаактивности государственных учреждений культуры Республики Тыва при работе с молодежью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Калининград, 29 марта 2025 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. С. 99. EDN BGCVCJ.

гии, а в условиях ее применения. Как показывают глобальные исследования, ИИ, в частности большие языковые модели (LLM), демонстрирует высокую эффективность лишь для языков с обширным и качественным цифровым корпусом. Для языков же с ограниченным онлайн-присутствием, к которым относится тувинский, прямое заимствование и применение готовых ИИ-решений чревато генерацией недостоверной, искаженной или поверхностной информации.

Анализ печатных изданий показывает, что представленность тувинского языка в интернете носит фрагментарный характер. Полноценный интерфейс и контент на тувинском языке имеют лишь единичные ресурсы, такие как сайт газеты «Шын» и портал «Писатели Тувы».

В условиях недостатка данных использование ИИ для генерации или обработки контента специалистами печати на тувинском языке сопряжено с конкретными угрозами достоверности.

«Галлюцинации» и контекстуальные ошибки. Языковые модели, дообученные на небольших или несбалансированных корпусах, склонны генерировать правдоподобно выглядящий, но фактически или лингвистически неверный текст.

Одна из основных опасностей галлюцинаций при использовании искусственного интеллекта заключается в том, что пользователь слишком полагается на точность результатов, полученных системой искусственного интеллекта¹⁵.

Для профессиональной печати (новости, научно-популярные статьи, литературная критика) это может привести к публикации недостоверных фактов, искаженных цитат или грамматически некорректных конструкций, которые затем тиражируются как авторитетный источник.

Генерация текстов не отражает специфику языка, что может привести к нарушению жанров тувинской печати, например особенностям публицистического или художественного стиля. Возможности генерации искусственных текстов активно используются в современной медиажурналистике, например, при подготовке сводок о погоде, выборах или котировках¹⁶.

Использование моделей, изначально обученных на доминирующих языках и культурах без тонкой культурной адаптации, может привести к импорту чуждых концептов, логик повествования и ценностных оценок в тувинский медиаконтент. Это представляет угрозу для культурного кода, который традиционно поддерживается печатью.

Молодое поколение особенно уязвимо перед влиянием фейковых новостей и недостоверной информации. Недостаток критического мышления

¹⁵ Аменицкий А. В. Побочные эффекты галлюцинаций искусственного интеллекта / А. В. Аменицкий, И. В. Рухович, Л. А. Аменицкая, Д. А. Аменицкий // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. С. 1.

¹⁶ Громова А. В. К вопросу о выявлении признаков искусственной генерации текстов при проведении автороведческого исследования / А. В. Громова, С. Н. Логинова, Е. С. Китаева // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа : Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 12. EDN WTYMZT.

и навыков проверки фактов делает их легкой мишенью для манипуляций и дезинформации. Многие молодые люди не понимают, насколько сильно фейки могут повлиять на их мировосприятие и понимание реальности. Ложная информация оказывает значительное воздействие на сознание молодежи, особенно учитывая повсеместную доступность интернета и социальных сетей¹⁷.

Повышение цифровой грамотности поможет аудитории лучше узнать механизмы создания медиапродукции. Понимание медиаконструкции позволит человеку выстраивать критическую дистанцию к информационным потокам¹⁸.

На протяжении 2000-х годов и по настоящее время тувинская печать остается значимым социальным институтом, активно участвующим в формировании духовно-нравственного облика молодого поколения. Выполняя роль моста между традицией и современностью, она способствует сохранению уникального культурного кода тувинского народа — родного языка, семейных ценностей, патриотизма и уважения к наследию предков. Успех этой миссии в будущем напрямую зависит от способности СМИ адаптироваться к цифровой реальности, находить новые форматы диалога с молодежью и продолжать быть актуальным источником не только информации, но и культурных смыслов.

В заключение можно констатировать, что на современном этапе печать Республики Тыва прошла сложный путь от традиционных бумажных носителей к интегрированному мультимедийному производству.

Ключевыми векторами развития стали:

- 1) консолидация и диверсификация медиарынка вокруг крупных холдингов («ТываМедиаГрупп») при сохранении нишевых проектов;
- 2) глубокая цифровая трансформация, выражающаяся в создании онлайн-версий, активном освоении социальных сетей («Тувиночка») и появлении чисто цифровых СМИ («Тува-Онлайн»);
- 3) академизация и обеспечение открытого доступа к исследованиям через специализированные научные порталы («Новые исследования Тувы»);
- 4) использование цифровых инструментов для решения задач по сохранению и актуализации культурного и литературного наследия республики.

Несмотря на вызовы, связанные с финансированием и конкуренцией с федеральными медиа, тувинская печать демонстрирует устойчивость и способность к адаптации, успешно находя баланс между верностью традициям и требованиями цифровой эпохи.

¹⁷ Лелеко А. А. Проблема влияния фейков на сознание молодого поколения / А. А. Лелеко, И. А. Сысоев // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении: сборник статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20 марта 2025 года. СПб.: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2025. С. 22.

¹⁸ Борщенко В. В. Цифровая грамотность как инструмент когнитивной безопасности в эпоху медиаманипуляций // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения: сборник материалов 64-го Международного научного форума: в 2 т. Санкт-Петербург: Медиапапир, 2025. Т. 1. С. 115.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аменицкий А. В.* Побочные эффекты галлюцинаций искусственного интеллекта / А. В. Аменицкий, И. В. Рухович, Л. А. Аменицкая, Д. А. Аменицкий // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2024. С. 224–235.
2. *Бондаренко Н. В.* Анализ медиаактивности государственных учреждений культуры Республики Тыва при работе с молодежью // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Калининград, 29 марта 2025 года. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2025. С. 96–99. EDN BGCVCJ.
3. *Борщенко В. В.* Цифровая грамотность как инструмент когнитивной безопасности в эпоху медиаманипуляций // Медиа в современном мире. 64-е Петербургские чтения: сборник материалов 64-го Международного научного форума: в 2 т. Санкт-Петербург : Медиапапир, 2025. Т. 1. С. 114–116.
4. *Громова А. В.* К вопросу о выявлении признаков искусственной генерации текстов при проведении автороведческого исследования / А. В. Громова, С. Н. Логинова, Е. С. Китаева // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 11–16. EDN WTYMZT.
5. *Доржу З. Ю.* Об основных политических событиях 1926 года в Тувинской Народной Республике / З. Ю. Доржу, Е. М. Ондар // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 4 (100). С. 6–18. DOI: 10.24411/2221-0458-2022-100-06-18.
6. *Кан В. С.* Новые тенденции в деятельности периодической печати Тувы в период перестройки // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 80. С. 28–37. DOI: 10.17223/19988613/80/3.
7. *Кан В. С.* Этапы становления и развития периодической печати Тувы (1924–1985) // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 121–125.
8. *Кан В. С.* Мероприятия по усилению роли периодической печати в тувинском обществе (первая половина 1930-х гг.) // Ученые записки. Кызыл : Тываполиграф, 2010. С. 145–158. EDN PFRBTF.
9. *Лелеко А. А.* Проблема влияния фейков на сознание молодого поколения / А. А. Лелеко, И. А. Сысоев // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении: сборник статей

- Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20 марта 2025 года. СПб. : Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2025. С. 21–27.
10. *Людуп Т. В.* Комплексные научные исследования в Тувинской АССР (1961–1991 гг.) / Т. В. Людуп, З. Ю. Доржу // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 3(60). С. 74–78. DOI: 10.26105/SSPU.2019.60.3.009.
 11. *Монгуш В. Ч.* История образования в Тувинской Народной Республике (1921–1944 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. EDN NNYRKH.
 12. *Мунге Б. В.* Становление и развитие кинофикации в Тувинской Народной Республике / Б. В. Мунге, А. М. Монгуш // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 6–19. DOI: 10.25178/nit.2020.3.6.
 13. *Натсак О. Д.* Женщины в публичном дискурсе в период Тувинской Народной Республики (историко-социологический анализ по материалам периодической печати) // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 208–227. DOI: 10.25178/nit.2023.1.12.
 14. *Подик И. В.* Периодическая печать Республики Тува как краеведческий документный ресурс // Макушинские чтения. 2006. № 7. С. 200–203. EDN THOEEV.
 15. *Саая О. М.* Тувинская орфография в период Тувинской Народной Республики / О. М. Саая, Б. Бадарч // Новые исследования Тувы. 2020. № 3. С. 138–150. DOI: 10.25178/nit.2020.3.10.
 16. *Саая Ч. А.* История образования и деятельности Полномочного и торгового представительства ТНР в СССР // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: Материалы VII международной научно-практической конференции, Кызыл, 22–25 июня 2022 г. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2022. С. 70–72. EDN GNAXJQ.
 17. *Танова Е. Т.* История возникновения и развития печати Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2006. EDN QVEOQD.
 18. *Хорлуштай Ш. Р.* Печатные издания периода Тувинской Народной Республики в фондах Национального музея Республики Тыва // Ермолаевские чтения. Материалы IV научно-практической конференции. Кызыл, 2020. С. 170–174.
 19. *Чистова А. А.* Конструирование гражданской идентичности российской молодежи // Социология новой современности: проблемы, теория, методы: Материалы Всероссийской научной конференции XIX Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 13–15 ноября 2025 г. Иваново, СПб. : ПресСто, 2026. С. 1328–1331. EDN GOSNHM.

Поступила в редакцию 24 февраля 2026 г.;
одобрена после рецензирования 02 марта 2026 г.;
принята к публикации 05 марта 2026 г.

УДК 070:091

В. П. КОМИССАРОВ,

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова,
председатель региональной общественной организации
«Союз журналистов Чувашской Республики»;
Россия, г. Чебоксары.
e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

А. А. ДАНИЛОВ,

доктор исторических наук, профессор,
и. о. заведующего кафедрой журналистики
Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова;
Россия, г. Чебоксары.
e-mail: danilov.andrey@mail.ru

А. П. ДАНИЛОВ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова;
Россия, г. Чебоксары.
e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

М. Г. ДАНИЛОВА,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова;
Россия, г. Чебоксары.
e-mail: danilova1956@gmail.com

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ТВОРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Статья посвящена 103-й годовщине профессиональной организации журналистов Чувашской Республики, которая отмечается в 2026 г. Первый в Чувашском крае профессиональный союз работников печати — совместный Союз писателей и журналистов «Канаиш», создан в Чебоксарах в июле 1923 г. Его организации работали в Ядрине, Канаише, Красных Четаях, Ковалях. По инициативе союза издавались журналы «Сунтал», «Капкӑн», газета «Самрӑк хресчен», начались радиотрансляции на чувашском языке. В 1926 г. союз был преобразован в Ассоциацию пролетарских писателей, в результате чего журналисты республики на многие годы остались без своей творческой организации. Она возродилась через 33 года, когда было создано Чувашское отделение Союза журналистов СССР, а затем Союз журналистов Чувашской АССР. С 2010 г. является региональным отделением общероссийской общественной организации «Союз журналистов России». В статье анализируется дея-*

тельность Союза журналистов Чувашии в советский и постсоветский периоды. Прослеживаются наиболее важные исторические события, повлиявшие на зарождение и развитие периодической печати в Чувашии. Определяются основные этапы развития Союза журналистов Чувашии в настоящее время.

Ключевые слова: *Чувашская Республика, Союз журналистов, профессиональный союз, газета, журнал, медиа, чувашская журналистика*

V. P. KOMISSAROV,

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Department of Journalism,

Chuvash State University, Chairman of the regional public organization
“Union of Journalists of the Chuvash Republic”;

Cheboksary, Russia.

e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

A. A. DANILOV,

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Acting Head of the Department of Journalism,
Chuvash State University;

Cheboksary, Russia.

e-mail: danilov.andrey@mail.ru

A. P. DANILOV,

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Department of Journalism,

Chuvash State University;

Cheboksary, Russia.

e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

M. G. DANILOVA,

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Department of Journalism,

Chuvash State University;

Cheboksary, Russia.

e-mail: danilova1956@gmail.com

THE THORNY PATH OF CREATIVE ORGANIZATION: HISTORY AND PRESENT DAY

Abstract. *This article is dedicated to the 103rd anniversary of the professional organization of journalists of the Chuvash Republic, which is celebrated in 2026. The first professional union of press workers in the Chuvash region — a joint Union of Writers and Journalists — was called “Kanash” and was founded*

in Cheboksary in July 1923. Its branches operated in Yadrin, Kanash, Krasnye Chetai, and Kovali. At the initiative of the “Kanash” Union, the magazines “Suntal” and “Kapkan” and the newspaper “Samrak Khreschen” were published, and radio broadcasts in the Chuvash language began. In 1926, the union was transformed into the Association of Proletarian Writers, leaving the republic’s journalists without a creative organization for many years. It was revived 33 years later, with the creation of the Chuvash branch of the Union of Journalists of the USSR, and later the Union of Journalists of the Chuvash ASSR. Since 2010, it has been a regional branch of the All-Russian public organization “Union of Journalists of Russia”.

The purpose of this article is to analyze the activities of the Chuvash Union of Journalists during the Soviet and post-Soviet periods. It traces the most important historical events that influenced the emergence and development of the periodical press in Chuvashia. The authors examine the origins, formation, and development of the Chuvash journalistic community, and identify the key stages in the development of the Chuvash Union of Journalists.

Keywords: Chuvash Republic, Union of Journalists, professional union, newspaper, magazine, media, Chuvash journalism.

ОТ ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ К ПЕРИОДИКЕ НА ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Историю чувашской печати можно разделить на несколько периодов с присущими им неповторимыми особенностями. Первый из них — зарождение и развитие в Чувашском крае публицистики. Исследователи публицистики А. П. Данилов, В. Д. Димитриев, В. Г. Родионов, И. Я. Тенюшев и другие в своих трудах показали, что у истоков чувашской журналистики стояли Охадер Томеев, Ермей Рожанский, Спиридон Михайлов, Николай Золотницкий, Иван Яковлев, Алексей Рекеев, Никифор Охотников, Иван Юркин, Михаил Акимов, Никита Бичурин и др. Они оставили яркий след в чувашской публицистике в период зарождения чувашского просветительства. Таким образом, национальная публицистика в виде эпистолярных произведений появилась в первой половине XVIII в. Чувашских газет и журналов еще не существовало, авторы публиковали свои труды в следующих русскоязычных изданиях: «Казанские губернские ведомости» (С. М. Михайлов), «Вятские губернские ведомости» (Н. И. Золотницкий), «Русский инвалид», «Справочный листок г. Казани», «Казанские губернские ведомости» (С. И. Иванов), «Симбирская земская газета», «Симбирские губернские ведомости», «Православный благовестник», «Миссионерское обозрение» (И. Я. Яковлев), журнал «Этнографическое обозрение» (И. Н. Юркин) и др.

Периодика на чувашском языке зародилась лишь в начале XX столетия. Первым изданием была газета «Хыпар» (27 января 1906 г. — 27 мая 1907 г.), а первым редактором и издателем — Н. В. Никольский. Затем ее редактировали С. К. Кириллов, С. И. Игнатьев, С. Н. Николаев, П. А. Алексеев, В. И. Иванов, А. А. Николаева (Кармачева). Газета выходила раз в неделю

по воскресным дням. Всего было издано 65 номеров. В мае 1907 г. издание было прекращено и возобновилось 1 мая 1917 г. в Казани. В 1917–1918 гг. ее редактировали Г. Ф. Алюнов, А. П. Прокопьев (Милли), А. В. Васильев, И. В. Васильев, М. В. Спиридонов (Филиппов), Н. П. Петров.

Издание было закрыто 27 февраля 1918 г. и возобновилось на следующий день под названием «Канаш» (Совет). В этот период ее редактировали Д. Е. Ефимов, А. П. Лбов, Д. П. Петров (Юман), А. П. Прокопьев (Милли). В начале августа издание вновь было прекращено и восстановлено под прежним названием «Хыпар». Редактором стала А. Г. Гаврилова, а после 5 октября 1918 г. под название «Канаш» ее редактировали Д. С. Эльмень, А. П. Лбов, А. Л. Лукин, Л. М. Лукин. Летом 1921 г. редакционное и издательское имущество перевезено в Чебоксары, где было продолжено издание «Канаша». С 24 сентября 1937 г. газета выходила под названием «Чăваш коммуны», с 1940 г. — «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна), с 21 марта 1952 г. — «Коммунизм ялавлĕ» (Знамя коммунизма). Название «Хыпар» к ней вернулось в августе 1991 г.

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ГАЗЕТЫ

«Чебоксарская правда» — первая советская газета на русском языке в Чувашии (редактором был К. Я. Грасис) — печаталась с 10 апреля по 30 июня 1917 г. Газета была органом Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов. Корреспондентами газеты являлись рабочие, представители городской интеллигенции и солдаты. Газета смело выступила против политики Временного правительства и решительно поддерживала мероприятия городского совета. Издание было закрыто после июньских событий 1917 г. Редактор «Чебоксарской правды» был арестован. Сегодня эта общественно-политическая газета выходит под названием «Советская Чувашия». В разные годы название газеты менялось: «Зарево коммунизма», «Известия комитета Автономной Чувашской области», «Известия облисполкома и Обкома РКП(б) Чувашской Автономной области», «Чувашский край», «Трудовая газета», «Красная Чувашия», «Советская Чувашия» (январь 1959 г.).

После февральской революции 1917 г. в Чувашии появились партийные газеты. Кроме большевистской газеты «Чебоксарская правда» начали выходить один за другим органы некоторых других партий. В Ядрине издавали газету «Сурский листок». Объединение соцпартий в Алатыре издавало «Знамя труда». В городе Цивильск партия эсеров выпускала «Цивильскую народную газету».

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ СОЗДАН!

Летопись чувашской журналистики раскрывает самые разнообразные и интересные факты. Первые попытки создать творческое объединение журналистов Чувашии были предприняты после первого Всероссийского съезда работников советской печати, который проходил 13–15 ноября 1918 г. в Москве. На этом съезде был образован Всероссийский союз советских

журналистов. Но уже в конце 20-х годов ликвидируются журналистские организации, и после этого в стране почти тридцать лет не было журналистского сообщества.

26 декабря 1918 г. союз журналистов был образован и в Казани. Этот год — важнейший в истории профессионализации журналистики в России.

«В руководящий орган образованного 26 декабря 1918 г. союза журналистов Казанской губернии вошел редактор издававшейся в Казани чувашской газеты «Канаш» А. П. Лбов. В уставе союза провозглашалась его главная цель — «защита экономических интересов журналистов» и задача «организация местной прессы всех национальностей в единый орган для агитации и проведения в жизнь всех начинаний Совнаркома»¹. А. П. Лбов провел собрание сотрудников газеты «Канаш», обговорил вопросы создания союза чувашских журналистов и созыва с этой целью съезда работников чувашской печати. Но творческая организация не была создана. Возможно, на это повлияло и то, что к тому времени среди чувашских журналистов не были преодолены разногласия по вопросу о целях и задачах союза, о том, каким ему быть.

Главной газетой после образования Чувашской автономной области была «Известия облисполкома и обкома РКП(б) Чувашской автономной области РСФСР». Вопрос объединения журналистов в творческий союз встал именно в эти годы. 2 декабря 1920 г. редактор этой газеты Г. П. Кубарев на собрании журналистов предложил организовать в Чувашии профессионально-производственный союз работников печати и открыть в Чебоксарах Клуб журналистов, что и произошло 22 февраля 1921 г. Это был первый удачный опыт объединения работников печати в творческую организацию: у журналистов появилась возможность обмениваться опытом, проводить совместные мероприятия. На церемонии открытия выступили председатель Ревкома Чувашской автономной области Даниил Эльмень (Семенов), журналисты Г. Кубарев, И. Крынецкий, Д. Барабанов и др. Д. Эльмень познакомил с историей чувашской прессы².

На этом мероприятии также отметили третью годовщину со дня выхода в свет первого номера газеты «Канаш», направили приветствие ее редакции в Казань. Клубом были выпущены первые номера «Живой газеты» и журнала сатиры и юмора «Красное жало». Вскоре появилась журналистская ячейка в Ядрине, в республике были проведены четыре съезда рабселькоров, организована школа наборщиков при типографии облисполкома.

В тяжелейшие для страны годы, в условиях экономической разрухи, вызванных последствиями Первой мировой и Гражданской войн, изыскивались средства и возможности для издания газет, журналов и книг, столь необходимых народу, который несмотря на голод и холод тянулся к знаниям, культуре. В конце июня 1923 г. в Чебоксарах состоялось собрание работников печати, на котором был образован Союз писателей и журнали-

¹ Комиссаров В. П. Белых пятен стало меньше // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4. С. 54.

² Журналисты Чувашии. Сборник статей и очерков. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2005. С. 18–20.

стов «Канаш». Организации дали такое название с целью определить роль газеты «Канаш» в деле сплочения работников пера в единую семью. Было избрано бюро союза «Канаш». Его председателем единогласно избрали Даниила Эльменя, который сыграл огромную роль в появлении в республике новых газет и журналов и развитии книгоиздательского дела. Первого июля был принят Устав творческой организации. «В уставе союза говорилось, что он „вовлекает в работу молодые, свежие, рвущиеся к творчеству силы чувашской деревни, учащихся, рабочих и крестьян“, направляет их творчество „по пути, диктуемому жизнью в ее диалектическом развитии, а не по пути к первобытным, застывшим формам отсталой жизни“»³.

В 1923 г. членами Союза «Канаш» стали более 40 работников печати. Среди них редактор газеты «Канаш» Н. Я. Золотов, ответственный секретарь А. Иванов, сотрудники С. Авксентьев (Лашман), Н. Патман, С. Ф. Фомин (Хумма Семенё), Н. Васянка. В числе первых членов и другие видные журналисты того времени: первый директор Чебоксарской типографии, редактор журнала «Ўр ёрченё» А. Быков, первый директор книжного издательства П. Львов (Лява Платунё), редактор книжного издательства П. Дмитриев.

«Через год, 6 июня 1924 г., состоялся первый съезд Союза писателей и журналистов „Канаш“, где рассмотрели вопрос „Об очередных задачах чувашской литературы“. В постановлении съезда говорилось о необходимости дальнейшего укрепления союза за счет создания его ячеек в деревнях и при учебных заведениях»⁴. Председателем союза «Канаш» был избран А. И. Золотов. В эти годы заметно выросло влияние союза на развитие периодической печати. При его непосредственном участии делались первые шаги по зарождению и становлению в республике радиовещания.

На втором съезде союза «Канаш», который состоялся 18–20 марта 1925 г., были рассмотрены вопросы развития в республике рабселькоровского движения. В 1930 годы в творческом союзе выросли видные деятели чувашской литературы и журналистики Н. В. Васильев (Шубосинни), Я. Г. Ухсай, С. Ф. Фомин, П. П. Хузангай, В. З. Иванов-Паймен и др.

В начале 1930-х в период индустриализации и коллективизации, создания районов и колхозов начали издаваться районные, многотиражные газеты на чувашском и русском языках.

«В 1923–1925 годах союз „Канаш“ стал центром сплочения работников печати, сыграл важную роль в развитии их творческой активности. Первичные организации союза появились в Ядрине, Канаше, Красных Четаях, Ковалях. Стали издаваться журналы „Сунтал“ (Наковальня, 1924), „Капкӑн“ (Капкан, 1925), газета „Ҫамрӑк хресчен“ (Молодой крестьянин, 1925)»⁵.

В октябре 1925 г. было создано Чувашское общество друзей радио.

При правлении активно работали секции прозы (С. Фомин), драматургии (Ф. Павлов), сатиры (И. Илларионов — Иван Мучи), литературной критики (А. Золотов, Д. Исаев), фольклора (Г. Комиссаров).

³ Комиссаров В. П. Указ. соч. С. 55.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

8 октября 1926 г. состоялся III учредительный съезд Чувашской ассоциации пролетарских писателей (ЧАПП). Члены бюро союза «Канаш» М. Юрьев, С. Фомин, Д. Исаев выступили с предложением создать новую организацию, которое нашло поддержку в основном в писательской среде. Литераторы Н. Васянка и другие в журнале «Голос трудящихся» (Москва) заявили о своем выходе из союза «Канаш». Аркадий Золотов в статье «Куда идем?» пытался дать отпор разрушителям единого Союза писателей и журналистов, но время было упущено. Чувашской организации журналистов и писателей «Канаш» не стало. Но в редакционных коллективах еще долго оставались его ячейки, где проводили творческие встречи с анализом публикаций отдельных журналистов. По их инициативе в редакциях появились библиотеки, в которых были собраны книги по теории и практике журналистики. Видные журналисты республиканских газет «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) и «Красная Чувашия» М. Н. Якимов, И. М. Алтын-Баш, М. С. Семенов, А. Н. Студенецкий готовили обзоры районных газет. Этим они способствовали улучшению тематической направленности районной печати, повышению творческого уровня ее работников и развитию рабселькоровского движения.

ПЕЧАТЬ ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Важным этапом в истории чувашской журналистики являются годы Великой Отечественной войны. Потребовалась перестройка периодической печати страны и Чувашии на военный лад. Значительно сократилось число изданий. Было прекращено издание многотиражных газет предприятий, колхозов, учреждений и учебных заведений. Были закрыты молодежные и детские газеты. С 12 августа 1941 г. по 30 апреля 1952 г. не издавалась газета «Ҫамрăк большевик» (Молодой большевик). Газета «Пионер сасси» (Клич пионера) перестала выходить с 13 июня 1941 г. и была восстановлена лишь 1 мая 1966 г.

В 1941 г. также перестает издаваться литературный журнал «Сунтал» (Наковальня), вновь начинает выходить в 1946 г. под названием «Ялав» (Знамя). Было также приостановлено издание сатирического журнала «Капкăн». Ежемесячный журнал для детей и юношества «Ҫилсунат») (Пегас) перестал выходить в июне 1941 г. Возобновилось издание лишь в 1976 г. В трудных условиях войны удавалось выпускать альманах «Илемлĕ литература» (Художественная литература), с 1944 г. выходит под новым названием «Тăван Атăл» (Родная Волга). Республиканские газеты «Чăваш коммуни» (Чувашская коммуна) и «Красная Чувашия» стали выходить пять раз в неделю на двух полосах, затем только 2–3 раза в неделю. Двухполосными стали и районные газеты. Вместо трех раз они начали выходить один раз в неделю.

«На территории Чувашии осенью 1941 года формировалась 324-я стрелковая дивизия, где выпускалась красноармейская газета «Вперед к победе».

В дальнейшем дивизия участвовала в разгроме гитлеровских войск под Москвой, прошла большой путь от Рязанской области до Кенигсберга»⁶.

Быстро перестраивало на военный лад свою работу и Чувашское радио. «Его передачи стали более оперативными, информационно насыщенными. Первым в республике оно сообщило о нападении фашистской Германии на Советский Союз. День за днем в эфире звучали сводки Совинформбюро. В специальных выпусках давался краткий обзор боевых действий Красной армии и партизан... Жанр эпистолярной журналистики стал основным в передачах радио и публикациях газет»⁷.

С первых дней войны СМИ Чувашии воздействовала на читателя и радиослушателя словом, внушали им уверенность в неизбежности победы над врагом.

На фронтах Великой Отечественной войны защищали Родину более 100 писателей и журналистов — летописцев Победы из Чувашии. Из них 40 остались на полях сражений. «Публицистика военных лет, творческое наследие журналистов-фронтовиков требует научного осмысления, поскольку является частью истории отечественной журналистики. Это особенно актуально на фоне нарастающих попыток ревизовать итоги Второй мировой войны и принизить роль СССР в разгроме гитлеровской Германии»⁸.

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ СЕГОДНЯ

В 1957 г. в СССР было принято решение о создании Союза журналистов СССР. «Бюро Чувашского обкома КПСС постановлением от 30 июля 1957 г. образовало оргбюро по созданию Чувашского отделения Союза журналистов СССР, председателем которого стал редактор республиканской газеты «Коммунизм ялаве» М. Н. Якимов»⁹. Он сыграл заметную роль в становлении и развитии деятельности Союза журналистов Чувашии в 1957–1959 гг.

Талантливые журналисты, лучшие сотрудники редакционных коллективов И. М. Алтын-Баш, П. А. Крысин, М. Н. Якимов, М. П. Ижеев, М. С. Семенов, В. Г. Станюков, А. И. Скворцов, П. Е. Александров, А. Н. Студенецкий, С. В. Карташов и другие были рекомендованы для вступления в Союз журналистов СССР.

Учредительный съезд Чувашского отделения Союза журналистов СССР, состоявшийся 27 марта 1959 г. в Чебоксарах, стал завершающим этапом организационного оформления Союза. После первого съезда по сегодняшний день состоялся 21 съезд Союза журналистов Чувашии.

В разные годы Союз журналистов Чувашии возглавляли известные государственные и общественные деятели, журналисты. Редактор газеты «Советская Чувашия» Матвей Семенович Семенов руководил Союзом журналистов с 1959 до 1971 г. Он многое сделал для его становления и дальней-

⁶ Данилов А. П. Перестройка прессы Чувашии на военный лад. 1941–1945 гг. / А. П. Данилов, В. П. Комиссаров // Журналист: Социальные коммуникации. 2020, № 2. С. 24.

⁷ Данилов А. П., Комиссаров В. П. Указ. соч.

⁸ Там же. С. 33.

⁹ Комиссаров В. П. Белых пятен стало меньше. С. 54.

шего развития, повышения его роли в жизни редакционных коллективов. При нем были созданы и работали творческие секции, ставшие лабораториями по повышению профессионального мастерства журналистов.

Третьего ноября 1971 г. председателем правления СЖ был избран и возглавлял его до 1984 г. Павел Афиногенович Крысин. Он добивался повышения роли союза в организации профессиональной учебы работников СМИ. При нем регулярно проводились творческие семинары журналистов республики не только в Чебоксарах, но и в Москве. По его инициативе в 1974 г. учреждена республиканская журналистская премия им. С. В. Эльгера.

Демьян Филиппович Семенов, проработавший в журналистике свыше 45 лет, избран председателем правления Союза журналистов в марте 1984 г. и оставался на этом посту до июня 1989 г. Наряду с организационно-творческой работой много занимался улучшением жилищно-бытовых условий сотрудников СМИ. Исак Пантелеймонович Кириллов председателем Союза журналистов был с июня 1989 г. по январь 1990 г. Трудился в журналистике свыше 45 лет. Аркадий Петрович Казанов работал председателем правления СЖ Чувашии с мая 1990 по декабрь 1992 г.

В настоящее время Союз журналистов Чувашской Республики возглавляет Валерий Петрович Комиссаров. В 1988 г. молодым журналистом пришел в аппарат СЖ ответственным секретарем. На пленуме правления СЖ ЧР в декабре 1992 г. был избран председателем правления Союза журналистов Чувашии. На съезде в декабре 1995 г. переизбран председателем Союза журналистов Чувашской Республики, а с 2010 г. он — председатель региональной общественной организации Союз журналистов Чувашской Республики.

«Сегодня Союз журналистов Чувашской Республики объединяет более 30 местных отделений и более 600 членов. Многие из них работают в редакциях печатных и электронных СМИ, книжно-журнальных издательствах, пресс-службах предприятий, министерств и ведомств, интернет-изданиях»¹⁰.

Работа Союза журналистов Чувашии направлена на повышение статуса профессии и доверия общества к работникам СМИ. С целью совершенствования профессионального мастерства журналистов СЖ совместно с Министерством цифрового развития и массовых коммуникаций Чувашии ежегодно проводит конкурсы социально значимых проектов.

В работе по подготовке журналистских кадров и формированию их мастерства большую роль играет открытый на базе союза филиал кафедры журналистики Чувашского госуниверситета, где проводятся семинары, мастер-классы, круглые столы, деловые встречи молодых журналистов с известными журналистами.

Профессиональные конкурсы помогают оценить творческие достижения коллективов редакций, уровень мастерства журналистов. Они участвуют во многих всероссийских и региональных конкурсах.

Широкой популярностью среди журналистов республики пользуются ежегодно проводимые конкурсы на соискание республиканских премий имени Семена Эльгера, Николая Никольского и Леонида Ильина. Их лау-

¹⁰ Комиссаров В. П. Указ. соч. С. 54.

реаты — журналисты, чьи публикации, книги, телевизионные и радиопередачи получают широкое общественное признание.

Журналисты демонстрируют свое профессиональное мастерство в газетных публикациях, телерадиопрограммах. В новостных выпусках, репортажах освещают ход реализации национальных проектов, работу по благоустройству и социальному развитию муниципальных территорий, закреплению кадров и созданию новых рабочих мест, особенно в сельской местности, по глубокой переработке сельскохозяйственной продукции, состояние демографии населения республики и другие актуальные проблемы. Особое место занимают вопросы военной тематики.

«Республиканскую организацию связывает тесное сотрудничество с Союзом журналистов России. Оно выражается в поддержке наших грантовых проектов, участии журналистов республики во всероссийских конкурсах, международных конгрессах и семинарах, поощрении журналистов, материальной поддержке ветеранов печати. Многие журналисты республики удостоены высоких наград Союза журналистов России, активно участвуют в его работе, выработке важнейших решений творческой организации»¹¹.

За столетнюю историю нашего Союза журналистами были подготовлены сотни книг, это и публицистика, и художественная, и краеведческая литература. «Союз журналистов Чувашии издал много книг, посвященных истории средств массовой информации республики и современному этапу их развития: «Журналисты Чувашии», «Городские и районные газеты Чувашии», «Сто удивительных встреч» из серии «Антологии чувашской журналистики», «Энциклопедия чувашской журналистики и печати» и др. В 2015 г. Союз журналистов России назвал энциклопедию лучшим произведением 2014 г. в номинации «Золотая полка российской журналистики»¹².

ЛИТЕРАТУРА

1. Городские и районные газеты Чувашии: сб. / сост. В. П. Комиссаров. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2007.
2. Данилов А. П. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии / А. П. Данилов, И. Я. Тенюшев. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1999. С. 9–13.
3. Данилов А. П. Перестройка прессы Чувашии на военный лад. 1941–1945 гг. / А. П. Данилов, В. П. Комиссаров // Журналист: Социальные коммуникации. 2020. № 2. С. 21–35.
4. Димитриев В. Д. О чувашском ученом и писателе середины XIX в. С. М. Михайлове и его сочинениях о чувашах, марийцах и русских Волжско-Сурского края. Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2003.
5. Журналисты Чувашии: сборник статей и очерков. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2005. С. 17–29.
6. Комиссаров В. П. Белых пятен стало меньше // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4. С. 47–60.

¹¹ Комиссаров В. П. Указ. соч. С. 60.

¹² Там же.

7. Родионов В. Г. Новые данные о деятельности Еремея Рожанского // Актуальные проблемы чувашской литературы: сб. статей. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1983. С. 157–178.
8. Сто удивительных встреч. Чебоксары : Союз журналистов Чувашской Республики, 2015.
9. Энциклопедия Чувашской журналистики и печати / рук. проекта В. П. Комиссаров; сост.: В. Н. Зырянов, В. П. Комиссаров, Н. А. Осипова. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2014. С. 410–413.

Поступила в редакцию 12 февраля 2026 г.;
одобрена после рецензирования 19 февраля 2026 г.;
принята к публикации 25 февраля 2026 г.

УДК 351.858

Т. В. ЕПРЕМЯН,

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры социологии и социальной работы
Брянского государственного университета;
Россия, г. Брянск.
e-mail: epremyan@yandex.ru

С. А. ШИЛИНА,

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и социальной работы
Брянского государственного университета;
Россия, г. Брянск.
e-mail: supershili2012@yandex.ru

МАТРИЦА ПРЕССЫ В УНИВЕРСУМЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Статья представляет собой рецензию на монографию Петра Николаевича Киричека, посвященную изучению многосложного и многогранного явления — духовной культуры с позиций социальных ее интенций в адрес людской мегаобщности¹. Будучи социальным культурологом, автор с нового ракурса характеризует известные мегасвойства духовной культуры — динамику, статику, диффузию. Особый интерес для научного дискурса представляет теоретически сконструированный в монографии симбиоз двух феноменов — духовной культуры и социальной информации в специфическом взаимодействии их сущностей и функций. Проведенная автором экстраполяция матрицы прессы на матрицу духовной культуры позволяет выявить новые моменты в структурно-функциональном механизме журналистской деятельности с целью его совершенствования в современных условиях, а также повышения качества массового артефакта — медийного текста.*

Книга имеет теоретическую и практическую значимость для широкого круга читателей и специалистов — социологов, журналистов, культурологов, философов, политологов, психологов, управленцев. Материалы монографии могут использоваться в вузовском учебном процессе по специальностям «Социология», «Журналистика», «Культурология», «Реклама и связи с общественностью».

Ключевые слова: *духовная культура, социальная информация, артефакт, журналистика, мегасвойства, ракурс, матрица, пресса, медиатекст.*

¹ Киричек П. Н. Социальные интенции духовной культуры: монография. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2024.

T. V. YEPREMYAN,

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Sociology and Social Work,
Bryansk State University;
Bryansk, Russia.
e-mail: epremyan@yandex.ru

S. A. SHILINA,

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology and Social Work,
Bryansk State University;
Bryansk, Russia.
e-mail: supershili2012@yandex.ru

THE PRESS MATRIX IN THE CULTURAL UNIVERSE

Abstract. *This review examines Pyotr Nikolaevich Kirichek's monograph, dedicated to the study of the complex and multifaceted phenomenon of spiritual culture from the perspective of its social intentions for the human mega-community. As a social culturologist, the author of this book provides an innovative perspective on the well-known mega-properties of spiritual culture — dynamics, statics, and diffusion. Of particular interest for scholarly discourse is the theoretically constructed symbiosis of two phenomena — spiritual culture and social information — in the specific interaction of their essences and functions. The author's extrapolation of the press matrix to the matrix of spiritual culture allows us to identify new aspects of the structural and functional mechanism of journalistic activity, with the goal of improving it in modern conditions, as well as enhancing the quality of its mass artifact — media text.*

The book has theoretical and practical significance for a wide range of readers and specialists — sociologists, journalists, cultural scientists, philosophers, political scientists, psychologists, and managers. The monograph's materials can be used in university curricula in the fields of "Sociology", "Journalism", "Cultural studies", and "Advertising" and public relations.

Keywords: *spiritual culture, social information, artifact, journalism, mega-properties, perspective, matrix, press, media text.*

То, что культура, как материальная, так и духовная, является многомерной и глубоко изученной к сегодняшнему дню сферой человеческого бытия, знает каждый гуманитарий, будь то профессионал или любитель. И конечно, может на первый взгляд показаться, что предметно заявить в культурологическом секторе гуманитарного знания что-либо новое и нетривиальное уже практически невозможно. Однако представленная на рецензирование монография опровергает данное предположение: оказывается, научный — теоретический и прикладной — лимит на весомые ноу-хау в структурно-функциональном осмыслении феномена культуры в духовном ее измерении является далеко не исчерпанным.

Первый обновленческий ряд касается умелой корректировки связанных с культурой понятий, терминов и категорий высшего порядка, например ее сущности и предназначения в обществе. Не удовлетворяясь уже введенными в научный оборот определениями культуры, автор предлагает свою дефиницию, претендующую на большую, чем высказанную прежде, полноту контента: «Культура — это метасистемный процесс и результат повседневной творческой деятельности человека как включенного в социальную общность индивида по артефактному преобразованию окружающей природы, собственной личности и общественной среды в глобальном и локальном масштабе на основе непрерывной генерации и реализации гуманистических (этико-эстетических) смыслов»².

Конечно, по части лапидарности как имманентного свойства понятийного аппарата предложенное определение вряд ли избежит придирчивого замечания, зато оно сторицей окупает этот недостаток приумножающим сущность определяемого предмета (явления) полифонизмом: в диалектико-метафизический его круг вмещаются объект и предмет, миссия и функции, цели и средства, динамика и статика, абстрактность и конкретность, системность и элементность феномена культуры. И, главное, приведенное определение не только называет, но и с четкой конкретностью уточняет смыслообразующий и смыслореализующий потенциал ее родоначальника — человека-индивида как представителя социальной общности, занятой креативной (материальной и духовной) деятельностью.

Здесь обнаруживается авторский почерк, проявлявшийся и в прежних работах ученого: умение высмотреть те особенности изучаемого предмета (явления), которые ранее не добирали должного объема внимания со стороны исследователей. И далее — отыскать новые грани в ставших привычными для научного дискурса понятиях, терминах, категориях и обозначить такой ракурс определяемого предмета (явления), который пролонгирует глубину его понимания или высветит с неожиданной стороны. Такой метод, к примеру, позволил автору при анализе речевой практики духовной культуры социума сформулировать инновационное определение свободы слова, отмеченное фирменным знаком все того же полифонизма: «Свобода слова — это универсальная (политическая, экономическая, культурная, нравственная, психологическая, технологическая) возможность любого гражданина (и корпорации граждан) производить, распространять, потреблять информацию, отвечающую материальным и духовным интересам индивида, группы, слоя, класса, общества в целях их самосохранения и развития»³.

Естественно, это определение, как и любое другое научное, имеет заявленный смысл в границах номинальности, прямо диктующей этико-правовые нормы информационного поведения общества (граждан) и прессы (журналистов) по отношению друг к другу. Но, как известно, возможность может как стать, так и не стать действительностью. В сегодняшней реально-

² Киричек П. Н. Социальные интенции духовной культуры. С. 15.

³ Там же. С. 227.

сти, а именно: в алогичных для традиционного общества рыночных условиях существования этико-правовая нормативность свободы слова становится условной вещью. Тут во многих случаях номинальная обязательность свободы слова корректируется в явно утилитарном плане отнюдь не духовными, а профитными соображениями производителя (распространителя) социально значимой информации.

В монографии ясно просматривается своеобразная интеллектуальная ось, вокруг которой приходит в движение весь обширный массив использованных для социологического анализа фактов, событий, явлений культурного свойства и высказанных по их поводу авторских мыслей, суждений, выводов. Эта ось конфигурируется в самом начале работы в качестве ведущего тезиса о главенствующем влиянии духовной культуры на общественный прогресс, поставленного было под сомнение обретшими в смутное время верховную власть либерально-рыночными реформаторами в процессе насаждаемого ими в повседневную жизнь страны заимствованного извне экономикоцентрического фундаментализма: «Это аксиома: культуры никогда не бывает в избытке — чем больше вбрасывается в общественную жизнь высоких смыслов, помноженных на общепризнанные ценности (в периметре «добро — истина — красота»), тем лучше для социума в контексте прогрессивных его изменений»⁴. Из такой заявки проистекает вектор дальнейших рассуждений, к ней автор монографии постоянно возвращается на протяжении всего исследования и приводит все новые аргументы в пользу высказанного положения.

Понятно, что для научного дискурса наибольший интерес представляют авторские трактовки достаточно тонкой и деликатной взаимосвязи общей культуры с профессиональной журналистикой, в пределах которой также наблюдается дефицит первой, а именно: сознательного отношения служителя прессы к общественному долгу, высокого этико-эстетического уровня медийного продукта с точки зрения глубокой и оригинальной мысли, меткого и взвешенного слова, удачного и интересного кадра. Можно сказать и больше: на раннем этапе рыночных реформ, то есть в лихие 1990-е, вся отечественная пресса, за небольшим исключением, заразилась бациллами профессионального (поведенческого, семантического, стилистического) бескультурия, от которого она с трудом избавляется по сию пору. Этот рецидив то и дело проявляется в сегодняшней прессе, что автор иллюстрирует названиями публикаций из центральных газет: «Суд запретил петуху кукарекать», «Заголовком по мозгам», «Мой мужчина меня ревнует, но раздеваться не запрещает!», «Правда ли, женщины глупее мужчин?», «Чужая грудь не понадобилась»⁵.

Что касается исходной рефлексии вокруг социально-природной связки «культура ↔ пресса», то здесь автор и убедителен, и категоричен в заявленном на этот счет тезисе, где утверждается обязательность социокультурного корневого начала для любого, в том числе журналистского, вида инфор-

⁴ Киричек П. Н. Указ. соч. С. 18.

⁵ Там же. С. 217.

мации, барражирующего в общественном пространстве: «Вездесущность культуры, определяющей качество повседневной жизни человека, задает аксиологический императив информационной сфере жизнедеятельности общества. И речь здесь идет, в первую очередь, о духовной культуре и социальной информации: они находятся в столь тесной взаимосвязи, что порой напоминают сиамских близнецов. Духовная культура востребует и адсорбирует потоки социальной информации. Социальная информация расширяет и углубляет поле духовной культуры. Духовная культура индуцирует и «аксиологизирует» энергетику социальной информации. Социальная информация динамизирует и версифицирует интенции духовной культуры»⁶.

В этом гуманитарно-теоретическом перекрестье сводятся воедино две формы социальной практики — культурно-прикладная и информационно-вещательная. В непрерывном потоке порождаемых ими духовных продуктов нуждается современная людская мегаобщность, прежде всего, в целях самосохранения и развития. И конечно, автор изменил бы своим литературным вкусам и интеллектуальным пристрастиям, если бы не использовал собственный ресурс образного мышления, весьма плодотворного по части символических аналогий, позволяющих, с одной стороны, упростить набор положений до всем понятного уровня, а с другой, украсить для вящей убедительности такой итог последовательных умозаключений образно-логической оправой: «Если прибегнуть к аллегории из школьной физики, то названную дуальную связку можно представить в виде работающего генератора, где роль неподвижного статора играет духовная культура, а роль подвижного ротора выполняет социальная информация»⁷.

Далее, складывающиеся в этом сегменте человеческой цивилизации двойственные отношения остаются принципиально неизменными в любой общественно-экономической формации, хотя они и обретают отдельные специфические черты в силу мутационного характера возникающих в конкретно-историческом социуме ведущих ее структур — базиса и надстройки. Вопреки постмодерновым постулатам, замешенным на квазисубъективных толкованиях сущностей культуры и прессы, эти отношения, несмотря на отдельные случающиеся во время общественных кризисов спонтанные аномалии, можно и нужно в социальной теории рассматривать с двух принципиальных ракурсов.

Первый ракурс: журналистика как общественная деятельность и реализующая ее функциональная структура — система прессы (печать, радио, телевидение, онлайн-издания) с работающими в ней специалистами — являются составной частью универсума культуры. Само появление на свет журналистики как духовно-практического явления стало результатом всего предыдущего социокультурного прогресса человеческой цивилизации, реально осознавшей настоятельную потребность в константном источнике необходимой для самосохранения и развития общества разносторонней

⁶ Киричек П. Н. Указ. соч. С. 157.

⁷ Там же.

информации, а также в наличии специалистов для регулярного ее производства и распространения в массовом масштабе. В такой связке культуру можно считать мегаявлением (категорией «общее»), а журналистику в этом пределе — макси-явлением (категорией «особенное»).

Второй ракурс: журналистика выступает не пассивным элементом культуры, а деятельным ее актором, так как при выпуске образцов массовой информации эффективно использует функциональные ресурсы культуры, постоянно пополняет ее контент и совершенствует формат, публично транслирует ее этико-эстетические достижения: «Эта деятельность прессы как культурного субъекта носит многовекторный характер. Первый вектор — работа с ретроспективной культуры: охрана артефактов прошлого и их межпоколенный трансфер; второй вектор — работа с транспективной культуры: экспертиза артефактов настоящего и их определение в шкалу ценностей; третий вектор — работа с перспективной культуры: поиск артефактов будущего и примерная характеристика их признаков в знаках и символах»⁸.

Сделанная автором экстраполяция сущности и свойств культуры (от общего) на сущность и свойства прессы (к частному) порождает любопытные для научного дискурса результаты, позволяющие предметно дополнить уже наработанный учеными-гуманитариями эвристический потенциал. Как известно, феномен культуры обладает тремя мегасвойствами — динамикой, статикой, диффузией, которые представляют «тело» культуры в двойственном (диалектическом и метафизическом) измерении. Активно использующая арсенал духовной культуры журналистика в пределах своего основного местобития — социального пространства и времени — фактически дублирует те же мегасвойства, но только с добавлением именной структурно-функциональной специфики.

Во-первых, в согласии с динамикой культуры последняя являет собой диалектический (переменный) созидательный процесс, который находится в непрерывном движении и поступательном развитии от одной стадии общества к другой (в жизни отдельного человека — от менее к более истинному, доброму, красивому началу). Ориентир в этой динамике, по мнению А. Моля, «от культуры „живой“ (в настоящем) к культуре „освоенной“ (в прошлом)»⁹. И что же иное, как не динамику, или вечное движение (физическое, психическое, нейрохимическое) от замысла публикации, сбора и обработки материала, литературного оформления до его выхода в свет, может представлять собой журналистика?! Не случайно в 1950–1970-е годы цеховым гимном для отечественных журналистов служила весьма популярная песня со словами: «трое суток шагать, трое суток не спать ради нескольких строчек в газете».

Правда, автор отмечает, что за десятилетия, прошедшие с момента появления шлагера, повседневный труд журналиста изменился кардинальным образом — теперь служителю пера, камеры, микрофона, компьютера уже

⁸ Киричек П. Н. Указ. соч. С. 183.

⁹ Моль А. Социодинамика культуры. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 53.

не приходится совершать длительные переходы и тем более лишать себя сна в поисках нужных фактов и сведений: «Этому как нельзя лучше способствует круглосуточный режим работы Всемирной паутины и технические возможности всеобщей компьютеризации жизнедеятельности социума. Тем не менее диалектическая формула: движется пресса, значит движется и общество (и наоборот) — в абсолюте не подлежит сомнению. Напротив, сидение на месте, в прямом и фигуральном смысле, грозит журналистике профессиональной смертью, а обществу — духовно-культурным (интеллектуально-эмоциональным) застоем»¹⁰.

Во-вторых, в согласии со статикой культуры последняя являет собой метафизическую (устоявшуюся) сумму результатов (артефактов), достигнутых ее продуктивной динамикой в материальной и духовной сферах бытия социальной общности или конкретного индивида, заинтересованного в реальном улучшении качества своей повседневной жизни. По сути, статика выражает прерывистость динамики в точках ее кристаллизации культурными продуктами материального (здания, машины, инструменты, технологии, услуги) и духовного (знания, ценности, проекты) характера. Это как состояние физического покоя, всегда сопутствующее всякого рода движению материи, в том числе в рамках социальной ее формы. Для журналистики статика также является имманентным свойством: с одной стороны, она материализуется в учрежденческих структурах (редакциях газет, телеканалах, радиостанциях, сетевых сайтах и цифровых блогах с их кадрами и ресурсами), регулярно отправляющих медийные функции — производство и распространение социальной информации — и непрерывно контактирующих с массовой аудиторией; с другой стороны, статика опредмечивается в произведенных на медиаконвейере массивах духовно-практической продукции (мегамедиатекстах) самого широкого потребления, помогающих большинству людей оптимизировать труд, улучшать быт, разнообразить досуг, то есть делать жизнь общности и человека более культурной и комфортной.

В-третьих, в согласии с диффузией культуры последняя являет собой конгломерат распространяющейся по различным направлениям ценностной ауры (пространственности), в которой отдельные подсистемы, образцы, элементы, по утверждению А. Я. Флиера, «оказываются востребованными, заимствуемыми сообществами, ранее подобными формами не владевшими»¹¹. Для журналистики как деятельности это мегасвойство проявляется в набирающем сейчас силу процессе стирания четких границ между ее печатным, электронным и сетевым профилями. В настоящее время установившееся в течение последних столетий привычное профессионально-технологическое разделение медийного труда приобретает условный характер, основные его формы часто перетекают друг в друга и нередко стремятся к частичному или полному взаимному замещению. Под давлением новых медийных обстоятельств, по наблюдению автора, «журналист превращается в многостаночника, понуждаемого готовить один и тот же материал

¹⁰ Киричек П. Н. Указ. соч. С. 183.

¹¹ Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Согласие, 2010. С. 395.

для печати, радио, телевидения, интернета, совмещать в его тексте самые разные элементы — слово, цифру, звук, кадр — и отправлять на сайт своего издания»¹².

Наконец, итоговый прием авторского наложения матрицы культуры на матрицу прессы выходит на конечный симбиозный результат. В культуре это артефакт — любой, отвечающий критериям истины, добра и красоты предмет или явление искусственного, а не природного происхождения: например, материальный продукт, техническое изобретение, социальная структура, общественный институт, поведенческий акт, информационное сообщение, оценочное суждение, изданная книга, снятый кинофильм, сочиненная опера, поставленный спектакль и др. В этом ряду находится и медийный текст, получающий маркер артефакта по причине своего появлением на свет путем креативного процесса в контексте духовной культуры, а также целевого продвижения по каналам массовой коммуникации в бытие и сознание людской мегаобщности.

В предложенном в монографии определении, сформулированном, как обычно, с уклоном в полифонизм, «медийный текст (медиатекст) является опредмеченным результатом познания (преобразования) социальной реальности, оформленным в вербальных, визуальных, цифровых знаках (символах)»¹³. В медиатекстуальный ряд входят, к примеру, газетный или журнальный номер, радионная передача, телевизионная программа, сетевой блог и др. И каждый из этих артефактов должен излучать духовно-культурную ауру, соответствующую триаде истины, добра, красоты. Попутно автор настаивает на замене в рамках теории прессы традиционного термина «журналистское произведение» на обобщенный аналог «медийный текст (медиатекст)» как более удобное ходовое понятие. От первого в медиалогии лучше вообще отказаться: оно по произношению громоздкое и по объему значительное, если именовать им крупный жанр — условно, статью, очерк, фельетон, то соразмерность еще соблюдается, но в приложении к 10-строчной заметке, проходному отчету, короткому репортажу выходит неадекватно, с явным смысловым перебором. К тому же это понятие вторичное, заимствованное из литературоведения (с механической заменой прилагательного), так что разумнее использовать понятие непосредственно из журналистики, более краткое и современное.

Теперь о качестве того, чем, используя авторский образ, заряжается постоянно работающий для общества генератор «культура ↔ пресса», то есть, что аккумулируется в его «статоре» и что циркулируется в его «роторе». Изначально культура в смысле намечаемых целей и применяемых средств подразумевает позитивный для природы, общества и человека вектор развития — сохранять среду обитания, гуманизировать социальные отношения, снабжать людей материальными и духовными артефактами и тем самым оптимизировать их труд, быт, досуг. К сожалению, отмечает автор, подобно тому, как свету вечно сопутствует тень, так и культуру всегда

¹² Киричек П. Н. Указ. соч. С. 184.

¹³ Там же.

сопровождает антикультура. Значит, по логике следует под антикультурой подразумевать сотворенные людьми предметы, действия, поступки в асоциальных по замыслам процессах и с «некультурными» по сути результатами, которые не выдерживают проверки по критериям истины, добра и красоты, на чем настаивали еще античные мудрецы.

Если говорить о российской журналистике как составной части отечественной культуры, то, как замечает автор, «на переходе из медийного режима в медийный рынок в ее суммарном артефакте (мегамедиатексте) пропорция „культура — антикультура“ заметно сместилась в пользу второй составляющей. Прежде всего, нынешняя (в основном либеральная) пресса долгое время пренебрегала системной работой с ретроспективной культуры — охранять с помощью целенаправленной массовой информации артефакты прошлого и осуществлять их межпоколенный трансфер»¹⁴. Наоборот, весь наш прежний образ жизни и его культурный компонент один из лучших в мире — литература, театр, кинематограф — отрицались как «совковая архаика». С напористым нигилизмом и агрессивной предубежденностью отвергались социокультурные традиции отечественной классической журналистики. Даже творческое наследие известных журналистов 1960–1980-х гг.: Анатолия Аграновского, Татьяны Тэсс, Юрия Черниченко, Василия Пескова и других считали бесполезным для сегодняшней прессы.

Спору нет, медийный рынок журналистике в плане прогресса многое дал, но еще больше он у нее отнял. Искусственно созданный в публичной сфере конфликт классических традиций и модернистских новаций привел к сползанию отечественной прессы по лестнице духовной культуры (значимых темы, сюжета, понятия, образа, слова, кадра) в подвал антикультуры, где правил бал «чернушный» (одномерный) подход к отражению многостороннего бытия. Теперь из этого подвала надо поскорее выбираться и присущие ему поведенческий произвол и семантико-стилистическую «вольницу» решительно заменять позитивными их антиподами, рожденными классической медийной практикой, которая отвечала бы критериям высокой духовной культуры.

Есть две достойные для прессы цели, производные от ее гуманистической миссии: аккумуляция в обществе добра и аннигиляция зла. Им и нужно следовать каждый день. Этот практический совет сегодняшним журналистам автор адресует не в первый раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киричек П. Н. Социальные интенции духовной культуры. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2024.
2. Моль А. Социодинамика культуры. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
3. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М. : Согласие, 2010.

Поступила в редакцию 13 января 2026 г.;

одобрена после рецензирования 16 января 2026 г.;

принята к публикации 20 января 2026 г.

¹⁴ Киричек П. Н. Социальные интенции духовной культуры. С. 185.

УДК 654.191(091)

А. М. ЦЫГАНЕНКО,
кандидат технических наук, профессор,
руководитель Центра принтмедиаиндустрии
Академии медиаиндустрии;
Россия, г. Москва.
e-mail: amtsyganenko@yandex.ru

**«ХРУСТАЛЬНЫЙ МИКРОФОН»:
ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС ПАМЯТИ ДИКТОРА
ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО, НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
ЮРИЯ ЛЕВИТАНА**

***Аннотация.** Одним из способов мотивации работников творческого труда являются профессиональные конкурсы. В настоящее время наблюдается рост их популярности для медиаспециалистов. Они служат для выявления талантливых и перспективных специалистов, стимулирования креативности и профессионализма.*

Конкурс «Хрустальный микрофон» памяти диктора Всесоюзного радио, народного артиста СССР Юрия Борисовича Левитана проводится ежегодно во Владимирской области.

***Ключевые слова:** профессиональный конкурс, номинация, победитель конкурса, награда.*

A. M. TSYGANENKO,
Candidate of Engineering Sciences, Professor,
Head of Print Media Industry Center of FSBEI SVE
Academy of Media Industry;
Russia, Moscow.
e-mail: amtsyganenko@yandex.ru

**«CRYSTAL MICROPHONE»: CREATIVE COMPETITION
IN MEMORY OF THE ALL-UNION RADIO ANNOUNCER,
NATIONAL ARTIST OF THE USSR YURI LEVITAN**

***Abstract:** Professional contests are one of the ways to motivate creative workers. Currently, there is an increase in their popularity for media professionals. They serve to identify talented and promising specialists, stimulate creativity and professionalism. One of these competitions is the “Crystal Microphone” in memory of the announcer of the All-Union Radio, People’s Artist of the USSR Yuri Borisovich Levitan, which is held annually in the Vladimir region.*

***Keywords:** professional contest, nomination, winner of contest, award.*

Владимирская область — родина многих известных людей: государственных деятелей, военных, ученых, спортсменов, художников, музыкантов и поэтов. В их честь названы улицы, им установлены памятники, открыты посвященные им музейные экспозиции. Одним из таких людей является Юрий Борисович Левитан (1914–1983), родившийся во Владимире. Он любил поэзию, пение, театр и мечтал стать артистом. В 17 лет Левитан приехал в Москву, чтобы поступать в институт кинематографии, но не прошел по конкурсу. Позднее устроился стажером во Всесоюзном комитете по радиовещанию и в короткий срок стал популярным и узнаваемым диктором Всесоюзного радио. Ему довелось сообщить в эфире о спасении экипажа ледокола «Челюскин», авиаперелете экипажа Валерия Чкалова в США, успехах арктической экспедиции Ивана Папанина. В годы Великой Отечественной войны Юрий Левитан стал голосом ее истории, а затем и Победы. Он читал сводки Совинформбюро и приказы Верховного Главнокомандующего. Сообщил о взятии Берлина и окончательной Победе в Великой Отечественной войне. После войны Ю. Б. Левитан вел репортажи с Красной площади, из Кремлевского дворца съездов. В 1961 г. диктор зачитал по Всесоюзному радио историческое сообщение ТАСС о полете на космическом корабле Ю. А. Гагарина.

В 1985 г. в канун 40-летия Победы именем диктора Ю. Б. Левитана назвали улицу во Владимире, а на доме № 2 по этой улице в 2000 г. установили мемориальную доску. Позднее на пересечении проспекта Ленина и улицы Диктора Левитана был открыт памятник Юрию Борисовичу Левитану.

В 2011 г. администрация Владимирской области совместно с Институтом повышения квалификации работников телевидения и радиовещания (с 2012 г. ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии») и Владимирским землячеством в г. Москве приняла решение о проведении ежегодного творческого конкурса «Хрустальный микрофон» памяти диктора Всесоюзного радио, народного артиста СССР Юрия Борисовича Левитана.

Конкурс проводится в целях повышения профессионального уровня работников электронных СМИ и пропаганды искусства дикторского мастерства ведущих программ областного телевидения и радиовещания, а также телерадиовещательных компаний городов и районов региона. Конкурс включает следующие номинации: «За высокий уровень дикторского мастерства», «За высокую культуру русского языка» и «Профессиональный дебют». Целью проведения конкурса являются:

- совершенствование профессиональных умений и навыков работников электронных СМИ, достижение ими высокого уровня культуры владения современным русским языком, нормами речевого общения;
- популяризация изучения русского языка, повышение уровня культуры речи среди жителей области;
- привлечение внимания творческой молодежи к российской истории, необходимости изучения и сохранения национальной культуры, развития чувства патриотизма.

Участниками конкурса могут быть ведущие программ областного телевидения и радиовещания, а также телерадиовещательных компаний городов и районов области, добившиеся успехов в местном телерадиовещании, имеющие постоянную и устойчивую связь с аудиторией. Выдвижение номинантов на конкурс «Хрустальный микрофон» памяти Ю. Б. Левитана осуществляется органами местного самоуправления, общественными и творческими организациями, а также иными организациями и учреждениями.

Конкурс «Хрустальный микрофон» памяти Ю. Б. Левитана проводится в те же сроки, что и ежегодный областной конкурс журналистов и руководителей средств массовой информации «Ответственность. Позиция. Признание». Конкурсными материалами могут считаться отдельная публикация или цикл публикаций в печатном или сетевом СМИ, а также программа, передача, сюжет или цикл материалов (передач, сюжетов) на радио, телевидении и в сетевом СМИ. Итоги конкурсов «Ответственность. Позиция. Признание» и «Хрустальный микрофон» памяти Ю. Б. Левитана подводятся ежегодно на заседании экспертного совета, утвержденного постановлением Губернатора Владимирской области.

За время проведения конкурса его победителями стали ведущие программ областного телевидения и радиовещания, а также телерадиовещательных компаний городов и районов области. Всего было вручено более 30 дипломов конкурса от Владимирского землячества в Москве и ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», а также специальный приз «Хрустальный микрофон».

26 февраля текущего года во владимирском Доме дружбы состоялось награждение победителей XV регионального конкурса журналистов и руководителей средств массовой информации «Ответственность. Позиция. Признание» и конкурса «Хрустальный микрофон» памяти Ю. Б. Левитана по итогам 2025 г. Заслуженные награды регионального конкурса вручил губернатор А. А. Авдеев.

Проректор по научной работе ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» профессор Е. Я. Дугин вручил диплом победителя конкурса «Хрустальный микрофон» памяти Ю. Б. Левитана и специальный приз «Хрустальный микрофон» ведущей «Радио России — Владимир» и «Маяк — Владимир» Анастасии Коловой. Ранее Анастасия Колова стала призером международного конкурса имени Юрия Левитана «Герои нашего времени», организованного медиагруппой «Россия сегодня». Конкурс «Герои нашего времени» — часть проведенных в 2021 г. юбилейных мероприятий медиагруппы «Россия сегодня», приуроченных к 80-летию Советского информбюро.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Ответственность. Позиция. Признание»: Александр Авдеев наградил победителей ежегодного областного журналистского конкурса. URL: https://avo.ru/novosti/-/asset_publisher/E2PryKmsVruz/content/id/11800977.

2. Знаменитые уроженцы Владимирской земли. URL: <https://vladimirtravel.ru/notes /znamenitye-urozhentsy-vladimirskoy-zemli/>.
3. «Хрустальный микрофон». URL: <https://vladimir.bezformata.com/listnews/hrustalnij-mikrofon/1503329/>.

Поступила в редакцию 25 марта 2026 г.;
одобрена после рецензирования 27 марта 2026 г.;
принята к публикации 31 марта 2026 г.

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Институт региональной журналистики»
<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор *Л. А. Речицкий*
Адрес редакции: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д.105, к. 2,
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», офис 1105.
e-mail: lenor.joursoc@gmail.com
Тел. +7 (495) 656 23 11 или + 7 (910) 436 05 92

Дизайн, верстка: *Ю. С. Головки*
Подписано в печать 28.04.2026
Формат 70 x 108/16
10,6 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с предоставленных готовых файлов
в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

